Александр Костин

Петля Путина. Разбор полетов за 10 лет

Предисловие

Кто такой В. В. Путин? Для большинства исследователей феномена путинизма и для широких народных масс эта личность загадочна, и по истечении двух президентских сроков на этот вопрос так и не получено однозначного ответа.

Малоизвестный широкой публике чиновник из окружения А. Собчака, а затем столько же неприметный чиновник из администрации Ельцина, неожиданно возглавляет самую могущественную спецслужбу, а затем и правительство страны. Будучи официально объявленным преемником Ельцина, он недвусмысленно заявил, что на роль первого лица в государстве не рвется, но в случае чего (то есть в случае избрания вторым президентом России) — постарается видоизменить политическую конфигурацию в стране так, чтобы и волки были сыты (олигархи), и овцы целы (народ). Однако, закрепившись на позициях мнимого государственника (конечно мнимого, чего стоит лишь попрание интересов бесправного русскоязычного населения в странах СНГ), Путин принялся за выстраивание «конфигурации» своих отношений с финансово-промышленной олигархией, сулящей политические, так и долларовые дивиденды. И тут со своей очевидностью выясняется, что Путин вовсе не империалист (в смысле собирателя советской империи), и по своей природе даже и не политик, а типичный предприниматель. И логика всех его политических решений и практических действий подчинена исключительно интересам «волков», то есть представителям крупного бизнеса, сводящаяся в той или иной степени к извлечению прибыли, а еще лучше — сверхприбыли.

В то же время, Путин, будучи сам выходцем из ельцинской «семьи», создал собственную «семью» из «питерских» однокашников, которая помогала ему управлять Россией. Второй президентский срок Путин как раз и использовал для укрепления своего имиджа, как лидера новой «семьи», но подспудно он готовил плацдарм, чтобы по окончании конституционных сроков президентства выступить в новой роли. Какой? Своим отказом баллотироваться на третий срок он озадачил абсолютно всех, — как своих почитателей, так и политических противников. Строились и предлагались различные варианты дальнейшего развития политической судьбы В. Путина вплоть до провозглашения его национальным, политическим и духовным лидером России без занятия какой-либо конкретной должности. Сторонники жесткого однопартийного руководства страной готовили В. Путину пост лидера вечно правящей партии, наподобие Генсека в годы правления КПСС. Спешно создавалась «под Путина» такая партия, словно 70-летний опыт однопартийного управления страной был начисто позабыт. Мечты и чаяния этой категории людей лучше всех выразил известный в советское время диссидент и антикоммунист, писатель и историк Рой Медведев, который видимо, запамятовал свое диссидентское антикоммунистическое прошлое, когда писал в разгар компании «В. Путина на третий срок!»: «Единая Россия еще не стала тем, что можно было бы назвать политической партией. У нее нет ясной идеологии и нет ясной политической программы. Лидер этой партии Борис Грызлов обладает многими достоинствами, и как спикер он хорошо ведет заседания Государственной Думы. Однако в руководстве партии Единая Россия он всего лишь местоблюститель. Для того чтобы партия состоялась именно как политическая партия, у нее должен быть другой лидер. На сегодняшний день эту роль и эту миссию может выполнить только один человек — Владимир Путин. Но он должен не только возглавить партию Единая Россия, но и сформировать ее идеологию, ее программу, ее манифест. Это непростая задача и для В. В. Путина, который не выступал до сих пор перед страной как идеолог… Место во главе партии Единая Россия — это наиболее предпочтительное место для Владимира Путина на 2008–2012 годы. Имеется много признаков того, что решение на этот счет Президент Российской Федерации уже принял».

Угадал вроде бы премудрый Р. Медведев, и пост лидера Единой России В. Путин принял с глубокой благодарностью, и скромно промолчал, когда народу лапшу на уши вешали по поводу появления новой вифлеемской звезды, символизирующей рождение в России собственного Дэн Сяопина (Махатмы Ганди, аятоллы Хомейни и т. п.), все так!

По крайней мере, эти внешние атрибуты всесильной власти, которую замыслил реализовать В. Путин, ему не помешают. Однако, прошло два года после истеричной эйфории, охватившей российскую элиту накануне избрания Д. Медведева, и вот вам вопрос (вернее вопросы) на засыпку: где программа «Единой России»; где ее манифест, который должен разработать общепризнанный лидер «партии», не являющийся даже формально ее членом; наконец, какова идеологическая платформа «Единой России», отличная от идеологии «большого хапка», которую и поныне исповедуют члены клуба «Единая Россия», никакой партией не являющегося?

Да и в роли духовного, общенационального лидера России за прошедшие два года В. Путин не преуспел, что, кстати сказать, его мало волнует. Более того, харизма национального лидера, как это неизбежно и должно происходить, от Путина постепенно перетекает к Медведеву, что тоже, кажется, вовсе не беспокоит В. Путина, соорудившего за два президентских срока достаточно прочный фундамент — культ своей собственной личности.

Однако, культ личности — продукт тоже скоропортящийся, и В. Путин это прекрасно понимает. Вот уже замечены колебания в рядах штатных «путинославцев», которые не могут учуять, куда подует ветер, кого нужно любить больше: «старого» или «молодого» президента. Да и «молодой» вовсю старается гнать «Вперед Россию», уже замыслил отливать свои вещие слова в граните — с ума сойти можно!

Но вот восстал народ целого города, жизнедеятельность которого целиком зависит от работы предприятий, принадлежавших магнату О. Дерипаске. В. Путин выезжает на место и устраивает публичную порку, напоминая оруженосцам — кто в доме хозяин. А менее чем через пару месяцев почувствовать себя «Дерипаской в Пикалеве» могли уже бывший первый вице-премьер в правительстве В. Черномырдина Владимир Потанин и его бывший партнер, известный дамский угодник Михаил Прохоров. Приехав в конце февраля 2010 года на Саяно-Шушенскую (СШ) ГЭС, В. Путин еще раз дал понять — кто в «семье» старший, то бишь, кто в доме хозяин. Премьер недвусмысленно намекнул всемогущим магнатам, что если те не изменят своего поведения, на них вполне может обрушиться карающий меч государства. Оба вызвавших гнев Путина олигарха — люди опытные и подобные

намеки понимают с полуслова. Однако, прибегнув к такой форме публичной порки, В. Путин еще раз подтвердил: российское государство работает в режиме ручного управления, то есть пока премьер не рявкнет, ничего с места не сдвинется. Заметим при этом, что Д. Медведев тоже научился «рявкать», даже свои вещие слова самонадеянно считает «приговорами», однако при этом ничего с места не сдвигается. Улавливаете разницу?

Урок, преподанный В. Путиным российским олигархам на СШ ГЭС, весьма поучителен не только для тех, кого за вихры оттаскал премьер, но и для остальных олигархов, присутствующих, а также отсутствующих на «уроке». Достаточно было посмотреть на выражение лица Виктора Вексельберга, присутствовавшего на «уроке», чтобы понять — олигархи признают в лице В. Путина «хозяина», поскольку на физиономии олигарха было четко написано — «чего изволите».

Саяно-Шушенский «урок», преподанный В. Путиным российским олигархам, в некоторой степени событие знаковое. Сказанные В. Путиным на СШ ГЭС «уроке» слова поистине просятся быть «отлитыми в граните», посему приведем их с наибольшими купюрами. Запустив в работу один из гидрогенераторов СШ ГЭС, В. Путин на последовавшем за этим событием совещании подвел итоги полугодовой работы по восстановлению гидроэлектростанции и поставил задачу по обеспечению ввода ГЭС на полную мощность в 2014 году (знаковая дата, между прочим. Запомним ее). Отдав должное гидростроителям, в тяжелейших условиях сибирской зимы восстанавливающих станцию после страшной августовской (2009 г.) катастрофы, после известного рефрена — «Но вместе с тем» — В. Путин обрушился с критикой на новых собственников гидроресурсов страны, схвативших самые жирные куски после чубайсовского реформирования естественной госмонополии РАО «ЕЭС России». В частности, он сказал:

«В ходе реформирования РАО «ЕЭС» новые собственники взяли на себя серьезные обязательства инвестировать средства в развитие. При этом часть этих обязательств была обеспечена финансированием за счет дополнительной эмиссии акций. Объем привлеченных средств составил порядка 450 млрд. рублей. Повторю, эти деньги должны были пойти на развитие, на новые стройки», — сказал премьер таким тоном, что сразу стало понятно, что деньги не дошли до пункта назначения. Для тех, кто понял не сразу, премьер пояснил: из этой суммы непосредственно на работу инвестпрограмм израсходовано 270 млрд. «А 66 млрд. рублей ушло на текущую деятельность компаний, на покупку разного рода непрофильных активов. По сути было проедено или ушло на спекулятивные цели», — Владимир Путин продолжал сверлить взглядом собравшихся. И добавил: «Еще почти 100 млрд. все еще лежит на счетах». Стало понятно, что на эти-то деньги энергокомпаниям покушать непрофильных активов уже не удается.

Далее премьер дал понять, что в этом деле работа вместе с государством для энергетиков возможна только по принципу «дашь на дашь». Власти помогали генерирующим компаниям — давали антикризисные послабления, а они «ссылаются на отсутствие спроса и просят отодвинуть сроки ввода генерирующих мощностей еще на 4–5 лет». Мало того, возмущался премьер, когда энергетикам предлагают построить станцию там, где есть гарантированный спрос и объект очень важен государству — «например, в Сочи», — они «просто уходят в кусты» (знаковое местоположение «объекта», между прочим. Запомним и это).

«В рамках инвестдоговоров сейчас должно возводиться почти сто энергоблоков, — продолжал показывать осведомленность в делах энергетических премьер. — Но только на 38 ведется полноценное строительство. Еще на 14 объектах начаты лишь подготовительные работы. А на остальных 45 конь не валялся».

Говоря о невыполнении инвестиционных программ в энергетике, премьер заявил: «Скажем, ТГК-4 — даже планов нет работы, главный акционер там господин Прохоров, он неплохо себя чувствует в экономическом плане, как говорят в известных кругах, окэшился, деньги у него есть, он ходит по разным кабинетам, недавно ко мне заходил, у меня с ним очень добрые отношения. Ищет различные применения этим средствам».

Не менее ласковых слов премьера удостоился и Владимир Потанин: «Другая компания — ОГК-3, главный акционер господин Потанин. Приобрел эту компанию за 81,7 млрд. рублей, а по допэмиссии получил 81,7 млрд. рублей, задаром по сути дела взял огромную собственность».

Последним российским олигархом, не воспринявшим путинские намеки, был, как известно, Михаил Ходорковский. С тех пор у наших магнатов, словно у собак Павлова, выработался условный рефлекс: Путин критикует лично тебя? Надо из кожи вон вылезти, но как можно быстрее отрапортовать об «устранении недостатков». Вряд ли поэтому кто-то сомневается: бывшие партнеры правильно поймут слова премьера: «Давайте не будем ссориться, мы готовы подставить плечо, но это должна быть дорога с двусторонним движением».

Итак, похоже, что устраивать российским олигархам периодические выволочки становятся своеобразным стилем работы премьер-министра, что безусловно значительно повышает его пошатнувшийся рейтинг. Никакое другое зрелище так не любо русскому народу, как то, когда добрый (любимый) царь таскает за бороды злых бояр. Да и самим боярам (сиречь олигархам и прочим сильным мира сего) полезно помнить, кто в доме главный, и не расслабляться. Несомненно и для экономики страны такие показательные порки полезны, хотя в демократических кругах говорить об этом не слишком приятно.

Но вот вопрос: насколько применима боярская система управления в России XXI века? С одной стороны, без нее никак не обойтись — оборзеют олигархи. Ведь если бы премьер-министр не стукнул посохом, Потанин и Прохоров скорее всего и пальцем не пошевелили, разразись он увещевательной речью, как это делает велеречивый президент Д. Медведев. Олигархи по определению люди могущественные и не привыкшие обращать внимание на просьбы, жалобы и требования всяких холопов, к коим, по глубокому их убеждению, относятся 99,9 % населения, в том числе и сам президент Д. Медведев, поскольку по богатству *пока*, по меркам олигархов, находится он хотя и не далеко, но все же за «чертой бедности».

Однако, с другой стороны, сможет ли один человек подобным методами руководства сдвинуть с места многопудовый камень социально-экономических проблем, мертвой хваткой схвативших страну за горло? Ведь он всего лишь обычный человек, хотя и наделенный деятелями «Единой России» статусом общенационального, духовного, единственного и неповторимого лидера России. Нельзя не учитывать, что фактический лидер России, ныне уже признаваемый в этом качестве и олигархами, далеко не молод, ему под 60 лет, он за прошедшие 10 лет серьезно подустал и ему хочется на покой, благо материальная база для безмятежной жизни давно уже создана.

Сможет ли дуумвират В. Путин — Д. Медведев сдвинуть что-то с места в России, застывшей на старте «модернизации», которая судя по сладким речам политиков и экспертов из Института Современного развития (ИНСОР), председателем попечительского совета которого является Д. Медведев, уже шагает по стране? Или, по крайней мере скоро рванет со старта согласно рецептам ИНСОРа из доклада: «Россия XXI века: образ желаемого завтра»?

Для кого Д. Медведев в самом начале своего правления обеспечил 12-летний президентский срок? Как скоро будет конституционным путем оформлен переход России от президентской к парламентской форме правления, то есть завершиться формирование Российского государства в форме парламентской республики? Наконец, почему «знаковыми», на наш взгляд, является дата «2014 год» и место проведения зимней Олимпиады в субтропическом городе Сочи?

Мы постараемся по мере сил ответить на эти непростые вопросы в форме политической биографии ныне главного олигарха страны — Владимира Путина, дошедшего за 10 лет до самой вершины российского политического Олимпа, но не желающего «свалиться» с этой вершины подобно своему предшественнику — Борису Ельцину.

1.1. Прилежный ученик «собчаковской школы»

Существует несколько версий о первой встрече Собчака и Путина. В кругу питерских демократов существовало устойчивое мнение, что демократу Собчаку специально приставили человека «из органов», однако сам Собчак решительно отвергал эту легенду. «Судите сами, — говорил он в одном из своих последних интервью, — как могли мне специально его приставить, если это я сам Путина нашел, пригласил, поскольку знал его раньше. Я его прекрасно помнил как студента, он работал у нас на кафедре. Почему он стал моим помощником? Я совершенно случайно встретил его в 90-м году в коридоре университета, узнал, поздоровался, стал расспрашивать. Выяснилось, что он был в длительной командировке в Германии, а сейчас — помощник ректора по международным вопросам. Студентом он был очень хорошим, у него есть такая черта — не выделяться. В этом смысле он человек, лишенный внешнего тщеславия, внешнего властолюбия. Но по характеру он лидер».

Сам Путин о своей встрече с А. Собчаком говорил несколько иначе и явно точнее, опровергая вышеприведенную версию, прозвучавшую из уст самого Собчака: «В университете я восстановил связи с друзьями по юрфаку. Некоторые остались здесь же работать, защитились, стали преподавателями, профессорами. Один из них и попросил меня помочь Анатолию Собчаку, который к этому времени стал председателем Ленсовета. Он просто сказал мне, что у Собчака никого нет в команде, его окружают какие-то жулики, и спросил, не могу ли я Собчаку помочь. «Каким образом?», — поинтересовался я, — «Перейти к нему на работу из университета» — «Знаешь. Надо подумать, ведь я сотрудник КГБ. А он об этом не знает. Я его могу скомпрометировать». «Ты с ним поговори», — посоветовал приятель».

По сей день остается загадкой, кто именно из «друзей по юрфаку» порекомендовал Путину пойти работать к Собчаку? Путин почему-то не выдает этого таинственного «соученика по университету». Этим неназванным другом мог быть, например, Анатолий Шестерюк — однокурсник Путина, ставший доцентом юридического факультета ЛГУ, или адвокат Николай Егоров, тоже однокурсник Путина и тоже преподаватель факультета. Путин мог обсуждать этот вопрос с проректором ЛГУ Молчановым, который наверняка мог оказать протекцию Путину в этом вопросе и по линии ЛГУ и по линии КГБ. Но Молчанов не был другом Путина по юрфаку, поскольку по образованию был физиком. Наконец, Путин мог советоваться насчет перехода к Собчаку и с другими «юристами», в том числе в университете не работающими. Например, со своим сослуживцем по КГБ выпускником юрфака ЛГУ 1973 года Виктором Черкесовым, одним из ближайших своих друзей и соратников. Не называя фамилии этого таинственного «советчика», Путин косвенно подтверждает мнение ленинградских демократов, что Путин был «приставлен» к Собчаку от КГБ. При этом некоторые версии кроме как «экзотическими» назвать нельзя. Например, известный ленинградский демократ Борис Вишневский утверждал: «Моя версия (можете ссылаться) проста: занимая пост помощника проректора по международным связям, Путин по долгу службы читал все доносы, которые преподаватели университета писали друг на друга. Я не исключаю, что в руки Путина мог попасть какой-нибудь документ, подписанный Собчаком. И что после его обнародования осталось бы от светлого облика отца российской демократии?». Располагая подобным компроматом, Путин, якобы, мог в дальнейшем манипулировать мэром.

«Надо сказать, что Собчак был в тот момент уже известным человеком и популярным, — вспоминал Путин, — я действительно с большим интересом смотрел за тем, что и как он делает, как он говорит. Не все, правда, мне нравилось, но уважение он у меня вызывал. Тем более было приятно, что это преподаватель нашего университета, у которого я учился. Правда, когда я был студентом, у меня не было с ним никаких личных связей. Хотя позже много писали, что я был чуть ли не любимым его учеником. Это не так: он просто был одним из тех преподавателей, которые один-два семестра читали у нас лекции. Я встретился с Анатолием Александровичем в Ленсовете в его кабинете. Хорошо помню эту сцену. Зашел, представился, все ему рассказал. Он человек импульсивный и сказал мне: «Я переговорю со Станиславом Петровичем Меркурьевым (ректор ЛГУ. — *А. К.*). С понедельника переходите на работу. Все. Сейчас быстро договоримся, вас переведут». Я не мог не сказать: «Анатолий Александрович, я с удовольствием это сделаю. Мне это интересно. Я даже этого хочу. Но есть одно обстоятельство, которое будет, видимо, препятствием для этого перехода». Он спрашивает: «Какое?». Я отвечаю: «Я должен Вам сказать, что я не просто помощник ректора, я кадровый офицер КГБ». Он задумался, для него это действительно было неожиданностью.

Подумал-подумал и выдал: «Ну и… с ним!». «Такой реакции, конечно, не ожидал, хотя за эти годы ко многому привык. Мы ведь с ним видимся первый раз, он профессор, доктор юридических наук, председатель Ленсовета, и вот так, что называется, открытым текстом мне ответил. После этого он мне говорит: «Мне нужен помощник. Если честно, то я боюсь в приемную выйти. Я не знаю, что там за люди». В то время там как раз работали скандально известные теперь деятели, которые сослужили Собчаку плохую службу».

Анатолий Александрович Собчак был конфликтный политик и не легкий в общении человек: самолюбивый, высокомерный, вспыльчивый и раздражительный. Он был блестящим оратором, но совершенно не имел склонности к договорам, переговорам, согласованию интересов даже с единомышленниками и союзниками, не говоря уже о противниках и личных недоброжелателях, которых вокруг него всегда было полно. Политики Ленинграда (Санкт-Петербурга) с общенародной популярностью Собчака считались и на первых порах были готовы относится к спикеру Ленсовета как к первому среди равных. Однако Собчак всех их считал пигмеями и бездарными демагогами. Более или менее равным себе он признавал лишь знаменитых ленинградских писателей и ученых — академиков, но никак не вождей демократии, тем более рядовых депутатов Ленсовета.

Уже в первые месяцы своего правления спикер утратил уважение и поддержку городского депутатского корпуса и собственного исполнительного комитета (исполкома — руководящего органа Ленсовета). При этом он по-прежнему сохранял симпатии горожан, что позволило ему, бросив Ленсовет, триумфально избраться мэром города 12 июня 1991 г. (в один день с избранием Б. Ельцина первым президентом России — ППР). Собчак чувствовал себя комфортно и с восхищенным «народом», находясь на трибунном возвышении от него, и в окружении почтительных студентов, и давая указания покорным функционерам-

исполнителям. В то же время к рутинной организационно-административной работе у него совершенно не было пристрастия, и он испытывал настоятельную потребность в людях, которые могли бы избавить его от повседневных организационных хлопот и усилий.

«Поэтому вокруг трона Собчака приживались в основном личности комсомольского или директорско-прорабского происхождения, умеющие уловить настроение шефа и угодить ему — серые «хозяйственники» без чувства собственного достоинства, но с некоторыми организационно-административными талантами. Как известно, одним из таких «хозяйственников» был Владимир Анатольевич Яковлев, заместитель Собчака, впоследствии Собчака успешно «подсидевший» и ставший губернатором Санкт-Петербурга».

Некоторое исключение в окружении Собчака представляли, правда, Анатолий Чубайс и Алексей Кудрин.

Но и Чубайс при всем его прагматическом таланте ладить с начальством и использовать любых людей, в том числе неудобных, к концу лета 1991 г. оказался у Собчака в полуопале. Если бы Егор Гайдар, ставший осенью 1991 года вице-премьером нового правительства, не забрал Чубайса в Москву, отношения Чубайса и Собчака вряд ли остались бы хорошими.

Одним из первых своих распоряжений мэр Собчак создал 28 июня 1991 года Комитет по внешним связям (КВС) мэрии и назначил его председателем Путина. С этого момента авторитет Путина действительно стал возрастать. Он оказался руководителем очень важного бюрократического учреждения.

Очень скоро Путин стал самым доверенным и незаменимым помощником Собчака. Это стали замечать и оппоненты председателя Ленсовета, которые ревностно следили за служебными успехами работника КГБ. Группа бюрократов на одном из собраний публично потребовала убрать «кагэбэшника» из аппарата Ленсовета. Но Собчак так же публично отстоял своего помощника. «Во-первых, — сказал он, — Путин не «кагэбэшник», а мой ученик. Во-вторых, Путин работал во внешней разведке, то есть защищал интересы Родины. Так что ему нечего стесняться своей работы». После такого заступничества В. Путин стал безоговорочно доверять А. Собчаку и якобы тут же подал рапорт, с просьбой об отставке из «органов», которая, однако, тогда не была принята.

Путч 19 августа 1991 года застал Путина в Прибалтике, где он проводил свой отпуск. По возвращении 20 августа в Ленинград ему предстояло сделать выбор: КГБ или Собчак? Как сотрудник органов он должен был подчиняться распоряжениям КГБ, шеф которого В. А. Крючков был активным членом ГКЧП, а как сотрудник мэрии — Собчаку, который категорически выступил против ГКЧП.

В. Путин решительно сделал свой выбор, вторично написав заявление с просьбой об увольнении из органов. После звонков Собчака в Москву лично В. А. Крючкову, а затем начальнику Ленинградского управления КГБ Анатолию Куркову, рапорт Путина 21 августа был подписан. После того, как деятельность КПСС на территории России была приостановлена, В. Путин получил свою учетную карточку члена КПСС и вместе с партийным билетом положил ее в ящик письменного стола.

Целая эпоха в жизни страны, равно как и самого В. Путина отошла в прошлое. «Вы переживали?», — спросили его через много лет в одном из интервью. «Страшно, — ответил он. — В самом деле, такая ломка с хрустом. Ведь до этого момента я не мог оценить всей глубины процессов, происходящих в стране…. Конечно, это было фантастически трудно пережить, ведь большая часть моей жизни прошла в органах. Но выбор был сделан».

Между тем роль Путина в администрации мэрии, теперь уже Санкт-Петербурга, все более возрастала. А. Собчак не был экономистом и не любил заниматься хозяйственной деятельностью, перекладывая решение наиболее ответственных вопросов хозяйственной жизни на своего заместителя.

С 1992 года во время частых поездок за границу Собчак стал оставлять вместо себя «на хозяйстве» именно Путина, который, кстати, за границей также проводил немало времени. Факсимиле с подписью Собчака находилось именно у Путина, и в отсутствие мэра он всегда принимает самостоятельные решения. Путин рассказывал, что, уезжая, Собчак оставлял ему чистые листы со своей подписью. При этом Путин максимально старался находиться в тени, оставляя все представительские функции Собчаку, избегая излишней саморекламы, редко выступая по телевидению и в прессе. Правда, имидж «серого кардинала» можно было объяснить и тем, что публичные выступления Путину всегда давались тяжело. Когда изредка Путину приходилось выступать перед законодательным собранием Санкт-Петербурга, его речи с трибуны звучали кратко и жестко. Путин просто боялся говорить долго и прикрывал жесткостью выступления отсутствие какого-либо ораторского мастерства. Собчак как-то рассказывал: «Пришел Путин с собрания, я его таким никогда не видел, почему-то весь синий и, кажется, на несколько килограммов похудел!».

Постепенно Путин замкнул на себя вопросы не только внешнеэкономической деятельности, но также многие другие важные направления политической и хозяйственной жизни города. В частности, он координировал работу всех силовых ведомств города, включая ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Управление административных органов, Управление гостиниц, Управление юстиции, Регистрационную палату, Управление по связям с общественностью. В итоге в мэрии сложилось неписанное правило — все ключевые решения должны были пройти экспертизу Путина. И Собчак большое значение придавал тому, чтобы проекты его распоряжений и постановлений были отмечены резолюцией его заместителя. Путину была подчинена также комиссия мэрии по оперативным вопросам. Депутаты, присутствовавшие на заседаниях городского правительства, когда на них председательствовал Путин, отмечали, что, в отличие от Собчака, Путин вел заседания «по-деловому и эффективно».

16 марта 1994 года в ходе очередной реорганизации Собчак учредил в Санкт-Петербурге городское правительство, став его председателем. Первым заместителем председателя правительства Санкт-Петербурга, заместителем мэра по международным и внешнеэкономическим связям и председателем КВС был утвержден Путин. Было создано несколько позиций первых вице-премьеров. Первыми вице-премьерами кроме Путина стали будущий мэр Санкт-Петербурга Владимир Яковлев (председатель мэрии по городскому хозяйству) и будущий министр финансов в правительстве президента Путина Алексей Кудрин (председатель комитета по экономике и финансам). Вице-премьерами стали Валерий Малышев (руководитель аппарата правительства), Виталий Мутко (председатель Комитета мэрии по социальным вопросам), Михаил Маневич (председатель Комитета по управлению городским имуществом — КУГИ) и Олег Харченко (председатель Комитета градостроительства и архитектуры — КГА). В том же году, несколько позже, название должности Путина было еще раз видоизменено: первый заместитель мэра Санкт-Петербурга — председатель КВС правительства Санкт-Петербурга.

Фактически Санкт-Петербургом при Собчаке руководили два первых вице-мэра — Путин и Яковлев. Можно сказать, что они по-братски поделили между собой экономику города: Яковлеву досталось старое советское городское хозяйство, строительство, жилищно-коммунальный комплекс, транспорт, а Путину — новая капиталистическая экономика, приватизация, зарубежные инвестиции, совместные предприятия (СП). При этом Путин не стремился к видимой власти, предпочитая роль серого кардинала. Яковлев же с осторожностью (учитывая ревнивый характер Собчака), методично продвигал в городские народные массы собственный образ — делового «хозяйственника», «санкт-петербургского Юрия Лужкова», что и позволило Яковлеву весной 1996 года неожиданно (для Собчака) выдвинуть свою кандидатуру на пост губернатора и выиграть у Собчака выборы. Третьим фактическим соправителем Санкт-Петербурга (много меньшим по значению) был городской министр финансов Алексей Кудрин.

В марте 1994 г. Путин был назначен руководителем Координационной группы по подготовке проекта реконструкции и расширения аэропорта «Пулково». В апреле был включен в наблюдательный совет Санкт-Петербургского банка реконструкции и развития (в наблюдательный совет вошли также Собчак и Яковлев). В марте-апреле Путину было поручено курировать от городской исполнительной власти избирательную кампанию по выборам городского Законодательного собрания (ЗС) и создание дружественного мэрии блока «Весь Петербург» во главе с бывшим руководителем КУГИ Сергеем Беляевым. Особого успеха блок «Весь Петербург» не имел, да и выборы в более чем половине округов 1994 г. не состоялись.

Осенью 1994 г. Путин курировал дополнительные выборы в Законодательное собрание, на которых около половины мандатов получили лояльные мэрии бизнесмены и политики центристской и умерено-демократической ориентации (так называемый «Единый демократический список», в котором объединились кандидаты «Всего Петербурга», «демократическое единство Петербурга» и некоторые независимые). Второе место на выборах заняли «Коммунисты Ленинграда» (4 мандата), третье — «Любимый город» (3 мандата). В числе избранных от независимых оказался ставленник семьи Молчановых Сергей Миронов. При поддержке группы независимых депутатов в Заксобрании города Путин добился в начале 1995 года снятия фракцией «Любимый город» неприемлемой для мэрии кандидатуры контр-адмирала Вячеслава Щербакова и избрания спикером Собрания нейтрального Юрия Кравцова (от «Любимого города»), а заместителями спикера независимых депутатов Сергея Миронова и Виктора Новоселова.

В конце апреля 1995 г. премьер-министр Виктор Черномырдин поручил Собчаку создание в Санкт-Петербурге регионального отделения Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом — Россия» (НДР), проправительственной партии, создаваемой по указанию Ельцина. Было очевидно, что политической задачей партии будет поддержание кандидатуры Ельцина на президентских выборах 1996 года. Сколачивание петербургского филиала НДР Собчак перепоручил Путину, который возглавил организационный комитет. В числе 21 члена оргкомитета были президент совместного предприятия «Ленвест» депутат Владимир Коловой, президент концерна «Ленинец» Анатолий Турчак, президент строительно-финансовой компании «Двадцатый трест» депутат Сергей Никешин, генеральный директор петербургского отделения информационного агентства ИТАР-ТАСС Борис Петров, ректор Санкт-Петербургского государственного университета Людмила Вербицкая, президент телекомпании «Русское видео» Дмитрий Рождественский.

В петербургском отделении партии бывшего премьер-министра Егора Гайдара «Демократическое возрождение России» (ДВР) в это время существовало два крыла — «прагматическое» (в основном бизнесмены) и «правозащитное» (в основном бывшие диссиденты), и Путин привлек «прагматиков» из ДВР к созданию НДР. 5 мая 1995 г. торжественно прошла учредительная конференция Санкт-Петербургского «Наш дом — Россия» (НДР). На этой конференции Путин был избран председателем совета регионального отделения.

На учредительном съезде НДР 12 мая 1995 г. в Москве Путин вошел в Политический совет НДР из 126 человек, а руководителем санкт-петербургского НДР оставался до лета 1997 г. 21 июня 1997 года 3-я конференция Санкт-Петербургского отделения НДР удовлетворила его просьбу об освобождении от должности в связи с переездом в Москву и назначением на пост руководителя Главного контрольного управления (ГКУ) администрации президента. Новым председателем регионального совета НДР стал президент ОАО «Ленинец» Анатолий Турчак; в 1999 г. его сменил президент ЗАО «Петербургская топливная компания» (ПТК) Андрей Степанов. С 2000 г. руководителем Санкт-Петербургского НДР был ректор Горной академии Владимир Литвиненко. И первый, и второй, и третий были ставленниками Путина. Членом политсовета НДР Путин формально оставался вплоть до избрания его президентом в 2000 г., хотя не присутствовал на съездах НДР, начиная с VII съезда 1999 г.

Летом-осенью 1995 г. Путин руководил проведением кампании НДР по выборам в Государственную думу второго созыва. Избирательная кампания НДР в 1995 г. была пышной и дорогостоящей. Путину во время этой избирательной кампании удалось привлечь в избирательный фонд НДР 1 млрд. 100 млн. неденоминированных рублей, предоставленных по большей части

Санкт-Петербургскими банками (тогда как из центрального избирательного штаба НДР было перечислено только 15 млн. рублей). Особенно жителям Санкт-Петербурга запомнилась избыточная многочисленность цветных плакатов с изображением Черномырдина на дорогих рекламных стендах — до пяти одинаковых плакатов на одном стенде и по 10–15 плакатов на заборе (впрочем, то же самое было и в Москве). Сам Путин объяснил это тем, что рекламная продукция была ему в изобилии предоставлена федеральным руководством НДР, а «кашу маслом не испортишь» и «не пропадать же плакатам».

В марте 1996 г. Путин вошел в штаб Санкт-Петербургского отделения движения общественной поддержки президента, в котором объединились организации, выступавшие за переизбрание Ельцина на пост президента. По этому поводу, лидер петербургского «Яблока» и доверенное лицо кандидата Г. Явлинского Игорь Артемьев (ныне антимонопольный министр в правительстве президента Путина) направил заявление в городскую прокуратуру, утверждая, что участие Путина в работе отделения нарушает закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан», в частности, ограничение, направленное на «воспрепятствование использованию служебного положения отдельными должностными лицами в целях создания преимуществ для отдельных кандидатов». Прокуратура не дала ход этому заявлению, приняв к сведению официальное разъяснение Путина, что он вошел в Движение не как первый вице-мэр, а как руководитель региональной организации НДР.

Возглавляя весной 1996 г. региональный штаб Движения и НДР по выборам Ельцина, Путин одновременно занимался избирательной кампанией Собчака по выборам на пост губернатора Санкт-Петербурга. Именно Путину Собчак поручил убедить депутатов городского Законодательного собрания перенести выборы с 16 июня на 19 мая, чтобы скомкать избирательную кампанию соперников, из которых наиболее опасным тогда представлялся Юрий Болдырев. Как рассказывает Вишневский, ранним утром 13 марта Путин привез в законодательное собрание президентский указ, разрешающий провести выборы 19 мая и проект решения Собрания о переносе выборов. На протяжении недели Путин буквально «выкручивал руки» городскому парламенту: кого-то уговаривал, кому-то откровенно обещал руководящую должность в мэрии, кого-то просил смириться с неизбежным. Усилиями Путина 20 марта — в последний день, когда еще можно было легально перенести выборы — большинство депутатов проголосовало за 19 мая. При этом председательствовавший на заседании первый вице-спикер С. Миронов откровенно фальсифицировал кворум, которого на самом деле не было.

Между тем популярность Собчака, которая сильно раздражала Б. Ельцина, начиная с 1994 года стала резко снижаться. К концу 1994 года рейтинг питерского мэра упал до 20 %, и выборы на пост губернатора Санкт-Петербурга в 1996 году он с громким скандалом проиграл, как уже говорилось, своему первому заместителю В. Яковлеву. Выступление Владимира Яковлева против Собчака для многих оказалось неожиданным, а жена мэра Людмила Нарусова публично обвинила Яковлева в «предательстве», что, по меньшей мере, было несправедливо. Если В. Путин и А. Кудрин были приглашены на работу в мэрию самим Собчаком и помогали ему формировать команду, считая его своим шефом, то В. Яковлев работал в жилищно-хозяйственных организациях Ленинграда с 1965 года. Еще в 1987 году он был назначен заместителем начальника жилищного управления города. Он нес на своих плечах большой груз проблем, и у него имелись свои счеты с Собчаком, которому он ничем не был обязан. Кстати, В. Яковлев, в отличие от своего предшественника, зарекомендовал себя успешным хозяйственником, многое сделал для решения жилищно-коммунальных проблем города. Не ораторским искусством, а практическими делами завоевал авторитет у большинства горожан и впоследствии был переизбран на второй срок.

То, что у Собчака было немного шансов быть переизбранным, стало ясно в самом начале кампании. Из кассы НДР были выделены небольшие средства для печатания так полюбившихся Путину плакатов, но для взятия Смольного этого было явно недостаточно. Теперь Путин это понимал. Нужны были большие деньги. В начале апреля 1996 года в пансионате «Белые ночи» в Сестрорецке состоялась встреча Путина с группой руководителей фирм и акционерных обществ, соучредителями которых являлись городские власти. Путин предложил сброситься в предвыборную кассу Собчака. Вопреки ожиданиям разговор получился трудным и жестким. Фактически коммерсанты отказали Путину, заявив, что он может рассчитывать лишь на дивиденды, получаемые мэрией от прибыли в пределах доли города. Личные средства бизнесмены вкладывать не хотели, понимая, что Собчак переизбран не будет, так как против него действует Коржаков.

Предвыборный штаб во главе с Путиным очень надеялся и на материальную поддержку Конгресса малого и среднего бизнеса. Но Собчак на решающее заседание Конгресса не приехал, просто забыл. Естественно, Конгресс помочь мэру отказался. Старые друзья Путина — руководители компании «Русское видео» — Миралишвили и Рождественский обязались обеспечить рекламу Собчаку на 11-м канале санкт-петербургского телевидения и по федеральным телеканалам. Взамен Собчак обещал обеспечить им льготный кредит в 300 млн. долларов. Однако в это время начались организованные Коржаковым проверки «Русского видео» налоговой полицией, и пиарная кампания Собчака на телевидении захлебнулась, не развернувшись.

В результате, накануне выборов Собчак и Путин остались без средств. Путина объявили виновником поражения. Обвинили в «полном непонимании специфики избирательных технологий» и «создании вокруг мэра Собчака политического вакуума». А что мог сделать Путин с такой «хромой уткой» без денег? Путин рассказывал, что после их общего с Собчаком поражения он сам отказался от предложения нового мэра Яковлева сохранить за ним пост заместителя. Эта легенда, связанная с тем, что В. Яковлев якобы предлагал сотрудничество Путину, широко распространена и переходит из одного сочинения с жизнеописанием В. Путина в другое. Так, небезызвестный историк и публицист Р. Медведев утверждает, что «новый губернатор Владимир Яковлев через своих людей передал Путину предложение остаться на том же посту. Путин это предложение отклонил и в начале июля 1996 года покинул кабинет в Смольном. Месяца два он оставался без работы. Однако о нем, как об эффективном чиновнике, знали в Москве, и вскоре он получил несколько предложений».

На самом деле В. Яковлев по определению не мог «хотеть оставить Путина своим замом», о чем не понаслышке знал Борис Вишневский, который писал: «Есть легенда: когда Собчак проиграл выборы, Яковлев просил Путина остаться, а тот с

негодованием отказался. Все это ерунда. Через два дня после того, как Яковлев стал губернатором, я по каким-то делам был в Смольном. Встречаю там Яковлева. Стоим, разговариваем. Подходит какой-то чиновник: «Владимир Анатольевич, там Путин приехал, сидит и ждет, что вы насчет него решите». Я навсегда запомнил, что ответил Яковлев. Он побагровел и сказал: «Чтоб завтра духу этого п…ка не было».

Однако, падение Собчака с политического Олимпа, куда его случайно занесла судьба, а затем и возбуждение против него целого ряда уголовных дел, за продвижением которых зорко следил генеральный прокурор Ю. Скуратов, вновь поставили перед В. Путиным, уже в который раз, проблему выбора. С кем идти дальше? Оставаться в Санкт-Петербурге не было никакого смысла. Теперь его взор был обращен в сторону Москвы, где уверенно обосновалась целая команда чиновников из Санкт-Петербурга во главе с Анатолием Борисовичем Чубайсом. Туда же были обращены взоры целой плеяды экономистов, управленцев, менеджеров и силовиков, сформировавшейся вокруг А. Собчака и его первых заместителей В. Путина и А. Кудрина. В эту команду входили многие из тех, кого мы хорошо знаем по работе в последующем с президентом В. Путиным: Герман Греф, Дмитрий Козак, Дмитрий Медведев, Игорь Сечин, Николай Патрушев, Сергей Иванов, Виктор Черкесов, Сергей Миронов, Илья Клебанов, Владимир Кожин, Виктор Иванов, Григорий Полтавченко, Илья Южанов, Леонид Рейман и др. Все они — «птенцы гнезда Собчакова», дружно отказались от попавшего в опалу своего шефа и перешли в стан Б. Ельцина, который лично возглавил кампанию по дискредитации А. Собчака, слишком высоко взлетевшего, благодаря своему непревзойденному ораторскому искусству, или «краснобайству», как характеризовали это искусство его политические оппоненты. Да и сам В. Путин, несмотря на поражение своего кумира, продолжал работу в штабе избирательной кампании Бориса Ельцина, поскольку по времени уход А. Собчака совпал с активной фазой подготовки второго тура по выборам Президента Российской Федерации.

1.2. Дела семейные и «семейные»

Как и всякая советская семья, чета Путиных мечтала, прежде всего, о благоустроенной квартире, однако не мешало бы иметь и загородную дачу. Окончательно укрепившись в новой должности в «семье» Собчака, Путин предпринял решительные меры, чтобы иметь и шикарную квартиру, и двухэтажную дачу, похожую на дворец. Причем, Путины заимели и то и другое буквально в течение года после начала работы в городской мэрии, то есть уже в 1992 году.

В Петербурге одним из самых фешенебельных районов считается Васильевский остров. Именно в этот район переехал Путин во время работы в правительстве Санкт-Петербурга. Квартира в доме № 17 по 2-й линии Васильевского острова досталась Путину странным образом. Изначально этот дом был поставлен на капитальный ремонт (за счет города) для того, чтобы впоследствии передать эти квартиры согласно закону тем, кто должен получить их от города в порядке очереди, определенной специальной процедурой. Однако квартиры в элитном доме достались посторонним людям, в том числе Путину. Сам Путин объясняет свой переезд в дом № 17 тем, что он с кем-то совершил обмен квартирами. Действительно 23 февраля 1993 года Путин получил «обменный ордер» № 205553/22. Однако в графе, где должны были быть указаны данные человека, с которым Путин поменялся, стоял прочерк.

Примерно в то же время, в конце 1992 г., Путин купил два соседствующих земельных участка — 3302 и 3494 кв. м под дачу в поселке Соловьевка Приозерского района Ленинградской области. К лету 1996 года на участке был воздвигнут двухэтажный коттедж. Летний дом Путина оценивался примерно в 500 тыс. долларов и был зарегистрирован на жену — домохозяйку Людмилу Путину. Дом был кирпичный, но обшитый изнутри деревом с сауной на первом этаже.

10 ноября 1996 г. Путин создал целый дачный кооператив, в который на первом этапе вошли восемь владельцев дачных поместий на берегу Комсомольского озера (Ленинградская область, петербургский аналог Жуковки и Рублевки). Среди названных учредителей кооператива были Владимир Путин, занимавший в то время должность заместителя управляющего делами президента; владельцы корпорации «Стрим» и акционеры банка «Россия» Юрий Валентинович Ковальчук и офицер действующего резерва Владимир Иванович Якунин, бывший офицер КГБ под дипломатическим прикрытием, с 2005 г. — президент РАО «Российские железные дороги», созданного на основе Министерства путей сообщения; братья Андрей и Сергей Фурсенко; Николай Шамалов — бизнесмен, доставлявший в стоматологические клиники Санкт-Петербурга оборудование фирмы «Сименс», владелец 12,65 % акций (на 1 июля 2005 г.) банка «Россия» (его сын Юрий был впоследствии назначен главой крупнейшего российского пенсионного фонда Газфонд). Владимир Смирнов тоже был в числе учредителей, он стал председателем кооператива «Озеро». Восьмым учредителем был тогдашний председатель правления банка «Россия» Виктор Мячин. Кооператив охранялся ЧОПом «РИФ», принадлежащим известному криминальному авторитету Барсукову — Кумарину. Охранять было что: трехэтажные дачи, построенные прямо в лесу, радиомаяк, метеорологическую станцию, площадку для вертолетов, на которую прибывали позже в обстановке секретности на уикенд президент Путин, глава ФСБ Николай Патрушев, полномочный представитель президента по Северо-западному округу Виктор Черкесов.

Рассказывают, что неформальным организатором кооператива «Озеро» был друг Владимира Путина, Виктора Иванова и Бориса Грызлова, тесть Анатолия Сердюкова, ныне министра обороны России, — Виктор Зубков, который до 1989 года был первым секретарем Приозерского горкома КПСС. Интересно проследить дальнейший карьерный рост Виктора Зубкова: 30 ноября 1998 г. Зубков был назначен начальником управления Министерства по налогам и сборам (МНС) по Санкт-Петербургу. 23 июля 1999 г. назначен заместителем министра России по налогам и сборам по Северо-Западному региону. Через несколько дней после назначения на пост зам. министра был также назначен руководителем объединенного Управления МНС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Занимал эти две должности по ноябрь 2001 г., курировал деятельность 12 региональных налоговых инспекций.

12 августа 1999 г. Зубков был зарегистрирован кандидатом на пост главы администрации Ленинградской области. Избирательной кампанией В. Зубкова руководил Борис Грызлов, будущий министр внутренних дел и спикер Государственной Думы. На выборах 19 сентября 1999 г. Зубков занял четвертое место из 16-ти, набрав 8,64 % голосов (губернатором был избран Валерий Сердюков — однофамилец, но не родственник будущего министра обороны — собравший 30,30 % голосов).

В 2000 г. Зубков стал членом Санкт-Петербургской инициативной группы (Сергея Миронова и Владимира Литвиненко) за избрание президентом Путина, «доверенным лицом кандидата Путина».

5 ноября 2001 г. был назначен первым заместителем министра финансов — главой Комитета по финансовому мониторингу. Комитет Зубкова, которому была поставлена цель бороться с отмыванием денег, получил неофициальное название «финансовой разведки».

С июля 2004 г. Зубков — заместитель руководителя Межведомственной рабочей группы по разработке концепции национальной стратегии противодействия легализации преступных доходов. С июня 2006 г. — член правительственной комиссии по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту. Наконец, перед самым началом предвыборной кампании по выборам в Государственную Думу в 2007 году В. Зубков назначается премьер-министром предвыборного правительства. В нынешнем правительстве В. Путина является Первым заместителем премьер-министра, курирующим вопросы сельского хозяйства…

На берегу озера Комсомольское Путин так проникся строительством резиденций, что всерьез занялся улучшением своего быта, когда стал президентом России. От Ельцина Путин «унаследовал» двенадцать президентских резиденций и пансионатов: «Ново-

Огарево» (Московская область), «Ватутинки» (Московская область), «Русь» (Завидово, Тверская область), «Горки-9» (Московская область), «Валдай» (Новгородская область), «Бочаров ручей» (Сочи, Краснодарский край), «АБЦ» (Москва) «Шуйская Чупа» (Карелия), «Волжский утес» (Самарская область), «Сосны» (Красноярский край), «Ангарские хутора» (Иркутская область), «Тантал» (Саратовская область). В марте 2001 года Управление делами президента обратилось в Министерство экономики и финансов за согласованием «программы реконструкции президентского пансионата «Ватутинки». Программа предусматривала, в том числе, закупку нескольких джакузи, стоимостью 27 млн. долларов.

В дополнение к ельцинским резиденциям в 2001 г. было принято решение перевести в разряд резиденций президента исторический Константиновский дворец в Стрельне под Петербургом, который с этой целью предстояло перестроить. Стоимость проекта оценивалась в сумму от 50 до 150 млн. долларов.

В начале 2003 г. Путин распорядился о переводе здания НИИ растениеводства имени Николая Вавилова, расположенного на Исаакиевской площади Санкт-Петербурга, в ведение управления делами президента с целью использования его в качестве резиденции, поскольку Стрельня находится слишком далеко от центра города.

29 апреля 2003 г. на Московском судоремонтном заводе была спущена на воду моторная яхта «Паллада» стоимостью около 4 млн. долларов, предназначенная для морских выездов президента. Ранее Путиным использовался находящийся на балансе Морского речного пароходства теплоход «Россия» (модернизированный в 1994 г. для Ельцина в Финляндии), а также теплоход «Кавказ», формально находящийся в ведении Федеральной погранслужбы…

Но все это было потом. А пока оставшийся без работы после поражения Собчака Путин решил перейти в фирму «Ленфинторг» на должность генерального директора — это место давно было забронировано для Путина как «запасной аэродром». Но тут неожиданно последовал вызов в Москву, где его ожидала головокружительная карьера: от рядового клерка в окружении президента Б. Ельцина ему предстояло подняться за три с небольшим года до самой вершины властного Олимпа — до и. о. президента Российской Федерации.

Подробно о московском периоде чиновничьей карьеры В. Путина мы расскажем в следующей главе, а сейчас попытаемся ответить на сакраментальный вопрос: на какие доходы приобретались сверхдорогая квартира на Васильевском острове, земельные участки в престижной зоне отдыха и велось строительство загородного коттеджа? По крайней мере, на скромную зарплату заместителя мэра Санкт-Петербурга такие приобретения сделать невозможно. Поиски ответа на этот вопрос непременно должны привести к следующему дополнительному вопросу: совмещал ли В. Путин деятельность на ответственных постах в городской мэрии Санкт-Петербурга с некой экономической, или, проще сказать, предпринимательской деятельностью, приносящей ему дивиденды? На этот вопрос многочисленные исследователи путинизма неизменно дают утвердительный ответ.

В качестве руководителя одного из важнейших комитетов мэрии Путин принимал активное участие в экономической деятельности региона. КВС Путина выступил соучредителем нескольких десятков и регистратором тысяч коммерческих предприятий в Санкт-Петербурге. Единообразной системы регистрации предприятий в это время еще не существовало, и в качестве регистрирующих органов в городе выступало несколько подразделений администрации, в том числе КВС, регистрировавший преимущественно совместные предприятия, а также другие компании с иностранным участием или экспортно-импортной сферой деятельности. Фирмы, получившие «путинскую» регистрацию, в базе данных мэрии в большинстве случаев легко опознаются по буквенному индексу АОЛ в номере свидетельства о регистрации (например: АОЛ-165, АОЛ-244 и т. д.). Должность Путина в мэрии, по его собственному признанию, «позволяла решать довольно много проблем и задач, представляющих интерес для различных биз-несструктур». Например, он являлся учредителем всех элитных клубов города, что давало возможность знать и иметь выход на всех ведущих бизнесменов страны, так как все они бывали в создаваемых ими же для себя элитных клубах Санкт-Петербурга. В качестве председателя КВС Путин лично курировал подписание в 1992 г. договора о консультировании мэрии крупной международной аудиторской фирмой KPMG и инвестиционный проект по организации производства в Санкт-Петербурге кока-колы. Путин способствовал приходу в город ряда немецких компаний. При его содействии был открыт в 1992 г. BNP-Drezdner Bank — один из первых иностранных банков на территории страны.

Путин негласно руководил созданной при мэрии конторой «Рубеж», монопольно торговавшей в Санкт-Петербурге «конфискатом», т. е. товарами и грузами, конфискованными таможней. Поскольку цены на продаваемые конфискованные товары определял «Рубеж», за бесценок «своим» оптовикам сбывались тонны конфискованного металла, контейнеры спиртного и все прочее, что по неопытности или по злому умыслу было неправильно оформлено на ввоз или вывоз из региона.

Россия — коррумпированная страна, которой управляют коррумпированные чиновники. Это не секрет, и это знает каждый. В эпоху президента Ельцина (1991–1999) совершалось много преступлений на экономической почве, но их не совершал лично Ельцин из корыстных соображений. С этим, скорее всего, согласятся и друзья, и недоброжелатели Ельцина. У него «богатый список» политических преступлений, но это уже другая история. С приходом к власти Путина ситуация изменилась. У власти оказался человек, лично участвующий в операциях, которые в разговорном языке чаще всего называются преступлениями. Разумеется, формальное право определять преступления во всех цивилизованных странах принадлежит суду. Поэтому, используя в этой главе слово «преступление», мы сразу оговариваемся, что не вкладываем в него формально-юридический смысл, тем более, что не все обвинения, выдвинутые против Путина за последние годы, проверены и подтверждены. Какие-то могут быть основаны на слухах, какие-то собраны и обнародованы конкурентами или недоброжелателями.

Деятельность Путина на посту председателя КВС часто вызывала критику депутатов Ленсовета (позже — Петросовета).

Например, председатель Совета Александр Беляев обвинял Путина в том, что в возглавляемый им комитет перенесены типичные методы работы разведки: на все фирмы собирается информация, которая затем перепродается иностранным конкурентам. Скандал вскоре утих, поскольку Беляев не смог документально подтвердить свои слова.

Конкретно нарекания вызывали несколько направлений деятельности КВС, руководимого Путиным:

1) привлечение к сотрудничеству иностранцев. Как подозревали — небескорыстное;

2) нарушения в ходе приватизации крупных объектов муниципальной собственности;

3) незаконная торговля с использованием служебного положения и иные злоупотребления;

4) исполнение конфиденциальных поручений Анатолия Собчака.

По первому пункту. Как уже говорилось, Путин действительно развил очень бурную деятельность, например, он курировал создание в Петербурге валютной биржи, способствовал облегчению регистрации в городе СП и патронировал подписание консультативного договора между мэрией и KPMG в 1992 году. По признанию многих собеседников, Путин также способствовал приходу в город крупных немецких фирм и банков.

Кроме немцев, Путин имел также хорошие связи и с другими иностранными компаниями и банками. Так, он якобы помог Credit Lionnes получить особняк на Невском проспекте: до этого там находилась знаменитое ленинградское ателье, прозванное «Смерть мужьям» (в том смысле, что дорого).

По словам Станислава Еремеева, с помощью Путина удалось привлечь инвестиции в городское хозяйство со стороны, как уже упоминалось, компаний Proctor and Gamble, Coca-Cola и «Жиллетт».

Офис компании Coca — Cola был размещен в здании Дома политпросвещения ленинградского обкома КПСС, и компания получила льготы, редкие для иностранцев — компанию Coca-Cola тогда освободили от местных налогов.

Все депутатские комиссии, пытавшиеся выяснить материальную сторону интереса иностранных инвесторов к Путину, так ничего выяснить не смогли, хотя шли активные проверки.

По второму пункту обвинений. По данным «Коммерсанта», Путин действительно принимал участие в продаже гостиницы «Астория» (Санкт-Петербург), а также участвовал в привлечении иностранных инвестиций в гостиницы «Европа» и «Невский палас».

Кроме этого у депутатов Петросовета возникал вопрос по поводу участия Путина в приватизации Балтийского морского пароходства, контроль над которым позволил организовать продажу судов по заниженным ценам. Эта операция, по данным «Версии», осуществлялась через некоего И. И. Трубера.

По третьему пункту обвинений. В 1992 году было организовано уже упомянутое выше депутатское расследование деятельности путинского Комитета. Инициатором расследования стал Дмитрий Ленков. По результатам проверки были проведены публичные слушания. Путин признал ошибки, часть сделок была расторгнута и виновные были наказаны.

Кроме этого прокуратура города предъявила претензии Путину в незаконной выдаче фирме «Ленаттракцион», эксплуатирующей игровые автоматы, специального разрешения на игорный бизнес. По слухам, разносимым прессой, Путин, отвечавший за лицензирование петербургских казино, был причастен и к неофициальным сборам средств. Доказательства не приводились.

По четвертому пункту обвинений. Ходили слухи, что Путин по поручению Собчака занимался приобретением недвижимости во Франции, но доказательств не нашли. Эти версии всплыли в 1999 году, при назначении Путина премьер-министром, однако и в этот раз доказательств не обнаружили.

По мнению многих людей, близко знавших Путина, стремление последнего к личному обогащению и отсутствие моральных барьеров проявились в самом начале его карьеры. Вот как об этом свидетельствует справка, которая была якобы составлена петербургской прокуратурой в 1999 году для губернатора В. Яковлева: «Будучи еще заместителем мэра Санкт-Петербурга, Путин отвечал за лицензирование ряда казино, получая за каждую лицензию от 100 до 300 тысяч долларов. Кроме того, он является учредителем всех элитных клубов города.

Ближайшей связью Путина по коммерческой деятельности является Цепов Р. И., руководитель охранной фирмы «Балтик-эскорт» (ее основал некто Золотов, в прошлом начальник личной охраны А. Собчака, ныне руководитель личной охраны Путина). В 1994 году Цепов привлекался к уголовной ответственности по ст. 222 Уголовного кодекса РФ от 1996 года (незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия).

Несмотря на это, Цепов является кадровым офицером 7-го отдела РУБОП города Санкт-Петербурга. Именно Цепов собирал деньги при лицензировании игорного бизнеса города. В качестве примера можно назвать казино «Конти», руководитель которого Мирилашвили ежемесячно через Цепова выплачивает мзду Путину. Фирма «Фармавит» платит Путину 20 тыс. долларов США в месяц.

В 1995 году Цепов подарил жене Путина изумруд, который он выиграл в карты у преступного авторитета Боцмана. Последний в

1994 году украл изумруд в Южной Корее. Изумруд находился в розыске в Интерполе (каталог 1995–1996 гг.) Цепов оказывает услуги Путину с условием, что последний будет «прикрывать» его деятельность. Через Путина Цепов получил 5 документов прикрытия, в том числе ФСБ РФ, МВД РФ, СВР РФ.

В марте 1998 года заместитель Генерального прокурора Катышев возобновил уголовное дело в отношении Цепова (находится в производстве у указанного выше следователя Ванюшина Ю. М.). В настоящее время Цепов скрывается от уголовного преследования в Чехии, куда выехал по подложным документам (загранпаспорт, права оформлены на подставную фамилию в ФСБ по г. Санкт-Петербургу).

Основными силовыми структурами, на которые опирается Путин, являются ФСБ РФ и РУБОП. Бывшие руководители РУБОПа Шаханов и Милин совместно с Путиным и начальником УФСБ по СПб. Григорьевым осуществляли вывоз А. Собчака во Францию. Накануне, после допроса Собчака в Генеральной прокуратуре, спецотряд быстрого реагирования (СОБР) РУБОПа по просьбе Путина вывез Собчака в больницу, где начальник Военно-медицинской академии Шевченко установил «липовый» диагноз. Позднее такой же «липовый» диагноз был установлен Р. Линькову.

В уголовном деле следователя Ванюшина Ю. М. имеются материалы о том, что по просьбе Собчака и Путина Шаханов и Милин в 1991 году провели несанкционированный обыск бывшего помощника Собчака Шутова Ю. Т., целью обыска было изъятие у последнего магнитной записи беседы Собчака с резидентом французской разведки. В 1992 году на Шутова Ю. Т. было организовано разбойное нападение, в результате которого с черепно-мозговой травмой пострадавший был отправлен в больницу.

В следственной бригаде прокуратуры (Ванюшин Ю. М.) имеются материалы о том, что бывший руководитель специализированного бюро ритуальных услуг Макутов ежемесячно выплачивал Путину по 30 тыс. долларов США.

С помощью вице-губернатора Санкт-Петербурга Гришанова (бывший командующий Балтийским флотом) Путин через порт Ломоносов занимался продажей кораблей военно-морской базы.

Данный порт, находящийся на территории бывшей военно-морской базы и созданный Собчаком, Путиным и Черкесовым, является пропускным пунктом по контрабанде природных ресурсов из России и ввозу в нашу страну импортных товаров. Работа по данному направлению осуществлялась, в частности, Морским департаментом «Русского видео».

Весной 1996 года на предвыборную кампанию Собчака было переведено из банка «Царскосельский» в Швейцарский банк около 30 млн. долларов США. Проводку контролировали Путин, Черкесов, Григорьев. (Материалы находились у начальника Службы СКРОСО УФСБ Десятникова Б. О.).

Глава администрации Василеостровского района В. Голубев знаком с Путиным со времени работы в 1-й Службе УКГБ СССР по г. Ленинграду. Бывшие коллеги организовали ряд фирм, через которые прокручиваются, а затем присваиваются бюджетные деньги.

Путиным якобы была создана система продажи детей за границу через детский дом Центрального района г. Санкт-Петербурга. (Материалы у руководителя следственной бригады Лысейко В. А., а также у заместителя Генерального прокурора РФ Катышева).

Будучи вице-мэром, Путин через Ленинградское адмиралтейское объединение организовал продажу подводных лодок за границу. В 1994 году зам. генерального директора объединения был убит (одна из версий — за отказ осуществлять незаконную продажу военного имущества за границу).

БФГ — Балтийская финансовая группа (генеральный директор Капыш) ежемесячно финансово помогает Путину и Черкасову. В 1994–95 гг. у Капыша по нефтяному терминалу Морского порта возник конфликт с одним из учредителей терминала. Капыш заказал убийство этого учредителя. Путин за 50 тыс. долларов США уговорил учредителя урегулировать конфликт с учредителем, после чего тот выехал в Израиль.

По имеющимся данным, Капыш передал Путину 6 млн. долларов на президентскую кампанию 1996 года. Деньги прошли через один из областных банков, который вскоре был закрыт.

Во время кризиса в августе 1998 года В. Путин совместно с В. Гусинским планировал политические мероприятия, в частности, должно было быть объявлено так называемое «время Ч» (материалы имеются у следователя Ванюшина Ю. М. по допросу Каракаручко).

Созданная Путиным совместно с депутатами Законодательного собрания Никешиным и Гольдманом корпорация «XX трест» полученные на строительство, в том числе бизнес-центра «Петра Великого», бюджетные деньги перевела в Испанию, где в г. Торвйехо была куплена гостиница. Часть украденных средств пошла на покупку Путиным виллы в испанском городе Бенидор (материалы имеются в КРУ Минфина РФ по г. Санкт-Петербургу и обл.).

Путин и Черкесов в 1997 году незаконно продали здание, принадлежавшее газете «Час Пик» (имеется арбитражное дело). Ими газете «Московский комсомолец» нанесен ущерб в несколько сотен тысяч долларов США.

Путиным предпринимаются меры по компрометации нынешнего губернатора Яковлева В. А. и подготовке к досрочным выборам (на пост губернатора выдвигаются Чубайс и Кудрин).

Для реализации данного плана изыскиваются и концентрируются необходимые финансовые средства».

После прочтения этой «информационно-аналитической записки», мы процитировали ее дословно, с сохранением особенностей оригинала, создается устойчивое впечатление, что это — хорошо подготовленная справка, где правда и предположения облечены в юридическую форму, которая придает всей конструкции вполне реальный контур.

1.3. «Лицензионный скандал»

Лицензирование, как одна из процедур технического регулирования вообще, а выдача органами государственной власти лицензий на право экспорта из страны дефицитной продукции, в частности, являются своеобразным катализатором коррупции, рейдерства и рэкета, охватившими страну в лихие 90-е годы.

Именно в начале 90-х, когда В. Путин стремительно набирал авторитет крутого менеджера в команде Собчака, в Санкт-Петербурге вспыхнул «лицензионный» скандал.

Операция «Сырье в обмен на продовольствие» является самым известным и самым первым по времени скандалом, связанным с деятельностью Владимира Путина в мэрии Санкт-Петербурга. В конце 1991 г. председатель Санкт-Петербургского КВС Путин выступил инициатором программы продовольственного снабжения Санкт-Петербурга из-за границы в обмен на экспорт российского сырья. Сам Путин так описывает происходившее:

«В 1992 г., когда в стране был фактически продовольственный кризис, Санкт-Петербург испытывал большие проблемы. И тогда наши бизнесмены предложили следующую схему: им разрешают продавать за границу товары, главным образом сырьевой группы, а они под это обязуются поставить продукты питания. Других вариантов у нас не было. Поэтому Комитет по внешним связям, который я возглавлял, согласился с этим предложением. Получили разрешение председателя правительства, оформили соответствующее поручение. Схема начала работать. Фирмы вывозили сырье…. К сожалению, некоторые фирмы не выполнили главного условия договора — не завезли из-за границы продукты в полном объеме. Они нарушили обязательства перед городом». Характерная оговорка: сырье вывезли — продукты не завезли!

Путин относит начало истории к 1992 г., однако первый известный подписанный им документ датирован 4 декабря 1991 г. В этот день Путин подписал письмо в Комитет по внешним экономическим связям (КВЭС) Министерства экономики России, возглавляемый Петром Авеном, нынешним руководителем холдинга «Альфа-групп», ставшим с тех пор олигархом, долларовым миллиардером и вечным попутчиком Путина. Путин писал:

«Единственным источником поступления продуктов в регион с января по февраль 1992 г. может стать их импорт в обмен на экспорт… Региону на период с января по февраль 1992 г. требуется 83 тысячи тонн замороженного мяса, 11 тысяч тонн масла, 3 тонны сухого молока, 0,4 тонны детского питания, 4,5 тонны растительного масла, 56 тонн сахара, 2 тонны чеснока, 3,5 тонн цитрусовых, 8 тонн какао. Всего на сумму 122 млн. долларов. В связи с чрезвычайным характером сложившейся ситуации и необходимости начала осуществления обменных операций прошу предоставить квоты на экспорт следующих видов сырья: 750 тысяч кубометров леса, 150 тысяч тонн нефтепродуктов, 30 тысяч тонн лома цветных металлов, 14 тонн редкоземельных металлов (тантал, ниобий, гадолиний, церий, цирконий, иттрий, скандий, иттербий), 1 тысячу тонн алюминия, тонну меди, 20 тонн цемента, тонну аммония, всего на 124 млн. долларов.

Для обеспечения гарантий безопасности проводимых обменных операций прошу дать разрешение на импорт 120 тысяч тонн хлопковолокна. Наконец, прошу, чтобы возглавляемому мной Комитету было предоставлено право на распределение квот и выдачу лицензий».

1 февраля 1992 г. председатель КВЭС Петр Авен завизировал письмо Путина: «Предоставить Комитету Санкт-Петербурга право распределять квоты и выдавать лицензии», а 25 марта Министерство экономики России распоряжением № 172 предоставило КВС Санкт-Петербурга право подписывать экспортные лицензии. Однако еще до получения официального разрешения путинский комитет начал выдавать экспортные лицензии.

Вскоре об этом проведали депутаты городского Совета, конфликтовавшие с Собчаком и усердно «копавшие» под мэрию. Уже 10 января 1992 года по решению 13-й сессии Совета была создана специальная депутатская Рабочая группа по расследованию деятельности КВС. Группу возглавили председатель комиссии городского Совета по продовольствию Марина Салье и член комиссии по торговле и сфере бытовых услуг Юрий Гладков. Результаты их расследования превзошли самые смелые ожидания. М. Салье опубликовала статью по итогам проверки. Однако оригиналы документов, наработанных комиссией, исчезли. Судя по всему, они пропали где-то в период 1997–1998 гг., когда Путин занимал должность начальника контрольного управления президента, а затем директора ФСБ. В это время питерское Законодательное собрание, которому в 1994 году достались архивы Петросовета, возглавляли близкие Путину люди — Юрий Кравцов, Виктор Новоселов и Сергей Миронов (ныне спикер Верхней палаты Федерального Собрания РФ). Но ксерокопии комиссии Салье — Гладкова частично сохранились, на основании которых журналисты «Новой газеты» и «Совершенно секретно» опубликовали в 2000 году соответствующие материалы.

Сам Путин утверждал, что ни он, ни его Комитет экспортных лицензий не выдавали: «Лицензии мы не имели права давать. В том-то все и дело. Лицензии давали подразделения Министерства внешнеэкономических связей. Это федеральная структура, не имевшая никакого отношения к администрации города».

Однако, как явствует из материалов Рабочей группы М. Салье, лицензии выдавались, и Путин факт выдачи лицензий признал. В справке «О состоянии дел по выдаче лицензий под обеспечение города продовольствием» от 14 января 1992 г., которую Путин вынужден был предоставить Рабочей группе городского Совета, председатель КВС сообщал: «По состоянию на 13 января 1992 г. Комитетом по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга выданы лицензии, перечень и объемы которых приведены в таблице». Далее следовал список выданных лицензий.

В 1991–1992 гг. Путин, под предлогом обеспечения горожан продовольствием заключил договора с фирмами — посредниками

на экспорт нефтепродуктов, лесоматериалов, металла, хлопка и другого сырья на сумму более 92 млн. долларов. При этом он не согласовывал квоты на ресурсы, выделенные правительством России, с Министерством экономики, т. е. нарушал поручение правительства от 9 января 1992 г., и в обход постановления правительства № 90 от 31 декабря 1991 г. «О лицензировании и квотировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации в 1992 г.» не объявил тендер. Фирмы, которым давались лицензии, отбирал сам Путин. Они не являлись производителями экспортируемого сырья, не специализировались на сырье, не представляли контрактов с зарубежными фирмами на импорт продовольствия. Некоторые фирмы были иностранными, т. е. не поддавались проверке и контролю российского правительства.

Все договора, заключенные КВС, с юридической точки зрения были ущербными: отсутствовали подписи и печати каждой из договаривающихся сторон, как на самих договорах, так и на неотъемлемых от них приложениях; на некоторых отсутствовали даты заключения; в двух договорах отсутствовали приложения, упомянутые в тексте; в некоторых содержались арифметические ошибки, исправления, подчистки. Какие-то договора были составлены на финском языке без русского перевода. В четырех договорах, заключенных КВС «в лице Путина», напротив его напечатанной фамилии стояла подпись заместителя Путина по КВС Александра Аникина. Общая сумма, на которую были заключены такие договора, составляла более одиннадцати с половиной миллионов долларов.

Лично Путин в рамках операции «Сырье в обмен на продовольствие» подписал минимум четыре документа. Были подписаны две лицензии. Одна — компания АО «Невский дом», 20 декабря 1991 г., на вывоз 150 000 тонн нефтепродуктов (мазута, дизельного топлива, бензина) на сумму более 32 млн. долларов. Другая — АОЗТ «Фивекор», 26 декабря, на вывоз 50 тысяч кубометров лесоматериалов на сумму около трех миллионов долларов (в обмен на сухое молоко). Кроме того, подписаны два договора. Первый 25 декабря, — с Георгием Мирошником, президентом концерна «Международный коммерческий центр» («Интеркоммерц — Формула-7»), об оформлении лицензии на экспорт 150 тысяч тонн нефтепродуктов (в обмен на мороженое мясо, картофель и сахар). Второй — 3 января 1992 г. — с муниципальным предприятием (МП) ЛОКК (Ленинградское общество Красный Крест). Согласно этому договору МП ЛОКК получило лицензию на экспорт редких металлов и трех тонн алюминия марки A5N в обмен на 1750 тонн мяса. Впрочем, в том же январе 1992 г. лицензия на экспорт 150 тысяч тонн нефтепродуктов от Мирошника перешла в распоряжение «Невского дома» Владимира Смирнова. Четыре известных подписанных лично Путиным документа были оформлены ранее 2 февраля 1992 г., когда заявку Путина завизировал П. Авен, и ранее 25 марта 1992 г., когда Министерство экономики разрешило путинскому комитету подписывать экспортные лицензии. Более того, лицензии выдавались даже до подписания соответствующих договоров с коммерсантами: с «Невским домом» договор был подписан в январе 1992 г. (точная дата не указана), хотя лицензия была подписана уже 20 декабря 1991 г.; с «Фивекором» договор был подписан только 1 ноября 1992 г. (лицензия выдана еще 26 декабря 1991 г.). Договор с «Невским домом» на более чем 32 млн. долларов заключался «в лице» А. Г.Аникина и зам. директора АО «Невский дом» В. М. Витенберга, но подписан был совершенно другими лицами, которых Рабочая группа Петросовета не смогла идентифицировать. На лицензии же стояли подписи Путина и генерального директора совсем другой фирмы, зарегистрированной по другому адресу, но с таким же названием: «Невский дом».

Непосредственно подчиненным Путину зампредседателем КВС, начальником управления внешнеэкономических связей Александром Гавриловичем Аникиным были подписаны не менее 13 лицензий и договоров, оформленных до получения официального разрешения КВЗС Министерства экономики России на выдачу лицензий. Предмет этих договоров состоял в бартерных сделках: Комитет предоставлял поставщику «лицензию на экспорт» определенного вида и объема сырья, а поставщик осуществлял обмен сырья на продовольственные товары. В нарушение постановления правительства России № 90 от 31 декабря 1991 г., согласно которому право выдачи лицензий на ввоз и вывоз товаров было дано только Комитету внешнеэкономических связей России и его уполномоченным на местах (и никому другому), Санкт-Петербургский КВС выдал лицензии на сумму более 95 млн. долларов.

«Договаривающиеся стороны» не преследовали в качестве истинной цели поставку продовольствия в Санкт-Петербург. Весь смысл операции состоял в том, чтобы составить формальный договор «со своим человеком», выдать ему лицензию, заставить таможню на основании этой лицензии открыть границу, отправить груз за рубеж, продать его и положить деньги в карман. Именно поэтому не объявлялся тендер. Понятно, что для осуществления этой грандиозной аферы нужны были свои «партнеры» из теневой экономики, криминальные и мафиозные структуры и подставные фирмы. Никого из задействованных в этой схеме людей Путин впоследствии не забыл. Так, бывший руководитель одного из подразделений ленинградского Управления внутренних дел Владимир Михайлович Виттенберг, задействованный в этой схеме, сейчас является генеральным директором частной охранной фирмы «Охранное предприятие Кречет» и совладельцем нескольких торговых фирм.

Корыстная заинтересованность чиновников Санкт-Петербургского КВС подтверждается баснословными размерами комиссионных, которые предусматривались договорами — от 25 до 50 %. При этом санкции за непоставку продовольствия были ничтожны. Это также делалось в обход решения правительства, которое предусматривало использование всей валютной выручки, полученной от бартерных операций, для закупки продовольствия для населения города. Так, в договоре от 3 января 1992 г. с МП «ЛОКК», подписанном лично Путиным, комиссионные составляли 540 000 долларов (25 %). В договоре, заключенном 10 января 1992 г. «в лице председателя Комитета Путина В. В.» с международной лесной биржей («Интерлесбиржа») «в лице вице-президента Крылова В. Н.», комиссионные составили 5.983.900 долларов (50 %). По соглашению с фирмой «Святослав», подписанному с Василием Ховановым, комиссионные составили 12 млн. долларов за 20 тысяч тонн хлопка. Общая сумма комиссионных по 12 договорам превысила 34 млн. долларов и в среднем составила 37 %.

Не исключено, что фирма «Святослав» была московской фирмой, за которой стояли генеральный директор Московского концерна по производству текстильной промышленности (МОСТЕКС) Джалдсбек Айтжанов и президент банка «Санкт-

Петербург» Юрий Львов. По московскому адресу фирмы «Святослав» размещался также Уникомбанк, в совет директоров которого входил Д. Айтжанов и Ю. Львов.

В банке Ю. Львова «Санкт-Петербург» были открыты счета для нескольких фирм, получивших лицензии от Путина, а одна из фирм была зарегистрирована по адресу этого банка. Именно для того, чтобы осуществлять дальнейшие операции с валютой, Львов, Смирнов и Путин создали в 1992 г. Санкт-Петербургскую валютную биржу. Кроме нестандартно высоких комиссионных в договорах использовались столь же нестандартные занижения цен. Так, в договоре КВС с СП «Джикоп», которому тем же КВС была выдана лицензия на вывоз 13 997 килограммов редкоземельных металлов, цены на большинство из них были занижены в 7, 10, 20 и даже в 2000 раз. Например, за 1 кг скандия договором устанавливалась цена в 72,6 немецких марки, тогда как на мировом рынке его цена превышала 150 000 немецких марок. Только на демпинговых ценах в одном договоре, и только с одной фирмой город терял, а кто-то зарабатывал более 14 млн. немецких марок, или, по курсу тех дней, 9 млн. долларов.

В качестве примера ниже приводятся некоторые фрагменты вышеуказанного договора:

«Договор № 11/92

О ведении бартерных операций для обеспечения

г. Санкт-Петербурга продовольствием

13 января 1992 г.

г. Санкт Петербург

Комитет по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга в лице заместителя председателя комитета Аникина А. Г, именуемый в дальнейшем Комитет, с одной стороны, и акционерное общество «Джикоп» в лице заместителя генерального директора Иванова С. В., именуемый в дальнейшем Поставщик, заключили настоящий договор о следующем:

Предмет договора. Комитет предоставляет Поставщику лицензии на экспорт редкоземельных материалов, 8 позиций, согласно представленному перечню и прилагаемым сертификатам. Общее количество имеющихся в наличии — 13.997 кг. Поставщик осуществляет бартерную сделку — обмен указанных материалов на продовольственные товары».

В приложении № 1 к договору были перечислены эти «8 позиций»: ниобий электрический, ниобий пятиокись, тантал пятиокись, тербий, церий двуокись, иттрий, скандий, цикорий — с количеством килограммов и ценой в немецких марках за килограмм (ниобий пятиокис — 3000 кг по 71 марок, скандий — 7 кг по 72,6 марок и так далее.

У СП «Джикоп» было еще два совладельца — Джангир Рагимов и Сергей Викторович Иванов — очевидно, тот самый Иванов, который в качестве заместителя генерального директора фирмы «Джикоп» подписал договор с КВС «в лице заместителя председателя Комитета Аникина». Аникин, начиная с сентября 1992 г., работал гендиректором Внешнеторгового хозрасчетного объединения «Ленфинторг», которое впоследствии, в декабре 1994 г., выступило соучредителем АОЗТ «Контраст — Тур». Руководителем «Контраст — Тура» стал Дж. Рагимов. В другой фирме Дж. Рагимова «Русской торговой палате» (РТП) — начинал в 1991–1993 гг. в качестве исполнительного директора свою деятельность на поприще строительства капитализма в России Сергей Миронов, ставший несколько позже менеджером у отца и сына Молчановых, затем депутатом под патронажем Путина в Законодательном собрании Санкт-Петербурга, а впоследствии спикером верхней палаты российского парламента. Родным братом Джагира был Ильгам Рагимов — однокурсник Путина, староста его студенческой группы и один из четырех ближайших друзей студенческого времени Путина. Трое других студенческих друзей Путина — погибший на тренировке по дзюдо Владимир Черемушкин, Николай Егоров и Виктор Хмарин.

Иногда лицензии выдавались на объемы меньшие, чем предусматривали подписанные договоры. Так договор с СП «Интервуд» предусматривал выдачу лицензии на экспорт 25 500 кубометров пиломатериалов хвойных пород на сумму 2 805 000 долларов. Лицензию же выдали только на 500 кубометров. На такой же объем древесины за ту же сумму был заключен договор с АО «Сансуд», причем таможня не приняла у АО «Сансуд» документы на оформление. 5 января 1992 г. судно «Космонавт Владимир Комаров», вывозившее сырье за границу, было задержано. Лишь 23 февраля — под личную ответственность Путина — судну разрешили выехать за границу.

В лицензионных договорах КВС были странности с ценообразованием. Так, за одни и те же пиломатериалы в договоре № 4 стоит цена 110 долларов за тонну, а в договоре № 9 указана цена 140 долларов. Лом черных металлов оценивается в договоре № 6 в 50 долларов за тонну, а его реальная цена в Чехословакии, куда поставлялось сырье, составляет не менее 410 долларов за тонну. В договорах №№ 3, 5,7 и 8 сахар оценен в 280 долларов за тонну, а его действительная цена в то время не превышала 200 долларов.

При содействии Путина право на поставку за рубеж алюминия и цветных металлов получила также в 1992 г. корпорация

«Стрим». (в 1992 г. она также носила название «Кварк»). «Стрим» возглавлялась Владимиром Якуниным и предпринимателем Юрием Ковальчуком. Туда входили также будущий министр образования и науки Андрей Фурсенко и председатель совета учредителей одного из первых СП Санкт-Петербурга генеральный директор обувной фабрики «Пролетарская победа» Владимир Коловай. Все четверо были коллегами и партнерами Путина на невидимом фронте работы в КГБ и бизнесе. Металл продавался корпорацией «Стрим» непонятным посредникам и по демпинговым ценам, а продукты закупались по ценам дорогим. Это, безусловно, указывало на наличие так называемого «боковика», параллельного договора, согласно которому разница между заниженными при продаже и завышенными при покупке товаров шла фирме-посреднику.

Через Якунина, являющегося также членом Совета директоров Балтийского морского пароходства, осуществлялся контроль Путиным над еще несколькими внешнеторговыми организациями, которым был предоставлен режим наибольшего благоприятствования: «Ленимпекс», «Ленфинторг», «Ленэкспо», «Великий город» (последняя в основном занималась контрабандными поставками на экспорт цветных металлов).

В итоге Путин и стоявшие за ним бизнесмены лишили своих горожан единственной тогда возможности получать продовольствие за счет бартерных операций. Вместе с продовольствием он отнял у города примерно 100 млн. долларов. Это то, что поддается подсчету. Правительство России выделило в те годы квоты на сырье общей стоимостью около одного миллиарда долларов. Куда делись остальные 900 млн. — неизвестно. Точно известно, что исчезли 997 тонн особо чистого алюминия марки А5 стоимостью более 717 млн. долларов. Исчезли также 20.000 тонн цемента и 100.000 тонн хлопка на сумму 120 млн. долларов. Из ввезенного в обмен на вывезенное и исчезнувшее сырье прослеживается лишь 128 тонн растительного масла.

Сам Путин признавал, что «город, конечно, не сделал всего, что мог. Нужно было теснее работать с правоохранительными органами и палкой выбивать из этих фирм обещанное. Но подавать на них в суд было бессмысленно — они растворялись немедленно: прекращали свою деятельность, вывозили товар. По существу, предъявить-то им было нечего. Вспомните то время — тогда сплошь и рядом возникали какие-то конторы, финансовые пирамиды… Мы просто этого не ожидали».

Разумеется, Путин был последним человеком, заинтересованным в поиске этих «контор» и в расследовании происшедших афер. Как заключила Рабочая группа М. Салье, «анализ ситуации, сложившейся вокруг экспортно-импортных операций по обеспечению населения Санкт-Петербурга продовольствием, был существенно затруднен сотрудниками мэрии города — Путиным В. В. и Аникиным А. Г.», не предоставившим информацию и документы о лицензионных сделках. «Расхождения документов, по которым проводился анализ, нельзя объяснить только беспрецедентной халатностью и безответственностью, с которой отнеслись т. т. Собчак А. А., Путин В. В., Аникин А. Г. при представлении ответов на запросы депутатского корпуса… Эти несоответствия связаны с попытками скрыть истинное положение дел, затянуть и запутать расследование в бесконечных перепроверках фактов… Большинство договоров, подписанных КВС мэрии, с юридической точки зрения позволяет фирмам-посредникам уклоняться от взятых на себя обязательств. В действиях председателя КВС Путина В. В. и его заместителя Аникина А. Г. просматривается особая заинтересованность в заключении договоров и выдачи лицензий определенным лицам и фирмам. Председатель КВС мэрии Путин В. В. и его заместитель Аникин А. Г. проявили полную некомпетентность, граничащую с недобросовестностью». В этой связи Рабочая группа рекомендовала отстранить Путина и Аникина от занимаемых должностей.

Материалы расследования были переданы в ГКУ администрации президента (которое возглавлял тогда Юрий Болдырев) и в прокуратуру Санкт-Петербурга (прокурору города Владимиру Еременко). О результатах проверки был извещен министр Петр Авен, бывший председатель КВЭС.

Усилиями депутатов городского Совета председателю КВС Путину на какое-то время запретили выдавать лицензии. Однако уже в марте 1992 г. Авен приказом № 172 вновь предоставил комитету Путина право выдачи лицензий. Санкт-Петербургское «направление» деятельности министерства Авена в 1992 г. курировал новоназначенный замминистра Михаил Фрадков. С весны 2004 г. Михаил Ефимович Фрадков являлся премьер-министром России. Руководитель ГКУ администрации президента Ельцина Юрий Болдырев 31 марта 1992 г. наложил на докладную Рабочей группы резолюцию: «В Управление поступили материалы от депутатов Городского совета Санкт-Петербурга, свидетельствующие о необходимости отстранения от занимаемой должности председателя Комитета по внешним связям города Владимира Владимировича Путина. Прошу не рассматривать вопрос о его назначении на любую другую должность до принятия Управлением решения по данному вопросу».

8 мая 1992 г. материалы расследования Рабочей группы обсуждал городской Совет. Он вынес решение предложить мэру Санкт-Петербурга Собчаку уволить Путина и Аникина с занимаемых ими должностей. Однако прокуратура города криминала в действиях Путина не нашла, хотя прокурор города Еременко направил Собчаку представление о «некорректно составленных договорах КВС и неверном оформлении некоторых лицензий».

Заместитель Путина Аникин все-таки был вынужден из-за скандалов оставить свой пост (и стал гендиректором «Ленфинторга»), а часть заключенных под эгидой Путина сделок была расторгнута. Должность Аникина унаследовал заместитель Аникина Алексей Миллер. С мая 2001 г. Алексей Борисович Миллер является председателем правления ОАО «Газпром».

Что касается утверждения Путина, что фирмы и их владельцы «растворились», то Владимир Владимирович лукавил. Как уже говорилось, почти все физические и юридические лица, причастные к лицензионному скандалу 1992 г., и далее продолжали присутствовать в экономической жизни города и страны. Многие с повышением переместились вслед за Путиным в Москву. Практически единственное исключение составил московский концерн «Интеркоммерц — Формула-7» Мирошника. Георгий Михайлович Мирошник, он же Николаидис, по некоторым сведениям, сын тбилисских греков Николаидисов, усыновленный офицером НКВД, молдаванином Михаилом Мирошником, в советское время имел три судимости (отсидел в общей сложности

четыре года). В перестройку стал кооператором, основал концерн «Формула-7». В 1991 г. стал советником вице-президента России Александра Руцкого. Был президентом Московской агропромышленной биржи. Закупал товары у Западной группы войск (ЗГВ). Обвинял тогдашнего командующего ЗГВ Матвея Бурлакова в хищениях, за которые сам попал под следствие и обвинялся в присвоении 18 млн. долларов. В июле 1992 г., когда Мирошник был с Руцким в Испании в составе правительственной делегации, вылетевшей на Олимпиаду, на подмосковной даче Мирошника был произведен обыск. Мирошник не вернулся в Россию и был объявлен в розыск. В 1997 г. он был арестован в США с греческим паспортом на имя Николаидиса и получил год за ношение незарегистрированного оружия. По окончании срока был депортирован в Грецию, несмотря на просьбу генпрокуратуры России выдать его России. В Греции был приговорен к тюремному заключению, после освобождения приехал в Москву с двумя паспортами (греческим и российским) на имя Константина Атмансидиса. 9 декабря 2001 г. был арестован в Москве. В ноябре 2002 г. был приговорен к двум годам, из которых почти год уже отсидел. В январе 2003 г. вышел досрочно с учетом примерного поведения и плохого состояния здоровья…

«Засветился» В. Путин также в некоторых других криминальных разборках «бандитского» Петербурга лихих 90-х годов. В частности, в т. н. «деле Санкт-Петербургских казино», бизнесом которых, согласно распоряжению, подписанному Собчаком, руководил Путин. В партнерские отношения с организованными преступными группами (ОПГ) силовые структуры города, направляемые путинским КВС, вступают в конце 1991 года. К этому времени относятся первые разделы собственности между двумя группами людей, контролирующими Санкт-Петербург, не случайно называемый «криминальной столицей России»: чекистами и бандитами. Классическим стало формальное соглашение между «городом» (за которым стоял КГБ) и «бизнесменами» (за которыми стояли гангстеры) о совместной организации и управлении игорным бизнесом. Согласно распоряжению мэра города от 24 декабря 1991 года № 753-р в целях упорядочения деятельности предприятий всех форм собственности, получающих доход от игорного бизнеса, был создан при мэрии Наблюдательный совет по казино и игорному бизнесу под председательством Путина.

Однако комиссия под председательством Путина оригинально «упорядочивала» деятельность казино города. Силовикам Санкт-Петербурга в этом бизнесе принадлежал 51 % акций, а преступным группировкам — 49 %. На бумаге бизнесмены показывали одни убытки. Путин в книге «От первого лица» с наивной простотой, не подозревая, что распоряжение Собчака о назначении его главой игорного бизнеса может стать достоянием гласности, рассказал, что происходило с доходами от игорного бизнеса:

«Я не первый раз был в Гамбурге и, не поверите, по долгу службы изучал их злачные места: мы в то время пытались навести порядок в игорном бизнесе Санкт-Петербурга. Тогда я считал, не знаю, правильно ли, что игорный бизнес — это такая сфера деятельности, в которой должна быть монополия государства. Но моя позиция противоречила уже принятому Закону об антимонопольной деятельности. Тем не менее я попытался сделать так, чтобы государство в лице города установило жесткий контроль над игорной сферой. Для этого мы создали муниципальное предприятие, которое никакими казино не владело, но контролировало 51 процент акций игорных заведений города. В это предприятие были делегированы представители основных контролирующих организаций: ФСБ, налоговой полиции, налоговой инспекции. Расчет был в том, что государство, как акционер, будет получать дивиденды с 51 % акций. На самом деле это была ошибка, потому что можно было владеть каким угодно пакетом акций и при этом не ничего не проконтролировать: ведь все деньги со столов уходили черным налом. Владельцы казино показывали нам только убытки. То есть в тот момент, когда мы подсчитывали прибыль и решали, куда можно будет ее направить — на развитие городского хозяйства, на поддержание социальной сферы, — они смеялись над нами и показывали убытки. Это была классическая ошибка людей, которые впервые столкнулись с рынком. Позже, особенно во время предвыборной кампании Анатолия Собчака в 1996 г., наши политические оппоненты пытались найти какой-то криминал в наших действиях, обвинить нас в коррупции. Мол, мэрия занималась игорным бизнесом. Смешно было это читать. Все, что мы делали, было абсолютно прозрачно. Можно только спорить о том, правильно ли было с экономической точки зрения. Судя по тому, что схема оказалась неэффективной и с ее помощью не удалось достичь задуманного — надо признать, что она была не продумана до конца. Но, если бы я остался работать в Санкт-Петербурге, все равно эти казино додушил бы. Я бы их всех заставил работать на нужды общества и делиться с городом своими прибылями. Эти деньги пошли бы пенсионерам, учителям и врачам».

Трудно представить, что все четыре года партнеры по казино воровали и смеялись, а чиновники и кураторы ФСБ, налоговых служб и мэрии этого не замечали или ничего по этому поводу не делали. Логичнее предположить, что чиновники были в доле — как это было по всей стране, не только в игорном бизнесе. Так кто же получал деньги?

«Муниципальное предприятие», о котором упоминает Путин, — фирма «Нева-Шанс». Путин, однако, не точен. В марте 1992 г. два подразделения мэрии — возглавляемый Путиным Комитет по внешним связям (КВС) и Комитет по управлению городским имуществом (КУГИ), который тогда возглавлял Сергей Беляев, учредили не муниципальное предприятие (МП), а акционерное общество (АО), названное без претензий на оригинальность просто «Казино». Руководителем АО «Казино» был назначен друг Путина, офицер действующего резерва ФСБ Валерий Поломарчук.

Изначально предполагалось, что принадлежащее мэрии — точнее, двум ее комитетам — акционерное общество будет непосредственно заниматься игорным бизнесом, а исправное поступление прибыли в бюджет структур мэрии будет обеспечивать руководитель, которому учредители, и, прежде всего Путин, доверяют. Однако такая структура была уязвима юридически. Поэтому уже через месяц АО «Казино» самоликвидировалось, а вместо него непосредственно мэрия учредила муниципальное предприятие (МП) «Нева-Шанс». Но официальным адресом регистрации МП «Нева-Шанс» стал фактический адрес путинского КВС — переулок Антоненко, 6. Новое предприятие возглавил тот же Поломарчук. Фактический контроль над новой структурой сосредоточился таким образом, в руках Путина, а другие комитеты, включая КУГИ С. Беляева, были от контроля и дележа прибыли оттеснены.

В отличие от АО «Казино», МП «Нева-шанс» не должно было непосредственно заниматься игорным бизнесом. Оно входило вместе с физическими и юридическими лицами в качестве соучредителя как в новосоздаваемые, так и в старые игорные заведения, становясь совладельцем этих предприятий. Доля МП «Нева-Шанс» в уставном капитале учреждаемых фирм обычно составляла 51 %. В уставной капитал эта доля вносилась не живыми деньгами (которых у мэрии не было), а правом на получение арендной платы за помещение — точно так же мэрия и ее комитеты входили в уставной капитал и других коммерческих структур, не игорных. Изобретение этой схемы принадлежало юридическому эксперту КВС Дмитрию Медведеву. Именно он одним из первых в Санкт-Петербурге, да и в России, придумал, как власть может «войти» в акционерное общество, не нарушая существующих законов: не землей, не помещениями, а арендной платой за землю и помещения.

В июле 1992 г. в дополнение к МП «Нева-Шанс» появилось АОЗТ «Нева-Шанс», зарегистрированное по тому же адресу КВС, переулок Антоненко, 6, с тем же Поломарчуком в качестве руководителя. В феврале 1993 г. была создана еще одна структура: АООТ «Нева-Шанс» с адресом Садовая улица, 53, в которую совладельцами вошли два новых соучредителя вместо городской мэрии и с тем же руководителем во главе — с Поломарчуком. Новыми учредителями стали КУГИ и АОЗТ «Телеказино» (ранее учрежденное муниципальным предприятием «Нева-Шанс») совместно с компанией «Русское видео», возглавляемой Д. Рождественским и Владимиром Груниным, полковником, бывшим начальником службы «Т» («терроризм») ленинградского КГБ.

Если в этот момент читатель почувствовал, что окончательно запутался, значит, схема дала свои результаты. Именно в этом и была цель постоянного создания новых и новых структур с одним и тем же названием, зарегистрированных по разным или одним и тем же адресам, принадлежащих разным или тем же соучредителям, часто пересекающимся как совладельцы с другими структурами под таким же названием, но с другими совладельцами. При наличии нескольких «Нева-Шансов» разобраться в том, кто чем владеет и совладеет, кто что контролирует и кто какие доходы получает, не могли уже ни пытливые депутаты городского парламента, ни следователи прокуратуры.

В начале 1994 г. генерального директора Поломарчука сменил Игорь Горбенко — основатель и совладелец казино «Конти», самого первого игорного заведения в Санкт-Петербурге. Компаньоном Горбенко и основным владельцем «Конти» был мафиози Мирилашвили (отсидевший 8-летний срок за организацию убийства на почве мести двух мелких «воров в законе» и вышедший на свободу 22 января 2009 г.). Тогда же появился третий, совсем странный соучредитель фирмы — Международный фонд спасения Санкт-Петербурга. Как именно фонд занимался спасением города через игорный бизнес, никто не знал.

Всего в 1992–1995 гг. фирма «Нева-Шанс» стала учредителем примерно 25 коммерческих предприятий, преимущественно игорных или обслуживающих игорный бизнес (например, ООО «Полли плюс», ЗАО «Санкт — Петербургские лотереи», нескольких казино: «Телеказино», «Фортуна Казино Санкт-Петербург», «Панда», «Сириус», «Венеция», «Клео», «Аркада»). По крайней мере одно из них («Фортуна Казино Санкт-Петербург») возглавлял друг Путина и офицер действующего резерва Поломарчук. ООО «Казино Аркада»» было учреждено совместно с Мирилашвили, Борисом Спектором и Д. Рождественским. Были заведены партнерские отношения с аналогичными московскими структурами, в частности, с концерном «Олби» московского финансового магната Олега Бойко. Игорное предприятие ООО «Планета Санкт-Петербург» было учреждено совместно с московским АОЗТ «Планета-Олби» (среди учредителей был также Б. Спектор). Соучредителем ЗАО «Санкт-Петербургские лотереи» стало АОЗТ «Олби-блок». Пономарчук в декабре 1993 г. возглавил филиал концерна «Олби» — «Олби-Санкт-Петербург» (в связи с чем ушел с поста гендиректора в АОЗТ «Нева-Шанс», уступив эту должность Горбенко).

В мае 1993 г. городская прокуратура Санкт-Петербурга (прокурор — Владимир Еременко, ранее уже сталкивавшийся с Путиным по делу о незаконных экспортных лицензиях) провела проверку деятельности одной из структур, связанных с игорным бизнесом Путина. Рассматривая дело СП «Мелодия», следователи установили, что фирма незаконно получила 16-миллионный доход от игорного бизнеса. Началась общая прокурорская проверка, по результатам которой выяснилось, что в городе работают 180 игровых точек и 1600 игровых автоматов, и, помимо 26 зарегистрированных казино, уставы еще более сотни коммерческих предприятий предусматривают игорный бизнес. При этом согласно распоряжению Совета Министров России от 26 июня 1991 г. для занятия игорным бизнесом необходима была лицензия Министерства финансов, а в Санкт-Петербурге такую лицензию, выданную еще бывшим вице-премьером, министром экономики и финансов Егором Гайдаром, имеет только муниципальное казино «Адмирал». Все остальные игорные предприятия города, с точки зрения федеральных законов, существовали в городе незаконно.

3 сентября 1993 года прокуратура Санкт-Петербурга направила Собчаку официальное представление о том, что все игорные заведения в городе, кроме казино «Адмирал», действуют без федеральных лицензий, что противоречит законодательству. Прокуратура также отметила, что незаконной является выдача фирме «Ленатракцион», эксплуатирующей игровые автоматы с денежным выигрышем, специального разрешения № 274 от 27 мая 1992 г. на игровой бизнес за подписью Путина. Демарш прокуратуры не имел успеха. В октябре 1993 г. разразился общий политический кризис в стране, сопровождавшийся в Москве беспорядками и расстрелом с помощью танков Белого дома, где заседал мятежный парламент, возглавляемый Русланом Хасбулатовым. В этом конфликте Собчак и Путин оказались на стороне победителей, а победителей, как известно, не судят…

2.1. Как Путин завоевал доверие Бориса Ельцина

Итак, после поражения А. Собчака на выборах в Санкт-Петербурге, когда над Путиным стали сгущаться тучи в связи с расследованием криминальной деятельности КВС, встал вопрос о срочном переводе его в Москву, желательно с повышением. Здесь ему неоценимую услугу оказал Анатолий Чубайс, возглавивший весной 1996 года Администрацию президента Ельцина. Чубайс добился перевода Путина в Москву на должность заместителя управляющего делами президента России. Таким образом, для Санкт-Петербургских следователей и депутатов, расследовавших коррупцию в городе, Путин стал недосягаем.

Новая должность сулила крупномасштабную работу. Будучи заместителем руководителя Управления делами президента с июля 1996 г. Путин надзирал за недвижимостью, находящейся на балансе Управления и оценивающуюся примерно в 600 млрд. долларов. После распада Советского Союза указом Ельцина зарубежная собственность России также перешла в распоряжение этого ведомства, а состояла она из 715 объектов недвижимости в 78 странах мира площадью свыше 550 тысяч квадратных метров.

Вслед за Путиным в Управлении делами оказался его старый знакомый по Дрездену офицер КГБ Сергей Чемезов. Вот что он сам рассказывал об этом периоде: «На должность руководителя Управления внешнеэкономических связей меня рекомендовал Владимир Владимирович. Я занимался тем, что пытался упорядочить использование российской загрансобственности, возвращал государству некогда ему принадлежавшее, но утраченное в результате бездарного хозяйствования. Порой вскрывались такие факты, что впору было за голову хвататься».

Часть российской загрансобственности находилась на территории бывших советских республик и стран «социалистического содружества», в Восточной Европе. Так, при выводе трехмиллионной армии, входящей в состав группы советских войск в Восточной Германии, а также полуторамиллионной Западной группы войск, размещавшейся на территории Польши, Чехословакии и Венгрии (без учета членов семей военнослужащих), на территориях покидаемых стран оставалось значительное число объектов различного назначения: детские сады, школы, культурные центры, здания, в которых размещались Общества дружбы, а также представительства различных внешнеторговых ведомств, корреспондентские пункты и прочее. Определенная часть советской зарубежной собственности передавалась восточноевропейским странам. Для людей предприимчивых это открывало самые широкие возможности, так как объекты по договоренности могли перепродаваться за согласованные сторонами суммы и даже бесплатно. При такой системе на бумаге объекты передавались за одни суммы, а продавались за другие. Разумеется, разница оседала в карманах заинтересованных лиц, ответственных за проведение сделок, причем речь шла о многомиллионных суммах.

О размахе коррупции в высших эшелонах российской власти интересны свидетельства бывшего советского гражданина, живущего в Швейцарии, консультанта крупного швейцарского банка Филиппа Туровера:

«Володя Путин — это особая и длинная история, — рассказывал Туровер. — Мне доводилось с ним сталкиваться… За восемь месяцев своей работы в Управлении делами президента в 1996–1997 гг. Путин отвечал за советскую собственность за рубежом. Объясню. Кроме долгов бывшего Советского Союза Россия получила многомиллиардную собственность за рубежом, в том числе и принадлежащую КПСС. В 1995–1996 гг. на нее претендовали различные организации — МИД, Минморфлот и многие другие. Но в конце 1996 г. Ельцин издал указ о том, что вся собственность СССР и КПСС за рубежом переходит совсем не Министерству государственного имущества, а почему-то в Управление делами президента. И вот тут на нее и наложил лапу господин Путин. Естественно, по команде сверху.

Когда он приступил к так называемой классификации собственности бывшего СССР и КПСС в 1997 г., тут же были созданы всевозможные подставные фирмы АО и ООО. На эти структуры и оформлялась большая часть самой дорогой недвижимости и другие зарубежные активы. Таким образом, до государства зарубежная собственность дошла в весьма общипанном виде. И ощипал ее нынешний премьер».

Как видим, опыт работы в Санкт-Петербурге пришелся, как нельзя кстати.

Руководил Управлением делами президента Павел Бородин. До 1993 г. он был председателем Якутского городского совета. На этом посту сумел понравиться Борису Ельцину, посетившему в декабре 1990 г. Якутию. Запомнился Ельцину теплый прием в выстуженной зимней Якутии — яранги для высокого гостя, установленные на поле аэропорта, роскошный меховой национальный костюм, врученный ему прямо у трапа самолета, обильные угощения.

1 апреля 1993 г. Бородин вступил в должность исполняющего обязанности начальника Главного социально-производственного управления администрации президента России. В ноябре 1993 г. он возглавил вновь созданное подразделение — Управление делами президента России. В 1996 г. у него появился, как уже говорилось, новый заместитель — Владимир Путин, приведший с собой проверенного в делах Сергея Чемезова. 23 августа 1996 г. Управление делами президента подписало контракт со швейцарской фирмой «Мерката» о реконструкции Большого Кремлевского дворца. Выгодный контракт швейцарская фирма получила без конкурса. Вскоре эта же фирма выиграла тендер на реконструкцию здания Счетной палаты. Общая стоимость контрактов составила примерно 492 млн. долларов. Как впоследствии было установлено швейцарскими следователями, за содействие в получении контракта «Мерката» выплатила 62 млн. долларов комиссионных, из которых 41 %, равный 25 607 978 долларам, был переведен на счета швейцарских банков, принадлежащие Бородину и его родственникам.

Однако отношения Бородина и Путина не сложились. Не исключено, что представитель старой школы чиновников видел в

молодом, энергичном и агрессивном Путине угрозу своему месту (и справедливо).

В Управлении делами президента Путин прежде всего занялся решением квартирных вопросов в Москве для себя и своих соратников, перевозимых им из Санкт-Петербурга (квартира в Москве это очень важный момент в карьерном росте и финансовом благополучии чиновника). В Управлении делами Путин курировал внешнеэкономические связи и всю договорно-правовую деятельность Управления. В его ведении было создание компаний, призванных управлять собственностью Кремля за рубежом.

В Управлении догадывались о лояльности Путина другим людям и структурам, и о намерении Путина сменить Бородина. Ошибки Собчака Бородин повторять не собирался. Путина не пустили даже в основной офис Управления в Никитском переулке. Кабинет Путина находился на Варварке. Правда, на три дня Путин все-таки оказался в кресле Бородина. Ельцин, по совету дочери, взял да и уволил Бородина. Но через три дня Ельцина уговорили Бородина восстановить. Увольнение этого никто, кроме Бородина, не заметил. Но Бородин о нем помнил и вскоре после восстановления в должности попросил Путина от него забрать. Мстительный Путин Бородину тоже отплатил: как только Путин стал исполнять обязанности президента, он снял Бородина с должности и назначил его секретарем Российско-Белорусского союза — главой бессмысленной структуры.

Как принято в российской бюрократической машине, Путина перевели с повышением. В марте 1997 г. Чубайс стал первым заместителем премьер-министра (место руководителя Администрации президента занял будущий зять Ельцина Валентин Юмашев). Поддерживающие Путина Чубайс и Юмашев быстро сумели провести через президента новое назначение Путина. 25 марта 1997 г. Путин стал заместителем руководителя администрации президента и начальником Главного контрольного управления (ГКУ). На этом посту он сменил другого представителя петербургской команды — Чубайса, бывшего заместителя Собчака и старого знакомого Путина — Алексея Кудрина, назначенного заместителем министра финансов. Собственно, именно Кудрин рекомендовал назначить вместо себя Путина, и так как Путина поддерживали еще и Чубайс с Юмашевым, назначение на высокую должность прошло без осложнений. В числе причин, по которым Юмашев одобрил кандидатуру Путина, называют преданность, продемонстрированную Путиным по отношению к своему бывшему начальнику — Собчаку, и отсутствие у Путина излишней политизированности.

Из тесного офиса на Варварке Путин перебрался на Старую Площадь, в роскошный кабинет, который некогда принадлежал председателю Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, члену Политбюро ЦК Арвиду Пельше. Рассказывая о планах на новой должности, Путин сообщил о планируемых им проверках различных государственных структур, естественных монополий, вооруженных сил и военно-промышленного комплекса. Он рассчитывал выявить в этих структурах злоупотребления и, таким образом, улучшить ситуацию с государственным бюджетом. Путин подчеркнул, что деятельность ГКУ носит консультативный характер и сведения о выявленных правонарушениях будут передаваться в Генеральную прокуратуру, а сами проверки должны будут осуществляться в сотрудничестве с Генпрокуратурой и другими правоохранительными органами. Основным направлением работы ГКУ под руководством Путина была борьба с нецелевым использованием бюджетных средств в регионах страны и в федеральном центре. Первым документом, подписанным Путиным на посту руководителя ГКУ, было распоряжение о начале проверки именно в этой области.

На новой должности Путин активно собирает информацию о 89 субъектах Российской Федерации, прежде всего о губернаторах. Может быть именно эти компрометирующие губернаторов материалы стали золотым ключиком к их сердцам: удивительно, что за год работы в ГКУ Путин ни с кем из губернаторов не разругался, но со всеми нашел общий язык.

В мае 1998 г. в администрации Ельцина прошли крупные кадровые перестановки. 25 мая Путин был назначен заместителем руководителя администрации, ответственным за региональную политику. В отличие от своей предшественницы — старой соратницы Ельцина Виктории Митиной, — Путин получил должность первого заместителя главы администрации. Однако он недолго совмещал обе должности. 1 июня на посту руководителя ГКУ его сменил генерал-лейтенант госбезопасности Николай Патрушев, также выходец из Санкт-Петербурга, которого в Москву перетащил Путин. Он же рекомендовал назначить Патрушева своим преемником.

Отставку Митиной и назначение на ее место Путина связывали с желанием администрации установить жесткий контроль над региональным руководством (в частности, в свете подготовки к выборам 2000 г.), — Митина, по мнению наблюдателей, с этой задачей не справлялась. Ожидалось, что работа Путина, который, будучи директором ГКУ, установил контакты с руководителями регионов и освоил рычаги влияния на них, будет более эффективной. 4 июня, в ходе своей первой пресс-конференции в новой должности, Путин сообщил, что руководство страны будет уделять больше внимания региональной политике, контроль за выполнением президентских поручений, распоряжений и указов на местах усилится, однако не следует ожидать «закручивания гаек». Путин также рассказал о результатах своей деятельности на посту главы ГКУ — выявленных злоупотреблениях (в частности, в виде нецелевого использования бюджетных средств) и возбужденных уголовных делах. Так, Путин указал на нарушения, обнаруженные в финансовой деятельности компании «Росвооружение», и продолжающуюся проверку этой организации.

Проверка была вызвана, прежде всего, тем, что во главе этой организации стоял человек, поставленный Коржаковым, — Евгений Ананьев. Путин же задумал поставить руководителем этого третьего после нефти и газа лакомого куска российской экономики своего знакомого, офицера действующего резерва ФСБ. Эту шахматную партию Путин выиграл с блеском. Он добился увольнения Ананьева, реконструировал Росвооружение и поставил во главе новой организации своего сослуживца по разведке Андрея Бельянинова (первым заместителем Бельянинова стал Чемезов).

15 июля 1998 г. Путин был назначен вместо Сергея Шахрая главой Комиссии при президенте России по подготовке договоров о

разграничении полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. С тех пор ни один такой договор подписан не был.

Главное контрольное управление было влиятельным органом власти, и В. Путин совмещал этот пост с должностью заместителя руководителя администрации по региональной работе и члена комиссии Совета безопасности РФ по экономической безопасности.

Летом 1997 года В. Путин впервые лично познакомился с Б. Ельциным, поскольку по занимаемой должности он был обязан время от времени докладывать президенту. Б. Ельцин об этих встречах вспоминает в своих мемуарах: «Иногда Путин оставался в администрации за старшего. И тогда встречаться нам приходилось чаще. Путинские доклады были образцом ясности. Он старательно не хотел «общаться», как другие замы, то есть излагать свои концепции, воззрения на мир и на Россию; казалось, специально убирал из наших контактов какой бы то ни было личный элемент. Но именно поэтому мне и хотелось с ним поговорить! Поразила меня и молниеносная реакция Путина. Порой мои вопросы, даже самые незамысловатые, заставляли людей краснеть и мучительно подыскивать слова. Путин отвечал настолько спокойно и естественно, что было ощущение, будто этот молодой, по моим меркам, человек готов абсолютно ко всему в жизни, причем ответит на любой вызов ясно и четко. Вначале меня это даже настораживало, но потом я понял — такой характер».

Пользуясь все возрастающим доверием президента, В. Путин нашел подходящий момент, чтобы реабилитировать себя за самовольные действия, способствовавшие побегу А. Собчака за границу в самый неблагоприятный для него момент, когда, с одной стороны, он лежал в госпитале с обширным инфарктом, а, с другой стороны, Генеральный прокурор РФ Юрий Скуратов по «делу» Собчака направил с санкции самого Б. Ельцина в Санкт-Петербург специальную следственную бригаду во главе с генералом Леонидом Прошкиным, заместителем начальника следственного управления. Многие «демократы», в частности, А. Чубайс, Б. Немцов и В. Юмашев обращались в начале ноября 1997 года к Б. Ельцину с просьбой о защите А. Собчака от уголовного преследования. В. Путин не стал обращаться к президенту, а 3 или 4 ноября тайно приехал в Санкт-Петербург и, пользуясь своими связями в Ленинградском Управлении ФСБ, организовал фактически похищение А. Собчака из клиники профессора Юрия Шевченко — главного кардиохирурга Санкт-Петербурга, будущего Министра здравоохранения РФ. «Тяжелобольного А. Собчака вынесли на носилках во внутренний двор клиники, поместили в машину «скорой помощи» и выехали в аэропорт Пулково, где его ждал финский самолет, специально оборудованный для перевозки таких больных. Аренда этого самолета у частной финской медицинской компании обошлась анонимному нанимателю в 30 тысяч долларов».

Похищение А. Собчака из тщательно охраняемой клиники было осуществлено 7 ноября, поэтому отсутствие Собчака было обнаружено только 10 ноября. Это стало сенсацией, некоторые сравнивали побег Собчака из ельцинской России с побегом дочери И. Сталина Светланы Аллилуевой из брежневского СССР в 1967 году.

Для последующей репутации операция «похищение» имела для В. Путина чрезвычайно важное значение. С одной стороны, он раз и навсегда реабилитировал себя за фактическое предательство А. Собчака в июле 1996 года, о чем уже сказано выше, и в глазах «демократов» остался верным «собчаковцем». С другой стороны, он очень тонко рассчитал момент, когда можно было признаться своему новому покровителю о мотивах его личного участия в организации побега А. Собчака.

Летом 1998 года в условиях все более обострявшегося политического и социального кризиса Б. Ельцин решил заменить руководство ФСБ, освободив от должности директора ФСБ генерала армии Николая Дмитриевича Ковалева, профессионального чекиста, работавшего здесь с 1974 года. Президента, очевидно, не устраивал как авторитет Ковалева у оперативных работников ФСБ, так и независимость его суждений по ключевым вопросам безопасности страны.

«Я задумался, — пишет он, — кого ставить вместо Ковалева? Ответ пришел мгновенно: Путина! Во-первых, он немало лет проработал в органах. Во-вторых, прошел огромную управленческую школу. Но главное, чем дольше я его знал, тем больше убеждался: в этом человеке сочетаются огромная приверженность демократии, рыночным реформам и твердый государственный патриотизм». Назначение состоялось указом президента от 25 июля 1998 года.

Назначив В. Путина директором ФСБ, Б. Ельцин предложил ему вернуться на военную службу и получить генеральское звание. Однако В. Путин от этого предложения (получение генеральского звания) решительно отказался. «А зачем? — неожиданно ответил В. Путин. — Я уволился из органов 20 августа 1991 года. Я гражданский человек. Важно, чтобы силовое ведомство возглавил именно гражданский. Если позволите, останусь полковником запаса».

Деятельность Путина в качестве директора ФСБ, подчинявшегося непосредственно президенту, отчасти координировалась премьер-министром. Премьер-министром в тот момент был Сергей Кириенко. Он представил нового руководителя аппарату ФСБ, охарактеризовав Путина как человека, имеющего опыт работы в спецслужбах и борьбы с экономической преступностью.

Путин в своем выступлении заметил, что возвращается в ФСБ как «в свой родной дом» и настроен на большую конструктивную работу. Тем не менее, в книге «От первого лица» он вспоминал, что воспринял новое назначение без энтузиазма. Другой вопрос — насколько он тут откровенен.

Без энтузиазма отнеслись к назначению Путина и многие кадровые сотрудники ФСБ. Вскоре после назначения Путина правительство Кириенко, самое молодое за всю историю, считавшееся прозападным и реформистки настроенным, было отправлено в отставку. Сменивший Кириенко Примаков, бывший первый заместитель председателя КГБ и директор Службы внешней разведки, был очевидным противником и Ельцина и всего его окружения. Для генералитета ФСБ приход Примакова на пост премьер-министра означал если не свершившийся переворот, то, по крайней мере, его начало. Доставшийся в наследство

от ушедшей эпохи Кириенко Путин всерьез не воспринимался. К тому же Путин был всего лишь полковник. В военной организации, где к чинам относились серьезно, без улыбки нельзя было упоминать воинский ранг Путина.

Направление прошлой деятельности Путина в КГБ также было причиной для насмешек. Путин работал в ГДР, куда посылали троечников от разведки. Первый эшелон сотрудников направлялся, конечно же, в капиталистические страны, прежде всего в США и Западную Европу. Если бы к Путину как к специалисту в КГБ относились серьезно, он работал бы в Западной Германии, а не в Восточной.

Следует отдать должное Путину: он показал старшему офицерскому составу ФСБ, кто в доме хозяин, причем сделал это достаточно иезуитским способом. Он вывел за штат, т. е. уволил, примерно две тысячи офицеров ФСБ, включая всех сотрудников двух экономических отделов и руководителей-генералов из Коллегии ФСБ. На освободившиеся вакансии в Коллегии он назначил выходцев из Санкт-Петербурга, бывших сослуживцев по КГБ, генералов Виктора Черкесова, Сергея Иванова и Александра Григорьева. В октябре 1998 г. своим заместителем в ФСБ он сделал Патрушева. В Москву были также переведены коллеги Путина по ленинградскому КГБ Владимир Проничев (ставший начальником Департамента по борьбе с терроризмом) и Виктор Иванов (начальник департамента Собственной безопасности ФСБ — внутренняя контрразведка). Личным помощником и доверенным лицом Путина в ФСБ стал капитан Игорь Сечин, меньше чем за полгода дослужившийся до подполковника.

Премьер Е. Примаков этими назначениями был явно раздосадован, но Б. Ельцин их утвердил, поскольку работой Путина был очень доволен.

Что же касается непосредственной работы Путина на посту руководителя органов госбезопасности, то ее следует признать проваленной. В период директорства Путина в ФСБ в России было совершено свыше 40 крупных преступлений, в том числе такие, как убийство в Санкт-Петербурге Галины Старовойтовой (28 ноября 1998 г.); похищение в Грозном полномочного представителя МВД России генерала Геннадия Шпигуна (5 марта 1999 г.); взрыв на рынке во Владикавказе, более 60 человек убиты, свыше 100 ранено (19 марта 1999 г.); дважды совершались покушения на муфтия Чечни Ахмад-Хаджи Кадырова (26 октября 1998 г. и конец мая 1999 г.). Эти и многие, так называемые, «резонансные» преступления, не раскрыты по сегодняшний день.

Лишь одну операцию Путин провел успешно: по снятию со своего поста генерального прокурора России Юрия Скуратова. Почему коррумпированный генеральный прокурор России решил бороться с коррупцией в Управлении делами президента и самим Ельциным, сказать трудно. Скорее всего, он действовал под давлением Евгения Примакова, являвшегося тогда премьер-министром, крайне негативно относившимся к Ельцину, и к его окружению, часто называемому «семьей», в том числе и к управделами президента Павлу Бородину. Уж в чем точно нельзя было заподозрить ни Скуратова, ни всех следующих генпрокуроров России, это в искреннем желании бороться с коррупцией в верхних эшелонах власти, что, в общем-то, генпрокуроры обязаны делать по должности.

8 октября 1998 г. Скуратов возбудил уголовное дело по фактам коррупции в Управлении делами президента. Совместно со швейцарскими коллегами российские следователи выявили ряд злоупотреблений при подписании и осуществлении контрактов по реставрации Кремля и обновлении салона самолета президента, в том числе счета с многомиллионными вкладами на имя Павла Бородина, его дочери и зятя. Расследования Скуратова буквально пошатнули трон Ельцина. Все чаще и чаще в Думе звучало слово «импичмент».

Однако спустя шесть месяцев после начала расследования было возбуждено уголовное дело в отношении самого Скуратова, который обвинялся в поступках, несовместимых с его должностью и званием. Дело в том, что в распоряжении ФСБ в марте 1999 г. оказались видеозаписи, на которых «человек похожий на Скуратова» в абсолютно голом виде занимался любовью с двумя столь же голыми «девушками по вызову». В ночь с 1 на 2 апреля 1999 г. заместитель прокурора города Москвы возбудил в отношении Скуратова уголовное дело. Поспешность в возбуждении уголовного дела объяснялась просто — швейцарские следователи быстро продвигались в расследовании незаконной деятельности швейцарских фирм, осуществлявших работы по выполнению контрактов с Кремлем, и необходимо было как можно быстрее прекратить расследование. Сделать это можно было лишь сменив генерального прокурора, отставку которого по закону должна была утвердить верхняя палата российского парламента — Совет Федерации. Процедура была сложная и долгая.

В отличие от российских коллег швейцарские следователи довели расследование до конца. Итогом его явился получивший широкий международный резонанс арест в США Павла Бородина, прибывшего туда на процедуру инаугурации президента Джорджа Буша, с последующей его экстрадицией в Швейцарию. В ходе следствия и судебного разбирательства была вскрыта коррупционная схема, используемая Бородиным и его швейцарскими подельниками. Бородин по решению швейцарского суда был оштрафован на примерно 375 тысяч долларов, но вины своей не признал и от уплаты наложенного штрафа отказался. Отказалась вносить штраф за Бородина и Россия. Деньги являвшиеся залогом для освобождения Бородина из швейцарской тюрьмы, были внесены одним из его швейцарских партнеров. В конце концов, дело закончилось фарсом.

В операции по дискредитации и снятию Скуратова главная роль была отведена Путину. Именно его агенты сняли и оплатили квартиру, в которую приехал Скуратов для встречи с девушками. Именно его агенты произвели запись развлечений генерального прокурора. Именно в распоряжении Путина оказалась пленка, на которой «человек, похожий на генерального прокурора», как писала, в соответствии с законом российская пресса, не имевшая права утверждать, что на пленках запечатлен именно Скуратов, находился в компании двух проституток. И именно Путин публично озвучил требование президента Ельцина к Скуратову добровольно уйти в отставку во избежание скандала.

После отказа Скуратова покинуть свой пост, запись сексуальных развлечений «человека, похожего на генпрокурора» была продемонстрирована по государственному телеканалу РТР. Видеозапись руководителю РТР Михаилу Швыдкову предоставил лично «человек, похожий на директора ФСБ» Путина. Несколько позже пленка была также продемонстрирована по каналу ОРТ, в программе Сергея Доренко.

7 апреля 1999 г. директор ФСБ Путин сообщил в своем выступлении на телевидении, что предварительная оценка экспертов ФСБ и МВД, признала видеозапись сексуальных развлечений генпрокурора подлинной, и вновь высказался за добровольную отставку Скуратова. Он также заявил, что «мероприятие», зафиксированное на видеопленке, оплачивалось «лицами, проходившими по уголовным делам», расследуемым генпрокуратурой, и потребовал «объединить» материалы двух уголовных дел: дела по ст. 285 УК РФ («злоупотребление служебным положением») против Скуратова и дела по ст. 137 («вмешательство в частную жизнь») — против лиц, незаконно следивших за генпрокурором. В конечном итоге, лица, сделавшие скандальную видеозапись, оказались официально неизвестными. А идентичность Скуратова и «человека, похожего на генерального прокурора», не была установлена юридически. Тем не менее, Скуратов вынужден был уйти в отставку. Его сменил Владимир Устинов.

Все эти события сыграли свою роль, когда Б. Ельцин задумал в очередной раз сменить председателя правительства России, т. е. произвести очередную «рокировочку». В своей книге Б. Ельцин пишет: «Путин не торопился в большую политику. Но чувствовал опасность более чутко и остро, чем другие, всегда предупреждал меня о ней…

Понимая необходимость отставки Примакова, я постоянно и мучительно размышлял: кто меня поддержит? Кто реально стоит у меня за спиной? И в какой-то момент понял — ПУТИН».

Ельцин упорно готовил продвижение В. Путина на высшие посты в государстве. 29 марта 1999 года Путин был назначен по совместительству секретарем Совета безопасности Российской Федерации; 19 мая 1999 г. Б. Ельцин подписывает указ о снятии Примакова, находившегося в зените своей власти и популярности, с поста премьер-министра России и назначении на эту должность Сергея Степашина, а уже в июне 1999 г. ставится вопрос о возможной отставке Степашина, и Путина рассматривают как возможного его преемника.

2.2. В кресле премьер-министра

5 августа 1999 года Б. Ельцин встретился с В. Путиным и сказал ему о своем решении назначить его на пост премьер-министра, на что Путин ответил согласием, но признался при этом, что не любит предвыборной борьбы, поскольку у него в памяти еще стояли картины унизительного поражения в Санкт-Петербурге. Ельцин не преминул прозондировать реакцию Путина на свой дальний замысел: «А если на самый высокий пост? — неожиданно спросил Ельцин.

Путин замешкался с ответом; чувствовалось, что он впервые по-настоящему осознал, о чем идет разговор.

«Не знаю, Борис Николаевич. Не думаю, что я к этому готов». — «Подумайте, — сказал Ельцин в конце беседы. — Я верю в вас».

9 августа 1999 г. указом президента в правительстве была введена еще одна (третья) должность первого заместителя председателя правительства. Этим же указом новую должность получил Путин. В тот же день другим указом Ельцина кабинет Сергея Степашина был отправлен в отставку, а Путин был назначен временно исполняющим обязанности главы правительства. Такая последовательность назначений объяснялась тем, что согласно закону только вице-премьер мог быть назначен на пост и. о. председателя правительства. И в этот же день Б. Ельцин выступил с телеобращением к нации.

В своем телеобращении Ельцин назвал Путина своим преемником на посту президента РФ: «Сейчас я решил назвать человека, который, по моему мнению, способен консолидировать общество. Опираясь на самые широкие политические силы, обеспечить продолжение реформ в России. Он может сплотить вокруг себя тех, кому в новом, XXI веке, предстоит обновлять великую Россию. Это секретарь Совета безопасности России, директор ФСБ — Владимир Владимирович Путин. Я в нем уверен. Но хочу, чтобы в нем были также уверены все, кто в июле 2000 г. придет на избирательные участки и сделает свой выбор. Думаю, у него достаточно времени себя проявить». В телеинтервью в тот же день Путин заявил, что принимает предложение Ельцина и будет баллотироваться на пост президента в 2000 г.

16 августа 1999 г. Государственная Дума утвердила Путина председателем правительства (233 голоса — «за», 84 — «против», 17 — «воздержались»). За утверждение премьера голосовали 32 депутата из фракции КПРФ (в том числе спикер Думы Геннадий Селезнев). 52 депутата от КПРФ (в том числе Анатолий Лукьянов и Альберт Макашов) были против. Остальные воздержались или не голосовали (Геннадий Зюганов не голосовал). Против проголосовала также часть депутатов левой фракции «Народовластие». Из фракции «Яблоко» за утверждение голосовали 18 депутатов (в том числе Григорий Явлинский). 8 «яблочников» были против, остальные не голосовали или воздержались. Другие фракции голосовали за утверждение практически единогласно.

Хотя В. Путин уже был достаточно известным политиком, его назначение на пост премьера вызвало недоумение у большинства политических наблюдателей, как в самой России, так и за рубежом. А слова Б. Ельцина из его телеобращения о том, что он видит в Путине своего преемника на пост президента и что именно Путин «сможет сплотить вокруг себя тех, кому в новом XXI веке предстоит обновлять великую Россию», вызвали раздражение большинства политиков.

«Сплошной абсурд власти», — заметил по этому поводу Юрий Лужков.

«Акт безумия», — поддержал столичного мэра Борис Немцов.

«Клиника», — констатировал Геннадий Зюганов.

«Технический премьер для технического правительства», — сказал в кулуарах Думы Владимир Рыжков.

Комментируя назначение Путина, газета «Известия» писала:

«Никогда президентская власть Бориса Ельцина не была так слаба, как сейчас. Похоже, президент пытается в этой ситуации сделать упор на грубую силу. Влияние силовых министров, в силу характера Путина и приказа верховного главнокомандующего добиться стабильности в стране, усилится неизмеримо. Мы получили правительство, выполняющее простые технические решения и команды, или техническое правительство с опорой на бронетехнику».

Самые негативные комментарии по поводу этого назначения прозвучали со страниц оппозиционного журнала «Итоги», который писал:

«Борис Ельцин вытащил из своей замусоленной кадровой колоды маленького, невзрачного директора ФСБ и провозгласил его своим преемником. Что может эдакий блеклый, ничем не запоминающийся, напрочь лишенный не то что харизмы, но малейшего намека на обаяние человек? Думается, что ставка на Путина сделана ельцинской командой просто от отчаяния».

Однако, неожиданно для многих своих оппонентов и критиков, В. Путин вскоре становится популярным политиком, особенно после решительных действий в Дагестане и на всем Северном Кавказе, но особенно после неожиданного успеха на выборах в Госдуму партии «Единство», возглавляемой Сергеем Шойгу и поддержанной В. Путиным.

Президент во всех начинаниях поддерживал нового премьера, однако многие политики и СМИ постоянно задавались вопросом: насколько прочной и искренней является эта поддержка? Всячески раздувались слухи, что Б. Ельцин недоволен растущей популярностью В. Путина. Даже сам В. Путин позднее признавал, что он опасался опалы и неожиданной отставки, хотя и

надеялся, что продержится на новом посту не менее трех месяцев.

У Б. Ельцина были другие мысли о будущем своего премьера. Потеряв уважение и поддержку у населения, он наконец-то понял, что его время стремительно уходит, и он сам начал готовиться к уходу. Перед ним сейчас стояла самая главная проблема — проблема преемника, и именно рост популярности Путина и победа на выборах поддержанной Путиным коалиции «Единство», подтолкнули и Ельцина к принятию самых важных для него и для страны, но неожиданных для его окружения, решений.

Проблема преемственности власти заботила Б. Ельцина с первых дней его восшествия на Олимп российской власти, когда он подстраховал себя постом и фигурой вице-президента. Горько разочаровавшись в «предателе» А. Руцком, в дальнейшем он неоднократно разыгрывал спектакли по поиску преемника в назначении и смене доброй полдюжины премьер-министров (Е. Гайдар, В. Черномырдин, С. Кириенко, Е. Примаков, С. Степашин и, наконец, В. Путин), каждого из которых он в той или иной степени рассматривал через призму преемственности. В обойму «кандидатов на престол» были включены и другие лица, например, вице-премьеры Б. Немцов и Н. Аксененко, а ранее, еще в 1993–1995 годах, его фаворитами были попеременно Сергей Шахрай, Владимир Шумейко, Олег Сосковец и, наконец, Александр Лебедь, своим верноподданническим шагом способствовавший победе Б. Ельцина во 2-м туре президентских выборов над Геннадием Зюгановым в 1996 году.

Спектакль по поиску преемника затягивался, становился похожим на грандиозную клоунаду, но, с другой стороны, многие серьезные политологи, российские и западные журналисты писали о поисках преемника, как о некоем «заговоре», в котором главную роль на самом деле играл не Б. Ельцин, а такие влиятельные олигархи, как Борис Березовский, Владимир Гусинский и Михаил Ходорковский. Иные во всем видели происки КГБ — ФСБ и военных, однако, несмотря на безусловное влияние «семьи» на президента при принятии им ответственных для страны решений, выбор В. Путина в качестве преемника был сделан самим Б. Ельциным, равно как и решение о своем уходе в канун нового, 2000 года.

Однако все это будет несколько позднее, но прежде необходимо было «заработать» безупречный авторитет у большинства населения страны, и молниеносная победоносная война была бы здесь очень кстати. Началу второй чеченской войны предшествовали несколько жесточайших террористических актов, сопровождавшихся большими человеческими жертвами.

4 сентября 1999 г. в дагестанском городе Буйнакск был взорван начиненный взрывчаткой автомобиль, припаркованный невдалеке от жилого дома в военном городке. Погибли 64 жителя, военные и члены их семей. В тот же день в Буйнакске обнаружили заминированный автомобиль ЗИЛ-130, в котором находились 2706 килограммов взрывчатого вещества. Автомобиль стоял на стоянке в районе жилых домов и военного госпиталя. Взрыв был предотвращен только благодаря бдительности местных граждан. Иными словами, второй теракт в Буйнакске предотвратили не спецслужбы, а граждане. Это обстоятельство дало основание для появления кривотолков, что теракт подготовили и осуществили спецслужбы России, якобы для обоснования в последующем начала второй чеченской войны.

В средствах массовой информации появились сообщения, что теракт в Буйнакске 4 сентября был подготовлен и осуществлен Главным разведывательным управлением Генштаба РФ во главе с генерал-полковником Валентином Корабельниковым. Операцией якобы руководил начальник 14-го управления Главного разведывательного управления генерал-лейтенант Костечко.

Осуществлением теракта занималась группа офицеров ГРУ из двенадцати человек, посланная для этого в командировку в Дагестан. Известно об этом стало якобы из показаний старшего лейтенанта ГРУ Алексея Галкина, взятого в плен чеченской стороной в ноябре 1999 г. Понятно, что показания Галкина были даны им под пытками. Однако можно было предположить, что Галкин и под пытками дал правдивые показания. По крайней мере позже, бежав из плена и дав 2 декабря 2002 г. второе (добровольное) интервью «Новой газете», Галкин не стал утверждать, что в плену оболгал ГРУ и сотрудников своей группы.

Через несколько дней после подрыва жилого дома в Буйнакске произошли подобные теракты в Москве и Волгодонске. Ранним утром 9 сентября был взорван жилой дом на улице Гурьянова в Москве. Ранним утром 13 сентября взлетел еще один дом столицы: на Каширском шоссе. 16 сентября взорвался жилой дом в Волгодонске. Вечером 22 сентября местными жителями и милицией был предотвращен подрыв жилого дома в Рязани.

Крупнейшие в истории России теракты унесли жизни примерно 300 человек, — и эта серия кровопролитных терактов последовала накануне вторжения федеральных войск в Чечню, начало которого было спланировано заранее. В январе 2000 года бывший руководитель ФСК и бывший премьер-министр С. Степашин пролил определенный свет на вопрос о том, когда именно было принято решение о начале военных действий. «Решение о вторжении в Чечню, — заявил он в интервью, — было принято еще в марте 1999 г. …Путин, бывший в то время директором ФСБ, обладал этой информацией».

Таким образом, серия сентябрьских терактов была как бы жестко скоррелирована с подготовкой к началу развязывания второй чеченской войны, что и дало повод говорить о функциональной зависимости, например, в такой интерпретации:

«Подготовка к осуществлению терактов началась тогда же, когда российским правительством было принято политическое решение о начале второй чеченской войны: в марте — апреле 1999 г. Практическое осуществление терактов возлагалось на ФСБ и ГРУ. В Буйнакске жилой дом с военнослужащими подрывало ГРУ Генштаба, поскольку вовлечение в эту операцию ФСБ могло привести к межведомственному конфликту между ФСБ и Министерством обороны. В Москве, Волгодонске и Рязани организацией терактов занималось ФСБ.

Вертикаль управления операцией: Путин (бывший руководитель ФСБ, будущий президент) — Патрушев (преемник Путина на посту директора ФСБ) — генерал ФСБ Герман Угрюмов (руководитель отдела по борьбе с терроризмом) — Абдулгафур (Макс

Лазовский), Абу-Бакар (Абубакар) как оперативные сотрудники ФСБ, непосредственно отвечавшие за практическую организацию терактов. Татьяна Королева, Ачемез Гочияев, Александр Кармишин, как лица, основавшие фирму, на склады которой поставлялся под видом мешков с сахаром гексоген (возможно, все они использовались втемную, т. е. не имели представления о том, что на их складские помещения завозится взрывчатка), — Адам Деккушев, Юсуф Крымшамхалов и Тимур Батчаев, как лица, завербованные «чеченскими сепаратистами» (сотрудниками ФСБ) и перевозившие взрывчатку под видом мешков с сахаром в подвалы домов, но считавшие, что места доставки взрывчатки являются лишь транзитным складом, а взрываться будут «федеральные объекты». И, наконец, оперативные сотрудники ФСБ Владимир Романович и Рамазан Дышеков, производившие подрыв зданий в Москве, а также оперативные сотрудники ФСБ, задержанные и записанные на видеопленку, но по фамилиям не названные, пытавшиеся взорвать жилой дом в Рязани в ночь на 23 сентября 1999 г.

В этот трагический для страны период во главе ФСБ Путин поставил Патрушева. Громкие преступления, совершенные при директоре ФСБ Путине, покажутся нам проделками мелких хулиганов, если мы сравним их с преступлениями, совершенными при его преемнике. Похоже, однако, что именно такой директор ФСБ и был необходим сначала главе правительства, а затем президенту Путину».

Забегая несколько вперед, следует отметить, что согласно вышеизложенной версии, провалившийся в Рязани «учебный вариант теракта» был с успехом повторен ФСБ в дагестанском городе Каспийске в мае 2002 года. С одной стороны, казалось бы бессмысленно было проводить эту страшную спецакцию, коль скоро война в Чечне уже идет более двух с половиной лет и взрыв в Каспийске скорее дело рук чеченских террористов, но некоторые странности, всплывшие впоследствии, заставляют задуматься в этом естественном предположении. Впрочем, дадим слово авторам вышеприведенной версии об участии ФСБ в совершении терактов в сентябре 1999 г. и мае 2002 г.

«Операция (взрыв в городе Каспийске 9 мая 2002 года. — *А. К.*) проводилась в два этапа. Первый этап с точки зрения ФСБ следует назвать удачным. 9 мая во время прохождения военного оркестра на параде, посвященном годовщине окончания Великой Отечественной войны, в 9 часов 50 минут утра на улице Ленина, недалеко от центральной площади Каспийска, неизвестные террористов взорвали дополнительно усиленную для увеличения поражающей силы противопехотную мину направленного действия «МОН-50» мощностью от 3 до 5 килограммов в тротиловом эквиваленте. Взрывное устройство стояло на треноге у самого бордюра дороги, по которой двигалась колонна. Пострадали 177 человек, в том числе 63 военнослужащих и 72 ребенка. 43 человека, в том числе 12 детей погибли. Выступая в тот же день в связи с терактом в Каспийске, президент Путин потребовал «в кратчайшие сроки выявить, изобличить и наказать преступников». «Преступления подобного рода и жестокости не могут не вызывать эмоций, — заявил Путин. — Эти эмоции не должны нам помешать осуществить полноценное расследование этого преступления…. Эти преступления совершили подонки, для которых нет ничего святого, и у нас есть полное право относиться к ним так же, как к нацистам, единственная цель которых — нести смерть, сеять страх, убивать».

Путин распорядился создать межведомственную группу для расследования теракта под руководством директора ФСБ Патрушева, которому президент приказал немедленно вылететь в столицу Дагестана Махачкалу и лично проследить за расследованием теракта. Соболезнования в связи с терактом в Каспийске высказали российскому правительству и народу администрация президента Буша, МИДы Великобритании и Франции, Совет Европы….

На организованной вскоре в Махачкале пресс-конференции Патрушев заявил, что теракт организован чеченскими сепаратистами, что «установлена группа лиц, в которую входят более 10 человек» и «которые подчинялись напрямую полевому командиру Раппани Халилову». Уже в ночь на 10 мая пятеро «подозреваемых» в организации теракта в Каспийске были арестованы в Санкт-Петербурге, находящемся на значительном расстоянии от Каспийска. Арестованные отрицали свою вину и причастность к теракту. По крайней мере у троих было неопровержимое алиби. В причастность арестованных к теракту общественность не поверила.

Каспийский теракт так и остался бы в ряду обычных чеченских терактов, если бы не события, происшедшие через несколько дней. Вечером 16 мая правоохранительные органы Каспийска сообщили о предотвращении ими нового теракта. При попытке установить на одной из центральных улиц Каспийска противопехотную мину «МОН-100», аналогичную той, которая была взорвана 9 мая, были задержаны три террориста. Террористы были взяты с поличным. Кроме мины милиция обнаружила в салоне принадлежащего террористам автомобиля ВАЗ-2107 электродетонатор и пульт дистанционного управления.

Сначала все развивалось по сценарию «Рязань-99». Власти города торжественно объявили всему миру о поимке террористов и предотвращении теракта. Затем последовала заминка, аналогичная заминке в Рязани. При задержании террористы не оказали сопротивления, но заявили милиции, что та не имеет права их задерживать. По крайней мере, один из задержанных Рашид Джабраилов предъявил «документ прикрытия» — удостоверение сотрудника дагестанского МВД. Тем не менее, все трое были арестованы для установления личности.

Что произошло дальше — неизвестно, так как в интересах следствия ФСБ немедленно заблокировала всю дальнейшую информацию о запланированном и предотвращенном теракте. Одновременно в эфире ОРТ выступил директор ФСБ Патрушев и точно так же, как он сделал в сентябре 1999 г. в связи с арестами в Рязани заявил, что «задержанные не имеют никакого отношения к террористам, и теракта в Каспийске не планировалось». Слово «учения» он предусмотрительно не произнес.

Правда, руководство Дагестана было удивлено и шокировано точно так же, как в свое время местные власти Рязани. В правительстве Дагестана на заявление Патрушева отреагировали резко: «Ну, что за глупости он говорит… Спецслужбы республики склоняются именно к версии о готовящемся теракте. И не делают никаких заявлений только потому, что боятся навредить следствию».

Тем не менее, на этом по приказу из Москвы расследование терактов в Каспийске 9 и 16 мая 2002 г. было закончено. Про неосторожное высказывание Патрушева все забыли. Личности трех арестованных террористов никого не заинтересовали. И президент Путин не вспоминал более о напоминающих нацистов «подонков, для которых нет ничего святого».

Лично Патрушева ждали одни поощрения. 11 июля 2001 г. в день пятидесятилетия, ему было присвоено звание генерал армии. В начале 2003 г. закрытым (секретным) указом президента Путина Патрушеву «за успехи в войне в Чечне» было присвоено звание Героя России. Правда, с 1 сентября 2003 г., в соответствии с указом президента руководство Оперативным штабом по управлению контртеррористической операцией в Чечне перешло от ФСБ (т. е. Патрушева) к МВД (т. е. к Борису Грызлову), но это очевидное признание провала политики Патрушева в Чечне стало единственным обрушившимся на него наказанием».

14 сентября 1999 года, вскоре после взрыва второго дома в Москве, Путин выступил на заседании Государственной думы, посвященном вопросу борьбы с терроризмом. Ниже приводятся основные тезисы выступления Путина:

— восстановление подчинения местных силовых органов федеральным;

— недопустимость репрессий по национальному признаку;

— Чечня — террористический лагерь;

— критическая характеристика хасавьюртовских соглашений;

— временный карантин по периметру Чечни;

— Чечня остается субъектом РФ;

— требование от чеченских властей выдачи преступников;

— безжалостное уничтожение бандитов в случае перехода ими границы;

— особый экономический режим по отношению к Чечне;

— формирование чеченского (пророссийского) правительства в изгнании;

— необходимость закона о борьбе с терроризмом;

— политики, использующие сложившуюся ситуацию для предвыборных акций — не лучше террористов.

Однако, как отмечают авторы вышеуказанной публикации в Интернете, «день начала большой войны был предопределен событиями 22–23 сентября в Рязани. После рязанского провала ФСБ отказалась от дальнейших попыток взрывать жилые дома в России, поскольку широкой общественности становилось понятным, что скрывается за серией сентябрьских терактов. Начинать военные действия надо было немедленно, до того, как российское общественное мнение, опирающееся на тогда еще независимые СМИ, узнает о рязанских учениях, и, сопоставив факты, придет к выводу о том, что теракты в России организуют спецслужбы в целях обоснования предстоящих военных действий в Чечне».

23 сентября начальник Московского УКГБ Александр Царенко заявил, что московские взрывы организованы чеченцами и что виновные уже арестованы (позднее оба московских ингуша, которых А. Царенко имел в виду под «чеченцами», были освобождены ввиду их полной непричастности к терактам). В тот же день российская авиация нанесла ракетно-бомбовые удары по аэропорту Грозного, нефтеперерабатывающему заводу и жилым кварталам в северных пригородах чеченской столицы. Путин, отвечая на вопросы журналистов, сказал: «Что касается удара по аэропорту Грозного, то прокомментировать его не могу. Я знаю, что есть общая установка, что бандиты будут преследоваться там, где они находятся. Я просто совершенно не в курсе, но если они оказались в аэропорту, то, значит — в аэропорту. Мне трудно добавить к тому, что уже было сказано». Видимо, Путину как премьер-министру известно то, чего не знает еще население страны: террористы, пытавшиеся взорвать дом в Рязани, отсиживаются в грозненском аэропорту.

24 сентября, выступая в столице Казахстана Астане, Путин заявил, что авиаудары наносятся «исключительно по базам боевиков и это будет продолжаться, где бы террористы ни находились. Если мы найдем их в туалете, замочим и в сортире». В тот же день Патрушев сообщил, что попытки подрыва дома в Рязани не было, были «учения». Но война шла уже полным ходом. 1 октября российская бронетехника пересекла административную границу Чечни и углубилась на пять километров.

К исходу первых двух месяцев второй чеченской войны становится очевидно, что военные действия были развязаны российским правительством для начала реализации стратегического решения: перехода страны с пути реформаторского (ельцинского) на путь военно-бюрократический (путинский). Путинские античеченские, написанные языком военного коменданта указы для России 1999 г. выглядели дико не только по существу, но и по форме. Так 6 декабря жителям Грозного был предъявлен «ультиматум Путина» — требование российского военного командования в Чечне к жителям Грозного покинуть город до 11 декабря через «коридоры безопасности». «Лица, оставшиеся в городе, — говорилось в ультиматуме, — будут считаться террористами и бандитами. Их будут уничтожать артиллерия и авиация […] Все те, кто не покинул город будут уничтожены».

Позже ультиматум был частично дезавуирован как имеющий своим адресом не всех жителей Грозного, а только боевиков.

13 января Путин санкционировал запрет на въезд и выезд из Чечни мужчин в возрасте старше десяти и моложе шестидесяти лет. Распоряжение о запрете было подписано генералом Виктором Казанцевым, но уже 15 января отменено из-за протестов общественности. 21 января на заседании коллегии МВД Путин предупредил о возросшей опасности новой волны террористических актов чеченских сепаратистов в российских городах. После завершения многодневного штурма Грозного 6 февраля он объявил, что «взят последний оплот террористов — Заводской район Грозного, — и над одним из административных зданий был водружен российский флаг. Так что можно сказать, что операция по освобождению Грозного закончилась». Очевидно, Путин торопился завершить «маленькую победоносную войну».

Таким образом, в сентябре — октябре 1999 года в относительно короткий срок российская армия заняла примерно 80 процентов территории Чечни. Операции сопровождались большими потерями и риторикой о необходимости предотвратить дальнейший распад Российской Федерации, о возвращении Чечни под контроль федерального центра. В целом российское общественное мнение, напуганное сентябрьскими терактами в России, поддержало политику Путина в чеченском вопросе и даже грубое заявление Путина о намерении «мочить террористов в сортире» сыграло ему на пользу. После начала военной кампании в Чечне рейтинг Путина благодаря глобальной поддержке контролируемого Березовским первого канала российского телевидения (ОРТ) стал неизменно расти. К началу предвыборной кампании от неизвестного «Who is Mr. Putin?» он стал кандидатом с популярностью, доходящей до 50 %.

Вторая чеченская война никогда не освещалась российскими СМИ так, как первая, когда пресса и телевидение пользовались абсолютной свободой. Идеологический контроль над сводками журналистов, посвященных военным действиям в Чечне, увеличивался с каждой очередной закрытой или отобранной правительством газетой, с каждым разгоном коллектива журналистов независимого телевизионного канала, с каждой очередной тайной или открытой инструкцией правительства касающейся освещения событий в Чечне. По существу, российскому населению сообщалось лишь о чрезвычайных происшествиях, связанных с военными действиями в Чечне, о которых нельзя было умолчать. Тем не менее, в октябре 2001 г. Сергей Ястржембский назвал цифры потерь российских войск в Чечне за два года второй чеченской войны: 3438 убитых и 11 661 раненых. По данным Комитета солдатских матерей число погибших и раненых за время войны на январь 2002 г. было примерно в два — два с половиной раза больше чем по официальным данным, в том числе около 6 тысяч солдат и офицеров убитыми. В феврале 2003 г. были названы новые официальные данные об общих потерях всех российских силовых ведомств с 1 октября 1999 г. по 23 декабря 2002 г.: 4572 погибших и 15 549 раненых. Победоносным было лишь начало второй чеченской войны, что и способствовало избранию В. Путина в марте 2000 года на пост президента России. В дальнейшем война приняла затяжной характер, что дивидендов для второго президента России уже не приносило.

«Позиционная» война в Чечне сопровождалась серией террористических актов, осуществляемых как на территории Чечни, так и за ее пределами, в том числе в Москве («Норд-Ост») и Беслане (Северная Осетия), о чем речь впереди. И лишь после устранения главного чеченского боевика Шамиля Басаева, убийства двух «президентов» непризнанной Чеченской республики и создания промосковского марионеточного правительства во главе с президентом Чечни бывшим боевиком Рамзаном Кадыровым, Путину в целом удалось локализовать чеченский конфликт, разобщить чеченцев и свести участие российской армии в военных действиях в Чечне к полицейским и карательным функциям.

Тем не менее, чеченский вопрос до сих пор остается для Путина и России самым болезненным. Неоднократно российские власти безуспешно предпринимали попытки добиться экстрадиции из Лондона представителя чеченского правительства в изгнании Ахмеда Закаева, получившего в Великобритании политическое убежище. 28 октября 2002 г. последовало официальное заявление МИД России о том, что в связи с проведением в Дании Всемирного чеченского конгресса, отменяется намеченный на 11–12 ноября визит Путина в эту страну для участия во встрече Россия — ЕС.

11 ноября 2002 г. в Брюсселе произошло очередное «мелкое» происшествие, связанное с высказываниями Путина. Отметим сразу же, что сказанные Путиным слова войдут в анналы истории так же, как знаменитое выступление Никиты Хрущева в Организации Объединенных наций, во время которого Хрущев снял ботинок и стал стучать по трибуне. На вопрос французского журналиста о нарушениях прав человека в Чечне Путин ответил следующим образом: «Если вы хотите совсем уж стать исламским радикалом и готовы пойти даже на то, чтобы сделать себе обрезание, то я вас приглашаю в Москву. У нас многоконфессиональная страна, у нас есть специалисты и по этой проблеме. Я порекомендую сделать операцию таким образом, чтобы у вас уже ничего не выросло». После произнесенного Путиным ответа на вопрос журналиста в зале установилась тишина. Переводчик не понимал, как переводить сказанное. Все-таки, мы живем XXI веке. Президент Путин этого не понял.

2.3. Тайное соглашение между Ельциным и Путиным

Вернемся в 1999 год. 31 декабря президент Ельцин в своем предновогоднем обращении преподнес россиянам новогодний подарок и заявил об уходе в отставку с поста президента и назначении Путина и. о. президента до проведения досрочных выборов (назначенных на 26 марта). За это, в соответствии с предварительной договоренностью между Ельциным и Путиным, в начале января 2000 г. Путин издал указ «об иммунитете первого президента России и членов его семьи от любых судебных и административных преследовании». Весь политический фарс с досрочной отставкой Б. Ельцина с поста Президента России был осуществлен именно ради этой цели, то есть ухода от политической и уголовной ответственности за свои многочисленные преступления.

По свидетельству самого Б. Ельцина, его первый разговор с В. Путиным на тему о досрочной отставке президента состоялся 14 декабря 1999 г. и был очень долгим. Владимир Путин не сразу согласился с предложением и доводами Б. Ельцина. «Думаю, я не готов к этому решению, Борис Николаевич», — сказал В. Путин.

После столь категоричного отказа Б. Ельцин стал уговаривать своего собеседника, ссылаясь на свой непростой жизненный опыт:

«Я когда-то тоже хотел совсем иначе прожить свою жизнь. Не знал, что так получится. Но пришлось… Пришлось выбирать. Теперь вам надо выбирать», — напирал Б. Ельцин.

Путин сделал еще одну попытку отказаться от не столь уж неожиданного для него предложения — постарался убедить Б. Ельцина уйти своевременно, то есть в июле 2000 года:

«Вы очень нужны России, Борис Николаевич. Вы мне очень помогаете… Очень важно, что мы с Вами работаем вместе. Может, лучше уйти в срок?» Ельцин настаивал, даже уговаривал, и Путин, в конце концов, выдохнул: «Я согласен, Борис Николаевич». Но и теперь Ельцин не сказал о намеченной дате ухода.

Спустя 15 дней, 29 декабря 1999 года в 9 часов утра Ельцин вновь пригласил Путина в свой кабинет и сообщил ему о намеченной дате своего ухода, а также обсудил технические детали передачи власти. Предметом переговоров президента и его преемника был довольно широкий круг вопросов, включавший обязательства друг перед другом и по отношению к тем лицам, кто составлял ближайшее окружение Ельцина («семья»), а также судьбу всех первых лиц российской власти. Есть предположение, что результатом этих переговоров был документ, подписанный обеими сторонами и переданный на хранение Патриарху Всея Руси Алексию II.

О содержании переговоров и документа, если таковой был составлен, можно судить по косвенным обстоятельствам, то есть по дальнейшим конкретным событиям и решениям. Как уже говорилось, главным пунктом соглашения были обязательства будущего президента в предоставлении Б. Ельцину полного иммунитета от судебного преследования, поскольку у всех были свежи в памяти громкие судебные процессы сразу над двумя бывшими президентами Южной Кореи, приговоренными за свои преступления перед страной к смертной казни. У Б. Ельцина были все основания опасаться аналогичного исхода за свои проступки, которые по своей тяжести далеко превосходили преступления обоих южнокорейских диктаторов.

Были оговорены и материальные условия жизни первого президента России, штаты его охраны, секретариата, службы протокола и пресс-службы. За ним закреплялась одна из его главных подмосковных резиденций — «Горки-9», часть кабинетов и помещений в Кремле, где он мог работать и принимать гостей. Официальный статус Б. Ельцина определен как «Первый Президент России».

Другим важным пунктом соглашения Б. Ельцина и В. Путина было, как об этом можно судить по всем последующим событиям, сохранение на постах всех главных лиц в Администрации президента. Это было важно и даже необходимо для самого Путина, который не имел еще своей команды и своего кадрового резерва. Правда, работая в Администрации президента, он включил в ее состав близких ему людей из Санкт-Петербурга (Дмитрий Медведев, Дмитрий Козак, Виктор Иванов, Игорь Сечин). Но основной костяк администрации после ухода из нее Татьяны Дьяченко (дочери Б. Ельцина) и ее мужа Валентина Юмашева (главный редактор ельцинских мемуаров), был все-таки ельцинский: Александр Волошин, Сергей Приходько, Владислав Сурков. Ушел руководитель Управления делами Президента РФ Павел Бородин, за которым тянется длинный шлейф скандалов, связанных с весьма «свободным» использованием бюджетных средств. На его место В. Путин поставил своего человека Владимира Кожина, с которым работал еще в питерской мэрии.

Было решено сохранить почти неизменным весь состав правительства, с которым В. Путин работал уже с 9 августа 1999 года. За счет перераспределения обязанностей в состав правительства были включены близкие Путину «питерские либералы» — Герман Греф и Алексей Кудрин. Кандидатура Михаила Касьянова на пост премьера, безусловно, была предложена Б. Ельциным, поскольку тот был человеком, близким «семье».

Ряд обязательств брал на себя и Б. Ельцин, в частности, не подвергать публичной критике деятельность своего преемника. Но и В. Путин не должен был публично критиковать «Первого Президента России», что он и делал на протяжении двух сроков своего президентства.

Несомненно, и то, что Путин обязался сохранять в неизменности Конституцию Российской Федерации, написанную «под Ельцина». В этом плане понятно, что В. Путин дал обязательство оставаться на посту президента России не более двух сроков.

Именно в силу этих обязательств, он, как заговоренный, твердил о невозможности изменений положений Конституции относительно двух президентских сроков. В области экономики, несомненно, было засвидетельствовано обязательство нового президента не проводить пересмотр основных итогов проведенной в 90-е годы грабительской приватизации и не преследовать олигархов, ограбивших народ России. Б. Ельцин был согласен с жесткой позицией Путина лишь по отношению к Борису Березовскому — этому «царедворцу», основательно поднадоевшему уже и самому Ельцину: «В конце концов, от Березовского было больше вреда, чем пользы. Он не работал, а мешал. Поэтому Путин правильно сделал, что занял по отношению к Березовскому… жесткую позицию»…

Первый указ Путина в качестве и. о. президента России как раз и касался пожизненной неприкосновенности Б. Ельцина и членов его семьи, и условий дальнейшей жизни и охраны Ельцина. Так произошла смена власти в стране, история которой не знала столь необычной отставки главы государства.

13 января 2000 г. в ходе рабочей поездки в Санкт-Петербург Путин официально подтвердил свое намерение баллотироваться на пост президента России и заявил о своей поддержке кандидатуры В. Яковлева — помощника, а затем соперника Собчака — на выборах губернатора Санкт-Петербурга. Это был тонкий политический ход, поскольку последний пользовался авторитетом у большинства петербуржцев, значит время для «расправы» над В. Яковлевым еще не пришло.

15 февраля 2000 г. Путин был зарегистрирован Центризбиркомом кандидатом на пост президента. 18 февраля он посетил в качестве кандидата Иркутск, где поддержал идею предлагавшегося Союзом правых сил (СПС) референдума по четырем вопросам: о необходимости расширения гарантий защиты частной собственности; об ограничении депутатской неприкосновенности; о направлении в зоны вооруженных конфликтов только военнослужащих-контрактников; об ограничении права президента немотивированно отправлять в отставку правительство.

25 февраля было опубликовано «Открытое письмо Владимира Путина к российским избирателям». Через три дня на встрече в Москве со своими доверенными лицами Путин заявил, что «крайне важно создать равные условия для всех участников политической и экономической жизни России. Надо исключить то, чтобы кто-то присосался к власти и мог использовать это для своих целей. Ни один клан, ни один олигарх не должны быть приближены к региональной и к федеральной власти. Они должны быть равно удалены от власти и пользоваться равными возможностями». Однако принципы, изложенные Путиным, не соблюдались ни одного дня прежде всего им самим.

В ходе избирательной кампании Путина была опубликована книга «От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным». Эта наскоро составленная по инициативе Бориса Березовского из интервью трем журналистам «Коммерсанта» книжка была в тот момент единственной серьезной публикацией, посвященной Путину. Сегодня многие высказывания, опубликованные в этой книге, могут вызвать в лучшем случае улыбку. В целом, у Путина собственной идеологии и своей политической программы не было. Он ограничивался общими популистскими фразами. Еще в 1999 г., в начале своего премьерства на вопрос о его политической платформе как кандидата в президенты Путин ответил: «Главная моя задача — чтобы стало лучше жить народу. А политическую платформу выработаем потом». Позднее, в 2001 г., отвечая на вопрос, какой он видит Россию в 2010 г., Путин сказал: «Мы будем счастливы». Если под «мы» Путин имел в виду тех людей, которые окажутся у власти в России, он не ошибся…

В период перед выборами руководство страны старалось навязать избирателю идею об отсутствии альтернативы Путину, указывая, что основной конкурент Путина — кандидат от коммунистической партии Зюганов — для России, безусловно, худший выбор, чем Путин. Действительно, согласно социологическим опросам за Путина намеревались голосовать не только приверженцы «Единства» и СПС, но и некоторые сторонники КПРФ Зюганова и «Яблока» Явлинского — хотя лидеры этих партий также принимали участие в выборах. Победа Путина на предстоящих выборах должна была стать легитимизацией уже существующего к тому моменту «режима Путина».

В январе в новой Думе были созданы две фракции поддержки и. о. президента — «Единство» (лидеры — Борис Грызлов, Франц Клинцевич) и «Народный депутат» (Геннадий Райков). Две другие центристские номенклатурно-олигархические фракции — «Регионы России» (Олег Морозов) и «Отечество — Вся Россия» (Евгений Примаков, Вячеслав Володин) также декларировали лояльность Путину. В этих четырех центристских пропутинских фракциях состояло более половины депутатов Государственной думы. В период существования Думы 3-го созыва твердое пропрезидентское большинство составляло в ней от 230 до 235 депутатов, почти всегда голосующих в соответствии с командами заместителя руководителя Администрации президента Владислава Суркова. Помимо поддерживающего и. о. президента думского центра практически столь же лояльной стала ЛДПР Владимира Жириновского и большая часть фракции «Союз правых сил» (лидеры — С. Кириенко, затем — Борис Немцов и Ирина Хакамада).

На президентских выборах Путин был официально поддержан «Единством» Б. Грызлова — С. Шойгу, НДР Виктора Черномырдина, «Отечеством» Ю. Лужкова, объединением «Вся Россия» В. Яковлева — М. Шаймиева, движением «Народный депутат» Г. Райкова, «Союзом правых сил», «Аграрной партией России» (АПР) Михаила Лапшина и рядом других организаций. Особую и неоценимую поддержку Путину оказало Общественное российское телевидение Б. Березовского.

Плохо ориентировавшийся в избирательной кампании, Путин обещал все что мог. 2 марта на встрече с избирателями в Звездном городке он пообещал поддержать российскую орбитальную станцию «Мир», заверив, что «вопрос только в финансировании и он будет решен» (через год президент Путин санкционировал ликвидацию космической станции — она была утоплена 6 марта 2001 г.). 5 марта в интервью телеканалу BBC Путин, обращаясь к западному зрителю, заявил, что не исключает возможности вступления России в НАТО, чем вызвал недоумение у многих российских политических деятелей и чиновников. (В НАТО

Россия вступать не стала и, наоборот, усилила антинатовскую риторику, подкрепив ее заявлением о выходе из тех или иных договоров, о противостоянии ПРО и возобновлении полетов российской стратегической авиации, прекращенных в 1992 г.).

20 марта во время «рабочей поездки в Чеченскую Республику» он совершил широко освещавшийся в СМИ перелет на боевом истребителе Су-27 в качестве второго пилота-штурмана. Понятно, что этот цирковой номер был рассчитан на поднятие популярности Путина у простых избирателей. Но поскольку люди, делавшие из Путина президента, не объяснили ему, зачем посадили его в военный самолет, Путин, отвечая на вопросы американского телеведущего Теда Каппела, растерялся и пролепетал, что на военном самолете летел из экономии государственных средств.

И все-таки 26 марта 2000 г. Путин был избран президентом, получив, согласно официальным данным, 39 740 434 голоса избирателей (52,94 %). Победа Путина уже в первом туре вызывает обоснованные сомнения поскольку в ряде регионов, в частности, в Дагестане, Башкирии, Саратовской области, Татарии и др., имели место фальсификации в пользу В. Путина, которому были приписаны десятки тысяч голосов, поданных в действительности за других кандидатов. Официальные списки избирателей, составляемые Центризбиркомом, за три месяца между парламентскими и президентскими выборами выросли на 1 млн. 300 тысяч человек (108 072 000 избирателей на парламентских выборах и 109 372 000 на президентских), несмотря на ежегодную убыль населения России на 800 тысяч человек. Наиболее правдоподобным реальным результатом, полученным Путиным 26 марта 2000 г., следует считать 48–49 %.

Независимые исследования на предмет выявления фальсификаций президентских выборов 26 марта 2000 г. имели место только по двум регионам — Дагестану и Саратовской области. Нарушения в Дагестане проверяла (по жалобе избирательного штаба Г. Зюганова) думская «Комиссия по изучению практики применения избирательного законодательства РФ при подготовке и проведении выборов и референдумов в Российской Федерации» во главе с Александром Салием (фракция КПРФ). Согласно официальным данным, в Дагестане за Путина проголосовало 877 853 человека (более 75 %). Комиссия Салия установила, что только в 63 протоколах избирательной комиссии, составляющих всего 16 % от общего числа дагестанских протоколов в пользу В. Путина было приписано 88.263 голоса, что красноречиво говорит о масштабах фальсификаций.

Аналогичная картина наблюдалась и в Саратовской области, где было установлено, что только по 28 избирательным участкам (всего в области было 1825 избирательных участков) Путину приписано 3769 голосов.

При всем при этом не вызывает сомнения и тот факт, что случись необходимость провести 2-й тур голосований, Путин все равно выборы выиграл бы. Однако этого не случилось и вместо второго тура, который должен был бы состояться 7 мая 2000 года, в этот день была проведена инаугурация ВПР.

Для многих политических наблюдателей неожиданный успех В. Путина на выборах казался необычным и даже необъяснимым. Политический обозреватель газеты «Известия» Александр Архангельский писал: «Стоит присмотреться внимательнее, если не к фигуре главного кандидата на главный пост, то к сумме обстоятельств, сопровождающих его продвижение к вершинам власти.

Обстоятельства эти, прямо скажем, печальны. Одинокая фигура балансирует над пропастью; под нею нет никакой опоры. Ни реальной политической силы, которая сохранит верность в случае, если удача вдруг отвернется; ни финансовой базы; ни надежного (пускай неизбежно коррумпированного) окружения. Не публичный политик, а какой-то солдат политической удачи, единственный расчет которого на собственные силы, на ясный и ледяной ум, на везение, на счастливую звезду, которая до сих пор не подводила, может статься, не подведет и в будущем».

Другие увидели в столь откровенном признании любви народа к В. Путину, как ностальгию по «сильной руке», как спонтанное пробуждение культа личности после многих лет разочарований в лидерах, не имеющих харизмы И. В. Сталина.

Писатель Михаил Чулаки возвышение В. Путина сравнивал со сказкой, в которую поверил народ: «И как это мы не заметили, что на наших глазах разыгралась грандиозная история Золушки — да к тому же в мужском варианте, что случается несравненно реже. В чем прелесть и сказочность сюжета: власть досталась не одному из тех многих, кто годами рвался к ней, а тому, кто вчера и вообразить себя не пытался в роли президента. Столь волшебный поворот истории не мог не заворожить страну, когда появился наш герой, выбрать кого-нибудь из потрепанных властью политиков значило нарушить намечавшуюся сказку».

Итак, «народный кумир» В. Путина, «заступник», «принц на белом коне» — кому что больше нравится, но в совокупности это давало горючий материал для разжигания культа личности нового национального героя, пришедшего на смену деспоту и самодуру макиавеллистского типа — «царю Борису».

В то же время, как в западной, так и в российской печати, многократно встречались упреки в «кагэбэшных корнях» В. Путина, утверждения о том, что В. Путин — закоренелый чекист и призван установить в России, ни много, ни мало, как чекистскую диктатуру, а в конечном итоге восстановить СССР. Популярная байка о том, что на всех ключевых постах в исполнительной власти с приходом В. Путина расставлены бывшие чекисты, не выдерживает серьезной критики. «И дело не только и не столько в том, что ни одна из по-настоящему влиятельных кремлевских фигур — от Дмитрия Медведева и Алексея Кудрина до Игоря Сечина — не имеют ничего общего с КГБ СССР, — пишет политолог Станислав Белковский. — Если понимать под чекизмом не запись в анкете, а некую неосоветскую имперскую идеологию, то именно ей-то сегодняшний Кремль абсолютно чужд… Классический чекист всегда мечтал о великой Империи от южных гор до северных морей и гордился тем, что именно он оберегает это невиданное в истории Нечто (правда, события августа 1991 года показали, что не так уж страшен был КГБ, как он сам про себя думал, но речь сейчас не об этом). А современный кремлевский чиновник думает только о том, сколько накапало на его персональных пенсионных счетах всемирного значения в банках первой категории сложности. Ну, еще, конечно, — о яхтах,

«Мерседесах», разновидностях горных лыж и о том, стоит ли купить 16-летней любовнице домик в Барвихе, чтоб далеко не ездить, или пока что рановато. Нет, совсем не кагэбэшное мышление получается».

Надо заметить, что над созданием образа В. Путина как национального лидера России немало поработали политтехнологи с использованием разного рода манипуляций общественным сознанием. Еще перед выборами 26 марта 2000 года многие газеты писали об умелой работе спичрайтеров и имиджмейкеров, которые создали образ сильного лидера, «молодого и энергичного руководителя, скромного, но не лезущего в карман за словом решительного человека». «Путина придумали политтехнологи», «Путин — это политический миф, созданный специалистами по пиаркампаниям» — таково было заключение многих из его оппонентов.

Слов нет, славно потрудились политтехнологи Путина, создавая образ всенародного любимца происхождением из простых народных глубин, о чем он не однажды напоминал завороженным слушателям: «Я помню, как у меня папа на пенсию уходил. Он самый был простой человек, работал мастером на заводе всю жизнь». «К таким условиям работы, как в Кремле, я, конечно, не привык. У нас в Питере такое только в Эрмитаже можно увидеть. Здесь своеобразная обстановка, такая дворцовая, я никогда к этому не стремился».

По замыслу политтехнологов, эдакая «природная скромность» должна отделять его от так называемой, «элиты», выдвинувшей Путина в президенты, от «семьи» и олигархов, купающихся в немыслимой роскоши. Все делалось для того, чтобы избиратели после таких откровений президента не доверяли публикациям о строительстве Путиным в бытность замом Собчака элитного коттеджа в заповедном месте, об изготовлении для Путина личной яхты по образцу царского «Штандарта», о зарубежной земельной собственности Путина в Испании, о реконструкции под президентскую резиденцию великокняжеского дворца в Стрельне, о 40 миллиардах долларов США на счетах в швейцарских и немецких банках, делающих его самым богатым человеком не только в России, но и в самой Европе, — о чем Путин предпочитает молчать или отвечать на назойливые вопросы вездесущих журналистов, как в известном анекдоте, «уклончиво».

Так, в своей последней, в качестве президента, пресс-конференции он раздраженно разразился всем запомнившейся тирадой на вопрос журналиста «Ассошэйтед пресс»: «Некоторые газеты писали о том, что вы самый богатый человек в Европе. Если это правда, каковы источники Вашего богатства?»

В. Путин: «Это правда. Я самый богатый человек не только в Европе, но и в мире: я собираю эмоции, я богат тем, что народ России доверил мне руководство такой великой страной, как Россия, — считаю, что это самое большое мое богатство. Что касается различных слухов по поводу денежного состояния, я смотрел некоторые бумажки на этот счет, просто болтовня, которую нечего обсуждать, просто чушь. Все выковыряли из носа и размазали по своим бумажкам. Вот так я к этому и отношусь».

Доверчивый зритель и слушатель охотно «клевал» на наживку имиджмейкеров и потому время от времени возникали навязчивые разговоры о том, что Путин до времени вынужден скрывать свою истинно патриотическую позицию, что у него-де связаны руки обязательствами, но придет час, и мы еще увидим настоящего Путина — бесстрашного чекиста, героя разведки, вышедшего из самых народных глубин защитника Отечества.

Два президентских срока надеялись увидеть, да так ничего и не увидели. «Мы смотрели в пустой стакан и уверяли себя, что он наполнен чем-то хорошим, всем нам полезным и необходимым. Но стакан пуст, хотя многим и сегодня очень не хочется верить в очередную пустоту. Это политтехнологи, как всем известные трудолюбивые портняжки голого короля, усиленно питали наши иллюзии, напрасные надежды, ничем не обоснованную веру в волевого, сильного, жесткого, умного и решительного Путина».

3.1. «Владимир Путин — самый светлый Гений»

Хорошо срежиссированный спектакль по ускоренному формированию харизмы В. Путина становился питательной средой для возникновения и стремительного роста культа личности второго президента России. Прославлению Путина как культового героя предшествовал сеанс страстной защиты его (тогда еще даже не президента, а премьера, но уже наследника) от критических нападок, организованный группой профессоров Санкт-Петербургского университета во главе с его ректором Людмилой Вербицкой.

8 февраля 2000 года в газете «Санкт-Петербургские ведомости» появилось Заявление членов инициативной группы Санкт-Петербургского университета по выдвижению и. о. президента В. В. Путина кандидатом в президенты России. Соавторы Заявления (ректор Людмила Вербицкая, декан юридического факультета Николай Кропачев и др.) выступили с обвинением против двух последних передач программы «Куклы» на канале НТВ, которые у них вызвали «чувство глубокого возмущения и негодования и могут служить красноречивым примером злоупотребления свободой слова, с чем в преддверии президентских выборов граждане РФ, как это ни прискорбно, все чаще сталкиваются».

По мнению профессоров Alma Mater Путина, их ученика пытаются «ошельмовать с особым озлоблением и остервенением, не считаясь с его честью и достоинством».

Поскольку это происходит при исполнении им (и. о. президента) своих служебных обязанностей, действия создателей «Кукол» «подлежат квалификации по ст. 319 УК РФ», причем, как подчеркнуто в заявлении, уголовные дела по этой статье «возбуждаются независимо от воли и желания того лица, которое они затрагивают».

То есть дипломированные юристы потребовали ввести в современной России что-то вроде древнеримского закона об оскорблении величия императора.

В. Путин, поблагодарив профессоров своей Alma Mater через пресс-секретаря за сочувствие и подчеркнул, что он сам ничего такого от авторов обращения не просил. Но напомнившие таким образом о себе ректор Людмила Вербицкая и ее коллеги были включены, тем не менее, в число доверенных лиц кандидата на пост президента — В. Путина.

Что В. Путин на «подхалимаж» «клюет» (хотя и вида не подает), — видимо, хорошо знают люди, давно с ним знакомые. И не забывают использовать эту его слабость. Давний соратник Путина по Санкт-Петербургу Сергей Миронов, как только был избран в декабре 2001 года по рекомендации президента председателем Совета Федерации, сразу же отметился: «На всю жизнь запомнился стиль работы Путина с законодательным органом власти. Стиль просто замечательный, надо его рекомендовать всем на все времена». А через пару недель заявил, что считает необходимым увеличить срок полномочий президента с четырех лет до семи.

В Москве группа энтузиастов-путинолюбцев во главе с преподавателем Татьяной Воробьевой с 2000 года издает газету «Президент третьего тысячелетия». В номере за февраль 2001 года опубликовано стихотворение поэта Владимира Нестерова «Гениальный политик»:

Владимир Путин — он Россию возродил,Объединил умело все народы.Политик гениальный от природы,И у него на все хватает сил.…Владимир Путин — самый светлый Гений,И самый лучший на планете Человек.

В августе 2000 года в г. Изборске Псковской области был учрежден туристический маршрут: «Прогулка по местам пребывания в Изборске президента Владимира Владимировича Путина». Автор «изобретения» — директор музея-заповедника в Изборске Леонид Панов.

Экскурсия стоит 45 рублей, занимает полтора часа (ровно столько времени провел президент в музее-заповеднике). Экскурсовод проходит с туристами по «маршруту Путина» и рассказывает, что делал президент: как осматривал старинную крепость, общался с местными жителями, угощался малосольными огурцами, пробовал блины, загадывал желание у специального дерева и пил воду из родника.

Ювелир из города Чебаркуль Челябинской области Виктор Фурман освоил производство значков и медальонов с профилем Путина: медные по 30 руб. (отпускная оптовая цена), серебряные — по 300, золотые, весом 8 гр. — 100 долларов. Значки и медальоны, особенно медные, публика охотно покупает.

30 декабря 2000 года челябинский студент-юрист Михаил Анищенко сочинил «Песню о Президенте»:

Ты скажи мне, Россия, ты ответь на вопрос:Почему президенту ты веришь?И смотря на него, ты не чувствуешь слезИ душой за него ты болеешь?Все плохое уйдет, и вернется рассвет,Тот, который мы все долго ждали.Это наш Президент, это наш Президент,Россияне его поддержали.

Несмотря на беспомощные слова, к ним была написана музыка (композитор Олег Ярушин — сын известного музыканта Валерия Ярушина, создателя ансамбля «Ариэль»), нашелся и певец (солист Челябинской оперы Павел Калачев), в исполнении которого «шедевр» был записан на лазерный диск. Через министра налогов челябинца Александра Починка кассета была передана в Администрацию президента. По версии студента, песня понравилась самому герою, и даже попала в комиссию по подготовке гимна, где текст назвали «самым профессиональным».

В сентябре 2000 года в Санкт-Петербурге усилиями местного отделения партии «Единство» и директора детского реабилитационного центра «Воспитательный дом» Владимира Борисова была выпущена книга для учащихся начальных классов, якобы посвященная Конвенции ООН о правах детей. Текст Конвенции сопровождался оригинальными добавлениями, сочиненными заместителем председателя Санкт-Петербургского отделения партии «Единство» Виктором Юраковым:

«Все мальчишки и девчонки знали, что Володя Путин настоящий друг и на него можно положиться. А тренер по самбо и дзюдо знал, что Володя настоящий боец с сильным характером, что он будет бороться до конца и никогда не предаст… А потом друзей стало так много — целая-целая страна Россия, и они выбрали его президентом. И теперь все говорят: «Россия, Путин, Единство». …Летает на истребителе, спускается с гор на лыжах и ездит туда, где воюют, чтобы война перестала».

В июне 2002 года в Донецке (Украина) вышел политический боевик Александра Ольбика «Президент» с Владимиром Путиным в главной роли. Президент, выведенный в романе под собственным именем, по сюжету лично возглавляет антитеррористическую операцию в Чечне и «мочит» там чеченских бандитов из пулемета. Именно благодаря занятости в Чечне Путин, оказывается, запоздал спасти подводную лодку «Курск».

Вскоре после избрания В. Путина сотрудники Администрации президента создали молодежное движение «Идущие вместе», которое журналисты прозвали «путинюгендом». 7 мая 2001 года «Идущие вместе» отметили годовщину инаугурации В. Путина митингом в его поддержку на Красной площади. Тысячи участников митинга были доставлены в Москву из провинции за государственный счет. К митингу были отпечатаны пригласительные билетики с текстом: «7 мая 2001 г. молодежь страны, олимпийские чемпионы, ученые, артисты, все лучшие люди России, идущие вместе с Президентом, встречаются на Васильевском спуске. Приходи и ты поздравить своего Президента. Вступай в Молодежную сборную России!». Участникам выдали футболки с ликом Путина на груди и слоганом «Всё путём!». Содержание выступлений на митинге тоже сводилось к идеям: «Мы поддерживаем Путина за нашу счастливую юность» и «Всё путём!».

Вожди не каждой российской партии удостоились специальной аудиенции у Путина. Однако после этой демонстрации ее руководители были приняты в Кремле (в тот же день Путин принял еще и Михаила Горбачева — но не как лидера социал-демократов, а как бывшего руководителя страны).

И в заключение этой части о тех, кому Владимир Путин не понравился. В Иркутске были обнаружены китайские игрушечные обезьяны и еноты, которые распевали песню про «такого, как Путин». Особенный восторг от забавных зверьков, поющих женскими голосами, испытывали взрослые. Но у маленьких иркутчан вкус оказался лучше, чем у их родителей. По сообщению Агентства политических новостей, один из юных жителей Иркутска заявил: «Вот если бы гимн Советского Союза был, тогда я попросил бы маму купить». А песня о президенте Путине детям не нравится…

3.2. «Курск», «Норд-Ост», дело «Юкоса» и взлет национального лидера

Серьезным испытанием для имиджа В. Путина стала трагедия, случившаяся в августе 2000 года в Баренцевом море, где во время морских учений затонула атомная подлодка «Курск», в результате чего 118 человек экипажа погибли. Находясь в отпуске, В. Путин не сразу оценил серьезность ситуации и не вылетел к месту трагедии, как это следовало бы сделать первому лицу государства. Мало того, на вопрос, почему он этого не сделал, зная, что вся страна напряженно ожидала, что в самую трудную минуту президент должен бросить все дела и на месте трагедии разделить с родными и близкими моряков постигшее их горе, — он ответил, что решил не мешать специалистам делать свое дело по спасению людей и что прибытие «чиновника высокого ранга может помешать этой работе».

Это было циничное заявление, вызвавшее взрыв недовольства в стране, особенно среди военных, которые открыто выражали свое негодование поведением президента: «Мы считали, что президент является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами, а он, оказывается, всего лишь «высокопоставленный чиновник». Масло в огонь подлили некоторые политики, находящиеся в оппозиции к В. Путину. Борис Немцов заявил на всю страну, выступая по каналу НТВ, что он считает поведение президента, не вылетевшего в Североморск и не возглавившего спасательные работы, «аморальным». Бывший президент СССР Михаил Горбачев заявил: «Военные обманывали Путина. Но он обязан был быстро разобраться и поставить лгунов на место, взяв дело в свои руки. Он опоздал, и люди это ему не простили».

Только через неделю после случившейся трагедии В. Путин вернулся в Москву, разобрался в ситуации, поняв ее трагичность, как для страны, так и для своей репутации. Но, тем не менее, в Североморск не вылетел, чтобы не вмешиваться в ход спасательных операций. Газета «Правда» утверждала, что президент попросту раздавлен глобально срежиссированной против него компанией травли из-за судьбы подводной лодки «Курск». Лишь 22 августа, накануне дня объявленного общенационального траура, то есть через 10 дней после случившейся трагедии, В. Путин прибыл в Североморск, чтобы разделить горе с родственниками погибших моряков, собравшимися сюда со всех концов страны — всего около 600 человек. Однако «девятый вал» обвинений в адрес президента, руководства Минобороны и ВМФ не утихал, некоторые газеты и журналы еще несколько недель после большого интервью, данного вечером 23 августа В. Путиным, продолжали писать о «бесчеловечности власти в те трагические дни» и ненормальном поведении президента» («Новое время»), «вакханалии вранья, устроенной высокопоставленными военными и гражданскими деятелями» («Итоги»). «Путин спрятался от нас. Он испугался ответственности, с его нынешней репутацией трудно управлять не то что огромной страной, но и небольшой конторой».

«Трагедия «Курска» — заявил тележурналист Дмитрий Быков из программы «Времечко», — это для Путина ошибка роковая, критическая. Следующая, от которой, Боже упаси, будет для него уж точно последней, а для нас — как повезет». Сергей Иваненко, заместитель Г. Явлинского по фракции «Яблоко» в Госдуме, потребовал проведения расследования действий президента «буквально по часам и минутам». Эксперты многих партий заявляли, что доверие к В. Путину упадет в стране на 30 или даже 50 процентов и будет падать дальше.

Отклики западной печати на трагедию «Курска» были для В. Путина также неутешительными, многие газеты и журналы острие своей критики обратили на фигуру нового российского президента. Немецкая газета «Тагесцайтунг» писала: «Президенту Путину не позавидуешь. Последствия трагических событий на Баренцевом море для самого Путина могут оказаться фатальными. Дело не только в том, что имидж Путина в глазах россиян поблек, и что население начало разочаровываться в новом президенте. Неизменно возникает вопрос о его политической дееспособности».

Однако народ в России отходчив в горе, — первые опросы общественного мнения, проведенные сразу же после траурных мероприятий, показали, что доверие российских граждан к президенту продолжало оставаться на небывало высоком уровне, что вызвало недоумение у его оппонентов. «Путину еще верят», — констатировала газета «Ведомости». «Владимир Путин для большинства остается вне подозрений», — отмечала газета «Время МН».

Через два с небольшим года после трагедии в Баренцевом море случилась еще одна крупномасштабная трагедия, на этот раз в Москве, которая потрясла всю страну и еще сильнее ударила по имиджу В. Путина. Захват отрядом террористов-смертников большого столичного театрального центра в Дубровке произошел 23 октября в 21 час 10 минут, когда там началось второе действие мюзикла «Норд-Ост». Всего в театре было более 800 человек, в том числе более ста человек артистов, музыкантов, обслуживающего персонала.

Президенту о происшествии доложили в 22 часа 20 минут, на этот раз он взял общее руководство по освобождению заложников в свои руки, отложив другие дела. Непосредственно руководить операцией было поручено директору ФСБ Николаю Патрушеву. Утром 26 октября телевидение и радио сообщили об успешном штурме, уничтожении террористов и освобождении заложников. Все террористы — 32 мужчины и 19 женщин были уничтожены, но погибли 128 заложников, в том числе трое детей, хотя официальных сведений о количестве жертв так и не было опубликовано.

Проведенные в ноябре социологические опросы показали рост массовой поддержки населением страны политики и поведения президента России. На вопрос: «Как вы оцениваете в этой ситуации действия президента России В. Путина?» — 85 процентов опрошенных граждан ответили «очень положительно» или «скорее положительно». В этом устойчивом рейтинге В. Путина даже после таких критических, переломных моментов в жизни страны, как гибель «Курска», трагедия театрального центра в Дубровке, а в сентябре 2004 года еще более страшная трагедия Беслана — кроется какая-то загадка, иррациональность, мистика, понять которую здравый смысл просто отказывается. Известный, ныне покойный, социолог Ю. Левада называл высокий рейтинг Путина «шариком», который оторвался от земли и живет сам по себе. «Никто не верит в возможность правительства

добиться улучшений. С чем работает президент? Как будто он может производить перемены щелканьем пальцев. Так что показатели доверия к президенту и его работе прямого отношения не имеют».

Борис Кагарлицкий еще более резок, называя высокий рейтинг президента Путина, «политическим пузырем, который мы можем принять за воздушный шар». По его мнению, В. Путин и в 2000, и в 2001 годах «ничего не сделал по существу, занимаясь исключительно дворцовыми интригами и кадровыми перестановками, запугивая колеблющихся, наказывая личных врагов и поощряя старых друзей. В стране и в мире все шло в это время своим чередом, по инерции экономического роста и за счет усилий, приложенных ранее правительством Евгения Примакова».

В то же время со стороны западных СМИ стали звучать другие оценки деятельности российского президента. Германская газета «Цайт» писала: «Он распахивает окно на запад. Немецкие политические деятели приветствуют его как друга, президент США угощает его на своем ранчо — фигура этого человека стала символом новой России. Этот человек с обаятельной улыбкой проветривает свою страну, чтобы ветер выдул пыль из закоулков… Он намерен преобразовать государство и общество, модернизировать экономику… Державшийся поначалу натянуто, имевший за плечами карьеру сотрудника секретной службы, он за два года, прошедшие с момента прихода к власти, превратился в осыпаемую почестями «звезду» на российской и международной арене».

Между тем истекал 4-летний срок пребывания В. Путина на посту президента России. Близость нового политического цикла привела к оживлению активности не только среди политиков и политических партий, но и в некоторых кругах крупного бизнеса. Особенно большую политическую активность начал проявлять Михаил Ходорковский, возглавляющий самую крупную частную нефтяную корпорацию «ЮКОС». Он заявил, что собирается через несколько лет оставить сферу бизнеса и сосредоточиться на общественной и политической деятельности. Для начала он организовал фонд «Открытая Россия» для оказания финансовой помощи партии «Яблоко» Григория Явлинского, другим партиям, в том числе и КПРФ. Вложил большие финансовые средства в издательство газеты «Завтра», которая до этого была самым яростным антисемитским изданием. Но теперь газета и ее главный редактор Александр Проханов стали горячими защитниками М. Ходорковского и возглавляемого им «ЮКОСа». После своей поездки в Нефтеюганск А. Проханов сочинил настоящую поэму в прозе о «ЮКОСе» и Ходорковском. Купил М. Ходорковский еще одну из самых популярных либеральных газет «Московские новости». Цель этого приобретения была очевидна: популярная газета должна была активно поддержать на выборах в Государственную Думу партию «Яблоко». Главным редактором «МН» был назначен тележурналист Евгений Киселев — бывший вице-президент коммерческой телекомпании «НТВ», который никогда в газете не работал. Недоумение у общественности Москвы вызвало неожиданное назначение ректором Российского гуманитарного университета (РГГУ) 43-летнего вице-президента «ЮКОСа», долларового миллиардера Леонида Невзлина, которого называли «политическим директором» компании «ЮКОС». Исполнительный директор Российского еврейского конгресса Александр Осовцов встал во главе политического проекта М. Ходорковского «Открытая Россия», целью которого было провести как можно большее количество сторонников олигарха в Государственную думу. Не случайно, конечно, что А. Осовцов стал одним из кандидатов в депутаты Думы — по списку «Яблоко».

Путин резко отреагировал на очевидные претензии олигарха, вознамерившегося в будущем занять пост президента России: «У нас есть, — сказал президент, — категория людей, которые разбогатели и стали миллиардерами, как у нас говорят, в одночасье. Их государство назначило миллиардерами — просто раздало государственное имущество практически бесплатно. Они так и сами говорили: меня назначили миллиардером. Потом, по ходу пьесы, у них создалось впечатление, что на них Боженька заснул, что им все можно, и, по сути, была попытка создать в России систему такого олигархического правления, когда за спиной видимых политических фигур вставали люди, которые на поверхности себя не показывали, но реально формулировали решения общенационального значения».

Этим высказыванием В. Путин охарактеризовал не только режим власти, сложившийся при Б. Ельцине, но и тот, который он сам олицетворял, поскольку фактическая власть в стране была в руках финансово-промышленной олигархии, но, правда, «равноудаленной» от непосредственных рычагов власти. М. Ходорковский, не подумав как следует, решил нарушить сложившуюся «гармонию» между реальной и фактической властью и «приблизиться к трону», за что горько поплатился.

Михаил Ходорковский не только проигнорировал грозный окрик из Кремля, но и не сделал необходимых выводов из развернувшегося уголовного преследования его личного друга и совладельца компании «ЮКОС» Платона Лебедева. Генпрокуратура выдвинула против Лебедева обвинения по трем статьям УК, в которых речь идет главным образом о хищениях и мошенничестве, а также неуплате налогов. Одновременно с Лебедевым был арестован один из руководителей охранных структур «ЮКОСа» бывший офицер ФСБ Алексей Пичугин, которого обвинили среди прочего в исполнении заказных убийств. Возникла угроза привлечения к уголовной ответственности и Леонида Невзлина, который подозревался как раз в качестве заказчика и организатора убийств, осуществленных А. Пичугиным. В самых разных подразделениях «ЮКОСа» были произведены обыски и выемки документов, что должно было бы послужить сигналом для М. Ходорковского, что следующим уже будет он. Правильно понял сигнал Л. Невзлин, который во время ареста П. Лебедева находился в «рабочей поездке по университетам Европы в качестве ректора РГГУ», — так сообщила в печать пресс-служба «ЮКОСа». Узнав об аресте П. Лебедева, Невзлин в Москву не вернулся, а выехал в Израиль, где обратился к министру внутренних дел Израиля А. Поразу с ходатайством о предоставлении ему израильского гражданства.

М. Ходорковский вступил в открытую борьбу с президентом России. На всевозможных международных форумах он громко заявлял, что не собирается эмигрировать из России, что он будет продолжать в России свой бизнес и свою общественную деятельность, и что он больше всего озабочен сегодня строительством гражданского общества в России. Не удержался он и от одной, весьма примечательной фразы: «Я не позволю, чтобы мне диктовали, что я должен делать с моими миллиардами»,

которую он произнес на собрании Германской экономической элиты, проходившего 29 сентября 2003 года в берлинском отеле «Адлон». Это был открытый вызов В. Путину, который в свое время решительно выступил против предложения М. Ходорковского о строительстве частных нефтепроводов. Дальнейшие события развивались молниеносно, и М. Ходорковский оказался там же, где и П. Лебедев — на нарах в Краснокаменской колонии под Читой. Однако обвинительное заключение по «делу Ходорковского» не содержало никаких политических обвинений, там фигурировали банальные уголовные преступления: хищения, как государственных средств, так и доверенных ему средств частных лиц, уклонение от уплаты налогов (физического лица и организации), мошенничество и подделка документов, злоупотребление доверием и неисполнение решений суда. В большинстве случаев указано: «в крупных размерах» или даже «в особо крупных размерах». Только общие убытки государства от неуплаты налогов исчислялись миллиардами долларов. То есть М. Ходорковскому инкриминировали целый «джентльменский набор» преступлений, которые могли и (могут) быть предъявлены любому олигарху из длинного перечня российских долларовых миллиардеров, (по оценкам журнала «Форбс», их свыше 100 человек), наживших эти миллиарды, по признанию самого В. Путина, преступным путем.

После эмоционального выступления В. Путина на совещании ведущих членов правительства 27 октября 2004 года, на котором обсуждалась ситуация, сложившаяся в стране в связи с делом «ЮКОСа», в отставку подал Александр Волошин, один из ведущих фигурантов «семьи» Б. Ельцина. А. Волошин, будучи главой Администрации президента, поддерживал дружеские связи с М. Ходорковским, но переоценил степень своего влияния на решения президента, а также серьезность и остроту конфликта. Вскоре свой пост был вынужден покинуть и М. Касьянов.

Таким образом, дело «ЮКОСа» позволило Путину выдвинуть на политическую арену самых близких к президенту людей. На пост главы президентской Администрации был назначен 38-летний юрист Дмитрий Медведев, в течение последних четырех лет работавший на посту первого заместителя А. Волошина. Еще в феврале 2000 года в серии интервью «От первого лица» президент говорил, что в политике для него существует такое понятие, как «чувство локтя». Владимир Путин назвал тогда только трех человек, при общении с которыми он испытывает «чувство локтя», — Сергея Иванова, Николая Патрушева и Диму Медведева, назначение которого на вышеуказанный пост стало для него стартом в большую политику с бурным финишем в марте 2008 года уже в должности третьего президента Российской Федерации.

3.3. На второй срок! Облик Путина отделяется от страны

Прошедшие в декабре 2003 г. выборы в Государственную Думу, все наблюдатели оценивали как большой успех Владимира Путина, который получил в новой Думе отчетливое парламентское большинство. Президентские выборы, которые состоялись 14 марта 2004 года, лишь закрепили новую расстановку политических сил. Владимир Путин был переизбран на второй четырехгодичный срок, получив 71,3 процента голосов избирателей.

Оценивая итоги выборов, журнал «Штерн» (Германия) писал, что «с помощью инсценированного культа личности Кремлю удалось отделить облик Путина от состояния его страны. Хотя провинция все еще бедствует, коррупция выходит из берегов, а терроризм из Чечни достиг Москвы, президент пользуется такой высокой популярностью, как никакой другой политик в Европе».

Газета «Таймс» (Великобритания) констатировала, что «популярность Путина, одержавшего сокрушительную победу в схватке за место в Кремле, настолько высока что ее можно было бы сравнить с рейтингами северокорейского диктатора Ким Чен Ира, с той только разницей, что в случае Путина не надо даже подтасовывать результаты».

Американская газета «Вашингтон пост» писала, что «Путин провел деспотическую избирательную кампанию», что он, вероятно, боится собственной тени и это отчуждает от него часть избирателей, а других погружает в спячку.

Швейцарская Газета «Тагес-Анцайгер» отмечала: «Были ли выборы свободными и честными или нет, но российский народ поддержал президента и доверил ему свою судьбу еще на четыре года. Президентские выборы показали, что по западным меркам Россия не является демократией. Хотя Путин не диктатор, и Россия не тоталитарное государство, но граждане этой страны снова позволяют собой править — не слишком плохо, но и не хорошо». Поистине, «умом Россию не объять».

После избрания В. Путина на второй президентский срок он практически сразу объявил, что на нарушение Конституции не пойдет и по окончании положенного срока покинет президентский пост. В последующем он много раз подтверждал это свое решение, несмотря на развернувшуюся в стране широкомасштабную кампанию «Путина на третий срок». Самые близкие к нему политики, зная упрямство В. Путина, стали «подыскивать» ему должность на период с 2008 года по 2012 год, по прошествии которого, еще не сильно постаревшего В. Путина, можно будет снова избрать президентом на последующие 8 лет.

«У нас есть еще три высших государственных поста: премьер-министр, председатель Совета Федерации и председатель Госдумы, — заявил спикер Совета Федерации Сергей Миронов, — Путин может занять любую из трех оставшихся должностей, а какую — это его право выбора». Нужно признать, что Сергей Миронов в своих прогнозах не ошибся и В. Путин согласился, в конце концов, занять пост премьер-министра правительства России по «просьбе» тогда еще кандидата в президенты Дмитрия Медведева. Достаточно правдоподобна версия, что В. Путин с 2012 года вновь станет президентом, поскольку в предвыборной кампании по избранию Д. Медведева он выдвинул широкомасштабную программу возрождения России до 2020 года, — кому же как не автору амбициозной программы ее и воплощать в жизнь?

Во всей этой многоходовой комбинации российских граждан смущает откровенное заявление спикера Совета Федерации, по существу, «опустившего» путинского сменщика: «У меня ощущение, что у Путина все равно будет самый высокий рейтинг в России, выше, чем у президента, который будет руководить с 2008 по 2012 год. Слишком большой, мощный потенциал у этого человека». Как бы сменщик не обиделся и не поступил со вторым президентом России, как это сделал В. Путин с первым…

Однако до выборов в 2008 года еще нужно было дожить, а пока В. Путин торжествовал свою победу. Эти выборы стали триумфом Путина во многих отношениях: он получил почти на 20 процентов голосов больше, чем на выборах 2000 года, и на 14 процентов голосов больше, чем Ельцин в 1991 году. Российские аналитики сбились с ног в поисках причин столь очевидного успеха Путина.

Борис Кагарлицкий объяснил этот феномен очень просто: он утверждал, что «Путин выиграл выборы потому, что он ничего не делал, позволяя событиям идти своим чередом, иными словами, выборы выиграл не В. Путин, а его культ». В течение своего первого срока, — утверждал Кагарлицкий, — Путин был не политиком, а рейтингом. Символом, должностью, чем угодно, но только не государственным лидером, прокладывающим свой курс. Именно это делало его положение столь сильным, ведь каждый придумывал собственного Путина, вкладывая в эту пустую форму собственное приятное содержание. У Путина нет недостатков! — так ответило большинство российских граждан на вопрос социологов. В самом деле, как могло появиться у президента какие-либо недостатки при полном отсутствии шагов, затрагивающих жизнь большинства населения?».

Однако наиболее точное объяснение «феномену Путина» нашли социологи, которые весной 2004 года провели множество опросов граждан России по поводу их оценок прошлого и ожиданий на ближайшие годы, а также по поводу идей и ценностей, которые могли бы объединить общество. После обобщения результатов опросов они пришли к выводу, что «Владимир Путин сегодня остается для большинства населения России «президентом надежды», как об этом пишет известный историк и публицист Рой Медведев: — «Ожидания и пожелания людей просты. Они надеются на повышение уровня и качества жизни, преодоление бедности, наведения в стране порядка и законности, преодоление коррупции и бюрократизма, на успехи в борьбе с распространением наркотиков, на улучшение медицинских услуг, а также качество и доступности образования, жилищных условий, на экономический подъем». То есть вера в то, что все это Путин преподнесет народу благодаря широко разрекламированными «национальными проектами», была сродни вере советского народа в «коммунистическое близкое», которое Н. С. Хрущев обещал уже ныне живущему поколению: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при

коммунизме». Так, что недалек был от истины Б. Кагарлицкий, что В. Путину ничего не нужно было делать для решения жизненно важных для народа проблем, важно, чтобы народ верил в возможность их решения.

Но такое положение не может оставаться сколь угодно долго: «Можно долго обманывать часть народа, можно короткое время обманывать весь народ, но никому еще не удавалось долгое время обманывать весь народ», — говорил Авраам Линкольн.

Этот афоризм широко известен, однако, похоже, в последнее время люди в Кремле и находящиеся у них на службе политтехнологи стали забывать эту, ставшую почти банальной, истину.

По мнению большинства политических обозревателей, как отечественных, так и зарубежных, политика Путина и его руководство привели страну к следующим печальным последствиям:

— установлению личной диктатуры президента, повсеместному нарушению демократических прав и свобод;

— усилению интенсивности войны в Чечне, обострению проблемы терроризма, гибели многих тысяч мирных граждан и военнослужащих;

— провалу армейской реформы, массовой гибели солдат от дедовщины, повсеместному дезертирству, и уклонению от службы в Вооруженных Силах;

— экономическому застою, грозящему при ухудшении мировой экономической конъюнктуры, перерасти в системный кризис с катастрофическими последствиями;

— расцвету коррупции, бесправию населения перед произволом зарвавшихся чиновников;

— взрыву общественного недовольства, нарушению социального мира и порядка в стране.

Думающим гражданам России было ясно, что путинский режим обречен. Смена власти необходима.

Да и сам В. Путин лучше других понимал, что никакого третьего срока не должно быть, ибо в этом случае пришлось бы отвечать за обманутые надежды народа. Поэтому он при любом удобном случае с пафосом говорил о необходимости соблюдения положений Конституции, касающихся сроков пребывания на посту президента. Главное пообещать, заворожить народ светлыми перспективами, а отвечать за конечные результаты исполнения «национальных проектов», должен кто-то другой.

Сам факт учреждения должности первого заместителя председателя правительства РФ по реализации «национальных проектов» говорил за то, что назначенный на эту должность чиновник, по определению, должен будет отвечать за реализацию «Плана Путина», о содержании которого (кроме нацпроектов) никто ничего не знал. Избрание Дмитрия Медведева третьим президентом страны подтверждает вывод наиболее дальновидных социологов, которые отметили еще одну особенность, доминирующую при ответах респондентов. Установлено, что «общее позитивное отношение россиян к главе государства не распространяется на большинство других властных институтов. Понятия «власть» в значении «правительство» и «президент» в значении «Путин» в общественном мнении разделены», — пишет Рой Медведев, — По данным ВЦИОМ, более 70 процентов граждан продолжали надеяться, что именно Владимиру Путину удастся и навести порядок, и повысить жизненный уровень в стране».

Однако сколько долго будет продолжаться это «раздвоение», — и окажется ли прав Авраам Линкольн, покажет время, хотя россияне и отличаются долготерпимостью…

Первый год второго президентского срока был для В. Путина очень тяжелым. Утром 9 мая 2004 года в воскресенье, в день Победы, на грозненском стадионе «Динамо» во время праздничного парада отрядов МВД Чеченской Республики в результате террористического акта были убиты президент Чечни Ахмад Кадыров и несколько человек из руководства этой республики. «Взрывное устройство было заложено прямо под правительственной трибуной и взорвано с помощью дистанционного управления — непростительная оплошность сил безопасности и группы охраны первого президента Чечни, которые возглавлял его 27-летний сын Рамзан Кадыров. Исполнителей этого террористического акта не обнаружили».

Убийство А. Кадырова стало тяжелым ударом для В. Путина и для всей российской политики в Чечне. Весь 2003 год прошел здесь под знаком активного политического урегулирования, в центре которого стояла фигура А. Кадырова.

В апреле в столице Ингушетии городе Магасе было совершено дерзкое покушение на жизнь президента этой республики генерала ФСБ Мурата Зязикова. Террорист-смертник, сидевший в начиненной взрывчаткой автомашине, врезался в кортеж президента. Зязиков остался жив; его спасла крепкая броня специального «Мерседеса», но несколько сотрудников президентской охраны погибли.

Это был уже не первый террористический акт в соседней с Чечней республике, и многое свидетельствовало о том, что в Ингушетии действует террористическое подполье, тесно связанное с более крупным чеченским подпольем.

В ночь на 22 июня несколько групп боевиков общей численностью свыше 250 человек, под руководством Шамиля Басаева, напали на Ингушетию. Основной удар был нанесен по бывшей столице и самому крупному городу республики Назрани. Удар наносился в первую очередь по отделениям милиции, блокпостам, зданию погранотряда. Погибли более девяноста работников милиции, прокуратуры, включая главных лиц МВД республики. Правоохранительные органы почти не оказывали

сопротивления боевикам, поскольку они были захвачены врасплох. Боевики захватили большой арсенал оружия, они смогли даже снять видеофильм о своей победе. Несмотря на обещание В. Путина, прозвучавшее на совещании с руководством Ингушетии и руководством силовых структур России уже на следующий день после нападения, — «в кратчайшие сроки найти всех участников нападения, искать всех столько, сколько потребуется времени, пока не найдем!» — найти участников нападения на Ингушетию не удалось.

Наступил август месяц, и страна с тревогой ожидала, что же на этот раз преподнесет «Черный август». Вечером 24 августа на автобусной остановке на Каширском шоссе в Москве, на маршруте, ведущем в аэропорт «Домодедово», прогремел взрыв. По счастливой случайности обошлось без жертв, поскольку взрывное устройство сработало через 10–20 секунд, после того, как от остановки отошел очередной автобус. В этот же день, но уже поздним вечером в российском небе с разницей всего сорок секунд прогремели два взрыва и на землю рухнули два самолета, вылетевшие из аэропорта «Домодедово». Погибло 89 человек: 73 пассажира и 16 членов экипажей.

По трагическому совпадению В. Путин снова находился в отпуске в Сочи, как это было 4 года назад во время трагедии в Баренцевом море. Он прервал свой отпуск и утром 25 августа вылетел в Москву. 26 августа Указом президента был объявлен днем траура в России. Но на этом трагические события не прекратились. Вечером 31 августа у входа на станцию метро «Рижская» вновь прогремел мощный взрыв, унесший жизни девяти человек, еще десять человек получили тяжелые ранения. Это была прелюдия еще более страшной трагедии, случившейся утром 1 сентября 2004 года в осетинском городе Беслане.

Об этом террористическом акте написано очень много и нет необходимости еще раз напоминать подробности самого кровавого теракта в истории Европы, в результате которого погибло по официальным данным 338 заложников, а число раненных достигло почти 600 человек. Общее число заложников, захваченных в школе № 11 города Беслана, определялось Министерством народного образования Северной Осетии в 1181 человек. Служба ФСБ сообщила о гибели десяти сотрудников подразделений «Альфа» и «Вымпел». Это были самые большие потери за всю историю российских спецподразделений. О количестве погибших и раненых ополченцев из числа мужского населения города, стихийно участвовавших в освобождении своих детей, до сегодняшнего дня нет официальных данных.

Сообщения о составе банды террористов, захвативших школу, также были противоречивыми. Лишь 10 сентября были опубликованы данные МВД, ФСБ и Генеральной прокуратуры в том, что в банде состояло 32 человека, включая двух женщин-шахидок. Все они были уничтожены, за исключением 24-летнего Нурпаши Кулиева, который был осужден на пожизненное заключение. Проведенным следствием было установлено, что в банде состояло пятнадцать чеченцев, девять ингушей, трое арабов, двое осетин и трое лиц славянской внешности. Установлено, что главарем банды был чеченский полевой командир Хучбаров, по кличке «Полковник». Операция была разработана Шамилем Басаевым.

На второй день после жуткой развязки, то есть 4 сентября во второй половине дня Владимир Путин выступил по телевидению с обращением к стране. Это было очень эмоциональное выступление с широкомасштабными заявлениями и обещаниями не допускать ничего подобного впредь. Причиной случившегося он назвал общий кризис, наступивший после развала СССР: «…наша страна — с некогда самой мощной системой защиты внешних рубежей — в одночасье оказалась не защищенной ни с Запада, ни с Востока. На создание новых, современных и реально защищенных границ уйдут многие годы и потребуются миллиарды рублей… В общем, нужно признать, что мы не проявили понимания сложности и опасности процессов, происходящих в собственной стране и в мире в целом».

Из этой речи вытекало, что тот, кто ее произносит, является, как бы человеком со стороны, и что он только что пришел к пониманию тех глобальных задач, которые требуется решить, чтобы защитить российский народ от «бесчеловечных, беспрецедентных по своей жестокости преступлений террористов».

Но самое главное, что содержалось в этом эмоциональном выступлении, это обещание подготовить «комплекс мер, направленных на укрепление единства страны, на более эффективное руководство и контроль над ситуацией на Северном Кавказе и на новые подходы к деятельности правоохранительных органов».

Среди мер, «направленных на укрепление единства страны», цинично воспользовавшись бесланской трагедией, впоследствии В. Путин назвал: отмену прямых выборов глав регионов России, отмену порога явки избирателей для признания состоявшимися выборы депутатов в Госдуму (и президента России), отмену графы «против всех» и ряд других новаций, которые сравнительно давно обсуждались во властных коридорах, но в силу их одиозности президент не решался узаконить эти антидемократические процедуры — нужен был подходящий случай.

Под предлогом усиления борьбы с терроризмом все эти предложения уже в декабре 2004 года приняли силу закона. Законодатели забыли, что В. Путин в мае 2000 года утверждал: «Отбирать у людей право, выбирать себе руководителей в регионах, было бы неправильным… и стало бы элементом неуважения к избирателям. Избрание руководителей субъектов Федерации повышает ответственность руководителей за результаты их труда», — а затем в течение трех лет не менее шести раз уверял, что не будет отменять прямые выборы глав регионов.

Оппозиционные партии России осуждали предложения В. Путина, обвиняя его в авторитаризме: «Это вредоносные предложения, — предупреждал Борис Немцов. — Назначение губернаторов приведет к росту коррупции, ведь такие назначения бескорыстно не проходят». «Власть укрепляет не Россию, а самою себя», — заявил один из лидеров КПРФ Иван Мельников. «У нас восстанавливает даже не советский порядок, а самодержавный», — заявил писатель Владимир Войнович.

Не менее резкому осуждению предложения В. Путина были подвергнуты в СМИ западных стран. «Президент Владимир Путин, — писала британская «Файнэншл таймс», — прошел бензопилой, чтобы срезать хрупкие ростки российской демократии. Он использует резню в Беслане, чтобы заполучить новые полномочия для Кремля». Американская «Нью-Йорк Таймс» писала: «Перед лицом самого серьезного кризиса Владимир Путин действовал под влиянием самых темных инстинктов. Путин использует трагедию Беслана в качестве предлога для удушения остатков демократии ельцинской поры». Берлинская «Тагес цайтунг» высказалась еще более резко: «На предположительную угрозу со стороны международного терроризма Кремль ответил решительным изменением государственного устройства. Это окончательно хоронит проекты модернизации России, за осуществление которых она взялась 20 лет назад. Власть сама превратилась в источник нестабильности. Концентрация власти, самоизоляция Кремля и мириады услужливых приспешников, которые навязывают растерянному автократу искаженное представление о действительности, гонят страну в пропасть».

Страна была в шоке. Простые люди, оглушенные страшной трагедией в Беслане, верили каждому слову президента, покорно приняли все его предложения по укреплению своей диктатуры. Однако, противостоящая режиму Путина газета «Московский комсомолец», в те суровые дни писала: «Президент обратился к народу, сразу скажем, мы услышали не экспромт. Это обдуманная, коллективно выработанная речь. Значит, это речь не личности, а Власти. По смыслу — это явка с повинной или прошение об отставке. Это признание полного банкротства силовых ведомств, на которые делалась ставка в последние годы при решении всех проблем. Признав банкротство, Власть провозглашает: «Создадим! Подготовим! Потребуем!» А раньше-то? С какой стати люди, провалившие все и вся, справятся с ситуацией, которая стала хуже, чем когда они пришли к власти. Что сделала эта команда за пять лет с 1999 года? Хаос и пустота. Президент должен был выйти к народу не с жалкими словами, а с головой Басаева в руках. А за ним должны стоять силовики с головами других убийц с узнаваемыми лицами».

Однако Шамиль Басаев торжествовал и готовил серию новых террористических актов не только в Чечне и Ингушетии, но и в других республиках Северного Кавказа: Дагестане, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. 13 октября 2005 года в столице Кабардино-Балкарии городе Нальчике была осуществлена новая вылазка боевиков. Погибло около тридцати российских военнослужащих, из мирного населения города пострадали всего несколько человек, поскольку большая часть боевиков была завербована в самом Нальчике, и они имели приказ не стрелять по мирным жителям.

И только в ночь на 10 июля 2006 года Шамиль Басаев был уничтожен в результате спецоперации. На окраине села Экажево близ Назрани был взорван (по другой версии, взорвался по неосторожности самих террористов) грузовик КамАЗ с фурой, где находился Басаев и несколько боевиков, перевозивших крупную партию оружия. Лишь через несколько месяцев, в печати появилось сообщение, что за участие в ликвидации Ш. Басаева президент В. В. Путин наградил 26 сотрудников ФСБ, в том числе двух женщин.

За невинно пролитую кровь жителей Беслана и прежде всего его детей никто из руководителей силовых структур не был отправлен в отставку. В целях успокоения народа Северной Осетии, и особенно жителей Беслана, которые устраивали воинственные манифестации с требованиями о наказании руководителей республики, с должности был освобожден только президент республики Александр Дзасохов по его просьбе, с переводом на работу в Москву. Таков финал этой трагедии, потрясшей не только россиян, но и жителей всей планеты…

Не менее, чем Беслан, потрясли Россию события, происходившие во второй половине 2004 года и в начале 2005 года, связанные с так называемой «монетизацией натуральных льгот», то есть с попыткой заменить натуральные льготы для ветеранов, инвалидов, пожилых людей и ряда других категорий граждан денежными выплатами. Проект соответствующего федерального закона был подготовлен в министерствах, возглавляемых Г. Грефом, А. Кудриным и М. Зурабовым, активное участие в его разработке принимал вице-премьер А. Жуков. Законопроект, внесенный для предварительного изучения в Думу в июне 2004 года, вызвал резкую критику не только со стороны оппозиционных партий и, прежде всего, КПРФ, но и депутатов от правящей партии «Единая Россия». Однако после внесения в законопроект свыше тысячи поправок закон все-таки был принят большинством из 304 депутатов. Почти все эти депутаты входили во фракцию «Единая Россия».

После принятия закона в Совете Федерации, он поступил 9 августа 2004 г. на подпись президенту. Президент не воспользовался своим правом вето, хотя к нему поступило несколько обращений с призывом наложить вето на данный проект. Президент никак не комментировал новый закон, полагая, что наступил момент для окончательного завершения перестройки социальной системы, оставшейся в наследство от якобы изжившего себя советского социализма.

22 августа, находясь в отпуске в Сочи, В. Путин подписал Закон № 122, который должен был вступить в силу с первого января 2005 года. Из более чем тридцати миллионов льготников с вступлением в силу Закона № 122 свыше 20 миллионов льготников существенно пострадали и только около 10 миллионов человек, главным образом жители сельских районов, могли выиграть, поскольку они не могли ранее реализовать имеющиеся у жителей крупных городов натуральные льготы, такие, например, как бесплатный проезд в городском транспорте.

В январе 2005 года с вступлением в силу закона по стране прокатилась волна массовых манифестаций с требованием отмены непопулярного закона, отправки в отставку правительства, или увольнения отдельных его членов, а так же самого В. Путина («Россия без Путина»). Наиболее активно акции протеста против «Закона геноцида-122» проходили в Москве, городах Подмосковья и в С. — Петербурге. Авторитет президента катастрофически падал, президентом и правительством России, руководством столичных городов были приняты срочные меры по дезавуированию скандального Закона № 122, но до конца года в стране не утихали страсти «по монетизации». «Деньги добавили, льготы вернули, но число недовольных в стране увеличилось», — подвела неутешительный итог популярная газета «Аргументы и факты». «Правительство сдалось под натиском митингов и демонстраций пенсионеров, охвативших значительную часть территории России», — писала газета «Время

новостей».

Комментируя результаты январских опросов общественного мнения, известный социолог Ю. Левада писал: «Правящие структуры всерьез подмочили свою репутацию, особенно правительство и местные власти. Такого провала не припомню за последний десяток лет. И ведь никаких внешних причин к тому не было — ни войны, ни кризиса, ни дефолта, при которых от власти требуются сверхэкстренные меры. Нынешние волнения были ожидаемы: на это указывали ежемесячные социологические опросы прошлого года. Однако всем было сказано, что положение хорошее, денег в казне много, сделаем лучше для всех. Но получилось наоборот. Стало быть у власти потеряна связь с реальностью. А это уже действительно опасно».

К осени 2005 года по инициативе В. Путина была разработана система так называемых, «национальных проектов», которая должна была сгладить разрушительные последствия проекта «монетизации льгот» и понемногу восстановить упавший рейтинг президента. Был создан Совет по реализации приоритетных проектов, который возглавил Дмитрий Медведев, незадолго до этого назначенный Первым вице-премьером. Одновременно с ним на пост Первого вице-премьера был назначен также министр обороны Сергей Иванов. Многие наблюдатели оценили эти назначения как выдвижение на политическую сцену возможных преемников на пост президента России в 2008 году и как видим, не ошиблись. Работая в течение двух лет в Совете по реализации нацпроектов, Д. Медведев очень скоро превратился в публичного политика, рейтинг которого медленно, но верно приближался к рейтингу самого В. Путина.

Ну, а что же с культом личности Путина? А может его вовсе не было? Вот как об этом пишет Екатерина Тошина (Санкт-Петербург): «Оснований для культа в современной политической реальности нет. Путин заурядная торговая марка корпоративно-криминальной элиты, которой никакой культ вроде бы не нужен. Однако факт: СМИ неуклюже, но верно пытаются доказать народу, что и культ и усиление власти у нас имеются. Причем делается это не с целью создать через констатацию следствия недостающую причину. Никто, понятно, не собирается усиливать государство посредством сообщений о сортах помидоров, кафе-барах и детях, названных именем полковника Путина. Пиарщики оповещают народ о культе, тупо копируя внешнюю символику предыдущих исторических прецедентов подобного рода и даже не трудясь организовать собственно культ. Народ убеждают, что вокруг него со скрежетом ворочаются страшные молохи сильной власти, в то время как от власти давно остались одни лохмотья.

Путин — это Брежнев, который по непонятной на первый взгляд причине решил прикинуться Сталиным. Российское государство постепенно отмирает, уступая место власти корпораций. Задача последних — быстрое и эффективное освоение ресурсов, оставшихся от хозяйства СССР. Элита не заинтересована в долгосрочных бизнес-проектах. Значит, ей нет нужды заботиться об усилении государства, могущем эти проекты поддерживать. Закон необходим для защиты капиталовложений. Но если твой бизнес заключается в быстром опустошении мешка, который тебе дали временно подержать, то зачем этот закон нужен? Напротив, подобный стиль обогащения, прежде всего, нуждается в подкупе тех, кто даст мешок, и тех, кто в нужный момент вежливо отвернется. Иными словами — стиль современного российского бизнеса по определению предполагает уничтожение государства, права и правового сознания. Тем, кто наивно полагает, будто большой бизнес захочет легализовать свои капиталы, и потому пытается пролоббировать исполнение хоть каких-то законов, я предлагаю ознакомиться с опытом наркотеррористического государства Колумбия. И окончательно прозреть. Колумбия закономерный итог развития государства с криминально-олигархическим устройством. О «законности», «праве», «социальных гарантиях» и тому подобных фантомах там даже говорить не модно. Людей в Боготе убивают прямо на улице при большом скоплении народа, после чего неторопливо сворачивают за угол. В тюрьмах без суда, следствия и даже обвинения люди томятся годами. Крестьян сгоняют с земли целыми деревнями, превращая в передвижные колонии нищих. Дети-наркоманы и дети-алкоголики у всех на глазах медленно умирают на улицах столицы. Страна поделена между сферами влияния групп интересов, каждая из которых совмещает в себе функции бизнеса, государственного управления, связей с миром, полиции, исполнения наказаний и подготовки вооруженных сил. Государство в этой стране не является даже одной из корпораций. Оно — готовое к услугам любой из них пиар-агентство, которое по сходной цене легитимизирует любую акцию криминальных баронов.

В начале 90-х в публицистике появились убедительные доказательства того, что модернизация России пойдет по пути не европейскому, как убеждали нас авторы реформ, но как раз таки по латиноамериканскому. В пользу этого говорил пресловутый национальный менталитет, в котором право сильного, традиционное неуважение к личности и ее имуществу (а соответственно — к государству и его имуществу), отношения господства-подчинения, авторитарное сознание и проч. всегда успешно выражали навязываемые извне либерально-демократические ценности. Добавьте к этому менталитету обилие природных ресурсов, которые на нашу беду, слишком легко осваиваются (руби да вывози. Или, как сейчас модно, рой канал и продавай водные ресурсы целой реки «вододефицитным районам Азии»), и станет ясно, что нормальная судебно-правовая система в этой стране никогда не возникнет. Она просто невыгодна отечественному большому бизнесу, чей стиль варварское расхищение ресурсов. Надеяться же на возникновение другого стиля извлечения доходов, с меньшей прибыльностью и более сложной организацией, который заинтересован в возникновении правового поля, не приходится. Ибо, какой же дурак пойдет по сложному пути, когда есть простой? Даже если такие бизнес-идеалисты отыщутся, они будут немедленно раздавлены приверженцами традиционного стиля.

От Колумбии нас отделяет: а) время, б) некоторая инерция СССР, связанная с сохраняемыми покамест лохмотьями социального обеспечения, в) традиционное наличие развитых спецслужб. Эти последние еще обладают монополией на террор, не позволяя вырасти конкурентам. Однако главная дистанция — все же временная, которая имеет тенденцию сокращаться.

Из двух зол «криминальный капитализм» — «авторитаризм», первое из которых является реальностью, а второе — ширмой, пиарщики элиты выбрали второе. Произвол во имя государства для авторитарного сознания представляется более

предпочтительным, чем произвол во имя незнамо кого. Именно поэтому власть взялась за создание пиар-моделей «культ личности Путина», «усиление государства», «выстраивание властной вертикали» и т. п. Само собой, что параллельно приходится пиарить и оборотную, негативную сторону сильного государства — усиление полицейского произвола, цензуру, введение лизоблюдства перед властью во всеобщую практику и т. п. — просто для правдоподобия и для либерально настроенной интеллигенции, которая бросит на борьбу с фантомом всю свою протестную энергию. Кроме того, заявленная пиар-агентсвом «Государство» концепция «культ» развязывает руки корпорациям, которые могут использовать его для реализации личных инициатив. Здесь я хочу, например, предостеречь противников культа от усматривания продолжения политики авторитаризма в инициативах милиции и ОМОНа по разгону митингов. У тех петербуржцев, кто наблюдал жестокое избиение участников митингов 15 апреля у американского консульства и 18 мая на Марсовом поле (против произвола, связанного с 300-летием), был соблазн наивно предположить, что «Путин устраняет неугодных». На самом деле это независимые бандформирования «милиция» и ОМОН решали свои частные проблемы и устраняли своих собственных неугодных, прикрываясь лейблом Путина (его портрет и в самом деле висит в каждом отделении).

Пиаря позитив, связанный с культом Путина, система успокаивает наиболее невежественную часть публики («уж лучше он, чем «бандиты»). Пиаря связанный с тем же негатив, система переориентирует протест критически мыслящих граждан на химеру, отвлекая от осознания истинной реальности. Бороться с авторитаризмом проще. Мы к этому, в конце концов, привыкли. А вот бороться против абстрактного, неявного врага, который расползается по всей стране в виде воров и бандитов больших, маленьких и гигантских, который нет-нет да и проявится в каждом из нас искушением хоть в мелочи преступить закон, — это гораздо тяжелей. Тем более, что единственная альтернатива ему в отечественных условиях — все тот же авторитаризм» [Конец цитаты].

Наиболее «успешным» пиар-проектом по возрождению в России авторитаризма является анонимное исследование «Проект Россия», которым зачитывалась, начиная с осени 2005 года, отечественная политэлита, а, начиная с середины 2007 года, когда «Проект» был опубликован в виде 2-томного произведения неизвестного автора и издан весьма солидным тиражом, практически вся читающая публика. Основная идея «Проекта» — сохранение преемственности власти: «На сегодня мы худо-бедно существуем лишь потому, что сохраняется преемственность власти. КПСС, Горбачев, Ельцин, Путин — все это звенья одной цепи, продолжение советской власти. Система стремительно разлагается, но она еще существует. Когда преемственность исчезнет — она развалится. Страна превратится в город, отданный на разграбление. То, что мы видим, — еще цветочки. Ягодки впереди, когда порвется великая цепь преемственности. Порвется и ударит, как у Некрасова, «одним концом по барину, другим по мужику». В бывших республиках СССР, где удалось разрушить преемственность власти — на Украине, в Грузии, в Киргизии, — начался период активного распада. «Правители», вытащенные «из ниоткуда», скоро уйдут в «никуда». Их сменят другие такие же, пока агрессор не решит, что нужная кондиция достигнута. Когда черновая работа будет завершена, новые земли включат в чужую систему, сначала не силовыми методами, а потом по ситуации».

Во второй книге «Проекта» предлагается некий симбиоз из 70-летнего опыта СССР с несменяемым лидером и ненаследственной монархии, когда православный лидер руководит (царствует) пожизненно, а на смену ему приходит новый, избираемый всем народом лидер, не имеющий родственных связей с предыдущим, но «выращиваемый» на престол возможно с младенческих лет, наподобие того, как это делается в Тибете при смене Далай-ламы. Такой руководитель, по определению, становится «духовным лидером» страны, каким является тот же Далай-лама.

Однако, как показывают многочисленные примеры из истории генезиса «классических культов личности», такая политика не имеет будущего. «Историческим аналогом правления Путина — пишет известный обозреватель газеты «The Moscow Times» Андрес Аслунд, — можно, пожалуй, считать царствование Николая I, находившегося на троне с 1825 по 1855 г. — оно не принесло пользы никому, кроме ближайшего окружения самого монарха.

Обильные нефтяные доходы дают Путину возможность избегать трудных реформ и позволять своему «ближнему кругу» опускаться до самой разнузданной коррупции, которой найдется не много параллелей в мировой истории».

4.1. Что такое путинизм

Одним из первых, кто определил постсоветский государственный строй как олигархию, был Александр Солженицын, который в конце 1996 года писал:

«Из ловких представителей все тех же бывших верхнего и среднего эшелонов коммунистической власти и из молниеносно обогатившихся мошенническими путями скоробогатов создалась устойчивая и замкнутая олигархия из 150–200 человек, управляющая судьбами страны. Таково точное название нынешнего российского государственного строя.

Членов этой олигархии объединяет жажда власти и корыстные расчеты — никаких высоких целей служения Отечеству и народу они не проявляют».

Определяя Россию первого ее президента Ельцина как олигархию, писатель исходил из классического словарного значения этого слова, данного в словаре Владимира Даля: «Образ правления, где вся высшая власть в руках небольшого числа вельмож, знати, олигархов».

В переводе с греческого «олигархия» означает «власть немногих» («олигой» — «немногие», «архэ» — власть, правление), а «олигархи» — «немногие правящие» или «правящее меньшинство».

Кстати, второй президент России Путин посетил Солженицына 20 сентября 2000 г. в его доме и имел с ним длительную беседу. Встреча транслировалась в прямом эфире российским телевидением. Глядя на висевший на стене в кабинете писателя известный портрет П. А. Столыпина, Путин спросил: «Это ваш дедушка?» Солженицын мягко поправил, что нет, это — Столыпин, премьер-министр дореволюционной России.

На Солженицына Путин произвел хорошее впечатление: «Чрезвычайная взвешенность его рассуждений», «живой ум и быстрая сообразительность», «никакой личной жажды власти, упоения властью, пребывания во власти», «самоуправление — есть фундамент нашего существования… Он действительно так понимает и так знает. Здесь мы сошлись невероятно».

Вот и верь после этого «властелину» человеческих душ…

Несколько позже Солженицын понял, что именно в вопросах самоуправления он стал объектом дешевой пиарной акции. Интервью Солженицына «Московским новостям» 19–25 мая 2001 г. освещали уже не столь широко, как визит Путина к Солженицыну. «Я действительно несколько советов ему дал, — сказал Солженицын. — Но не вижу, чтоб он какие из них исполнил. Конечно, он согласился с самоуправлением. Но кто самоуправление на словах ругает? Никто. Все его хвалят. И никто не хочет ему помочь, наоборот, теснят его и давят. Я настойчиво просил Путина не уничтожать Государственный экологический комитет, независимость лесного хозяйства. Я совершенно не понимал, зачем нужно разваливать Совет Федерации. Вообще непонятно, что создали вместо этого — какую-то промежуточную амебность. Да, действительно, я, что мог, посоветовал. А последующих контактов у нас не было».

В следующий раз Путин посетил Солженицына только в 2007 году. Критических замечаний в отношении Путина Солженицын уже не высказывал…

Вернемся к определению олигархии. Как тип правления ее впервые описал Платон в VIII книге своего трактата «Государство». Возможно, что сам Платон термин и придумал, хотя не исключено и то, что это слово существовало и раньше. Согласно Платону (у которого в диалоге об олигархии рассуждает Сократ, беседующий с Адимантом) олигархия — это государственное правление, основанное на имущественном цензе: государственные должности имеют право занимать только люди имущие. Поскольку богатых всегда намного меньше, чем бедных, правление богатых и есть правление “немногих”. Платону же принадлежит характеристика олигархии, как порочной формы государственного устройства, в котором целью правящих является не всеобщее благо, а личная корысть.

Аристотель в «Политике», «Афинской политике», а также в «Риторике» развил и детализировал Платона. Три основные черты олигархии по Аристотелю: правители набираются из числа богатых или же по выбору богатых из числа их друзей; правители не зависят от граждан (и этим олигархия отличается от демократии — власти граждан); правители преследуют интересы своего личного, а не всеобщего блага (и этим олигархия отличается от аристотелевой аристократии). Исходя из реалий современной ему Эллады, Аристотель подразделил олигархию (корыстную, недемократическую власть немногих богатых) на четыре вида, различающиеся способами формирования правительства (цензовая выборность, кооптация, наследование должностей, самозахват); степенью имущественной поляризации (от умеренной до максимальной); и разной степенью сочетания законности и беззакония (от несправедливого, выгодного лишь меньшинству законодательства, до полного произвола).

Описание Аристотеля (за исключением некоторых частностей — типа назначения на должность лиц по жребию) оказалось универсальным: после Древней Греции олигархический тип правления находили и находят в доимператорском и позднеимператорском Риме, средневековой Венеции, в Латинской Америке XIX–XX вв., в современной Юго-Восточной Азии, постколониальной Африке и постсоветских государствах.

В России при Ельцине олигархический режим еще не сформировался окончательно, вполне сочетаясь и с отдельными чертами классической тирании (беззаконной единоличной власти), и анархии, и с хилыми ростками демократии. «Тирания» «царя Бориса» была, надо сказать, довольно добродушной, и проявлялась скорее в самодурстве и волюнтаризме, чем в

систематическом подавлении прав и свобод граждан. Гораздо более при Ельцине бросались в глаза проявления анархии, в том числе полуфеодальной анархии религиозных правителей (особенно в периоды, когда президент «работал с документами» и являл Сергею Ястржемскому «крепкое рукопожатие», т. е. полностью бездействовал, а может быть, был в запое). При Путине самодурства и анархии поубавилось, зато от добродушия не осталось и следа. Как сказал известный сатирик Виктор Шендерович, «прежний хозяин был большой, пьющий и блаженный, а этот — маленький, трезвый и злобный».

Если путинскую систему власти рассматривать через призму классических представлений об олигархии, то она соответствует второму типу олигархии по Аристотелю: к власти допускаются только богатые, имущественная поляризация велика, но еще не максимальная власть формирует себя сама — фактически способом кооптации; законы есть, но они написаны начальниками для пользы начальства. Можно еще добавить, что это второй тип олигархии, но с разнонаправленными отклонениями: в сторону первого, умеренного типа (власть не полностью самоформируется, выборы существуют), и в сторону третьего и четвертого — «династических» типов олигархии (имущественная дифференциация приближается к максимальной, появляются элементы наследования власти). К той же примерно разновидности олигархии относится большинство стран третьего мира, в частности, африканских. Это неудивительно: по большинству значимых параметров развития Россия оказалась сейчас где-то между Латинской Америкой и Африкой. Мексика вполне может считаться для России недосягаемым образцом порядка, экономического роста, демократии и благосостояния граждан. Россия не только не может догнать Мексику, но отстает даже от Колумбии, дрейфуя по направлению к Нигерии.

Формально в России (как и других современных странах третьего мира) нет имущественного ценза для занятия высших государственных должностей. Но фактически имущественный ценз существует. О русской олигархии можно еще сказать, что она, в первую очередь, номенклатурно-бюрократическая, чиновничья, а не, скажем, финансовая (как в Сингапуре). Олигархия — это номенклатурная верхушка во главе с президентом, администрация президента, министры, полномочные представители в федеральных округах, губернаторы, руководители ФСБ, МВД, прокуратуры и армии. Некоторые представители крупного бизнеса тоже входят в правящую олигархию — те из них, кто занимает значимые должности в государстве. Роман Абрамович и Александр Хлопонин — олигархи, поскольку прикупили себе за собственные деньги государственные должности. Потанин и Березовский — олигархи, потому что занимали такие должности в прошлом. Михаил Фридман и Олег Дерипаска — олигархи, потому что опираются на неформальные связи с президентом и высокопоставленными членами правительства (родственно — клановые связи, как в случае с Дерипаской, трудно учесть, но нельзя не учитывать, особенно в России).

Если отвлечься от России и обратиться к итальянскому премьер-министру Сильвио Берлускони, которого в русских СМИ тоже любят называть олигархом, то Берлускони — не олигарх, но по другой причине: он был избран демократически. Вот если бы итальянский медиа-магнат пришел к власти не по итогам демократических выборов, а в результате операции «Преемник», то его можно было бы признать олигархом.

Ходорковский, хотя он был богат и до недавнего времени влиятелен, не занимал правительственных должностей. В английском языке для обозначения фридманов и ходорковских существует специальное слово японского происхождения — «тайкун» (tycoon). Оно, конечно, было бы более точным, чем «олигарх», потому что классическими олигархами являются как раз посадившие Ходорковского Владимир Путин, Виктор Иванов, Борис Грызлов и Владимир Устинов. Они и занимают посты в государстве, и не бедны, и правят государством не в интересах общего блага. Когда против этого приводят аргумент, что Ходорковский и Березовский много богаче своих гонителей, этот аргумент не работает, особенно сегодня, когда Ходорковский сидит в тюрьме, Гусинский уже отсидел, а Березовский чудом тюрьмы избежал. То есть «тайкун» условие необходимое, чтобы стать «олигархом», но недостаточное. Не наличие богатства делает «тайкуна» олигархом, а только сочетание богатства с добытой благодаря богатству публичной политической властью и корыстным ее использованием. Главной причиной жестоких репрессий жандармско-полицейской олигархии против Березовского, с одной стороны, и Ходорковского — с другой, являлось то, что они открыто заявили о своих претензиях на власть. Березовский — с 1996 г., Ходорковский — когда в одном из своих интервью сказал, что намерен к 2008 г. уйти из активного бизнеса и пойти во власть.

Олигархия обычно имеет клановую структуру, разделена на соперничающие между собой группировки и клики. Так было в правительстве «Тридцати тиранов», в Римском Сенате, в венецианском «Совете десяти», в латиноамериканских хунтах XIX–XX вв., в постколониальной Африке. Не является исключением и Россия.

В постсоветской России олигархический строй более или менее сложился примерно к 1996 году. Благодаря имеющей глубокие корни централизованной бюрократической системе и производному от нее суперпрезидентскому, квазимонархическому характеру конституции, олигархия выстраивается вокруг главы государства и имеет отчасти «придворный» характер.

Ведущим придворно-олигархическим кланом при Ельцине был нефтегазовый клан Черномырдина — Вяхирева. С ними соперничала группировка Коржакова — Барсукова — Сосковца (тогдашние «силовики»). При Ельцине сложился и сплоченный столичный клан во главе с Юрием Лужковым. При Ельцине же идеологическая группа «питерских либералов» во главе с Анатолием Чубайсом стала превращаться в самостоятельный олигархический клан «питерских экономистов».

К концу правления Ельцина сложился и потеснил остальные группировки клан «семья»: Роман Абрамович, Борис Березовский, Александр Волошин, Валентин Юмашев, Татьяна Дьяченко. В провинции утвердились мощные региональные кланы — Муртазы Рахимова в Башкирии, Минтимера Шаймиева в Татарстане, Кирсана Илюмжинова в Калмыкии, Эдуарда Росселя на Урале.

Олигархические административно-экономические группировки и кланы стали основными субъектами политического процесса, а политические партии, движения, блоки, парламентские фракции — инструментами кланов. Официальные политические

структуры — не самостоятельны, они являются производными от кланов и клик, их блоков и коалиций. «Наш дом — Россия» (НДР), официальная «партия власти» позднеельцинского периода, была политическим инструментом нескольких кланов (Черномырдина, Коржакова, Лужкова, региональных, ранней «семьи»). Эта коалиция в 1998–1999 гг. распалась, и к выборам 1999 г. из НДР выделились «Отечество» (инструмент лужковской мэрии), «Вся Россия» и «Голос России» (две группы регионалов), «Единство» (инструмент «семьи»). После победы Путина на президентских выборах НДР практически воссоединилась под новым названием «Единая Россия». Это было следствием того, что основные кланы и группировки сплотились вокруг фигуры Путина, но отнюдь не означало того, что все интересы согласованы и окружение нового президента представляет собой монолит.

Пришедший к власти Владимир Путин не является единственным правителем, принимающим все решения самостоятельно и без оглядки на мнение своего окружения. Более того, он не слишком любил, да и не любит свое основное занятие — рутинное управление государством. Достаточно обратить внимание на то, как возникают и исчезают автомобильные пробки, парализующие треть Москвы, когда президент едет на работу и когда возвращается с нее. Утренняя пробка образуется не раньше 11 часов: президент едет в Кремль. Зачастую уже в 5–6 часов возникает новая пробка: президент возвращается домой. Путин — не фанатик власти. Гораздо больше, чем власть, он любит здоровый образ жизни и спорт. От власти он в основном хочет удовольствий, недоступных простому спортсмену: полетать на самолете-штурмовике, прокатиться на подводной лодке, пострелять ракетой «Тополь-М», поносить часы Patek Philippe Calatrava. К разряду «удовольствий» относятся и такие их специфические виды, как «всенародная любовь», неофициальные звания типа «духовный лидер нации», а также самоощущение «быть Березовским». Именно поэтому Путина окружали сподвижники-трудоголики — такие, как Александр Волошин, сменивший его Дмитрий Медведев, Владислав Сурков, Дмитрий Козак. Передоверяя повседневные труды и обязанности сподвижникам, Путин вынужден мириться с тем, что таким образом он уступает значительную часть своей власти. Впрочем, это обычная ситуация в олигархиях, даже когда первоолигарх сам трудоголик. Отсюда же и навязчивая идея как можно скорее освободиться от рутинной участи лидера олигархии и полностью погрузиться в «пучину удовольствий», начав жизнь свободного от повседневных работ, сверхбогатого «Березовского».

Как уже говорилось, государственная идеология для В. Путина не имела и не имеет большого значения. Критики Путина неоднократно называли те или иные подписанные им законы антирусскими, направленными против национальных интересов России. Так, 10 июля Путин подписал дополнения к закону «Об охране окружающей природной среды». Эти поправки отменяли запрет на ввоз в Россию ядерных отходов в виде «отработанного ядерного топлива» (ОЯТ). Был также подписан указ о создании специальной комиссии по вопросам ввоза ОЯТ. В результате ядерные отходы, которые раньше запрещено было ввозить из-за границы в Россию, теперь ввозить стало можно.

31 мая 2001 Путин подписал новый закон о гражданстве (принятый Думой 19 апреля и одобренный Советом Федерации 15 мая), приравнявший в вопросе получения российского гражданства бывших граждан СССР, включая выходцев из России (в том числе более 20 млн. русских) ко всем прочим иностранцам. В соответствии с этим законом в числе лиц без российского гражданства оказались несколько десятков тысяч военнослужащих российской армии, имевших до поступления на службу постоянную прописку в отделившихся от России республиках бывшего СССР.

Во время визита в Москву президента Туркмении Сапармурада Ниязова 10 апреля 2003 года, Путин дал согласие на прекращение действия договора о двойном гражданстве. 22 апреля Туркмен-баши подписал указ об урегулировании вопросов прекращения действия двойного гражданства, согласно которому владельцы двух паспортов должны были в течение двух месяцев выбрать гражданство одной из стран. По истечении этого срока проживавшие на территории Туркмении российские граждане, имевшие туркменское гражданство, автоматически утрачивали подданство России. В соответствии с этим указом российское гражданство потеряли около 100 тысяч человек. После серии публикаций в российских газетах о предательстве Россией своих граждан («продажа граждан в обмен на газ») министр иностранных дел России Игорь Иванов в телефонном разговоре с министром иностранных дел Туркмении Рашидом Мередовым 26 апреля 2003 г. выразил «серьезную обеспокоенность односторонними и поспешными действиями туркменской стороны в связи с прекращением действия соглашения о двойном гражданстве между нашими странами». Однако никаких дальнейших шагов МИДом России и президентом предпринято не было.

В то же время неоднократно Путиным предпринимались «подогнать» под российские порядки Белоруссию или даже включить ее в состав Российской Федерации. 14 августа 2002 г. в ходе переговоров в Москве с президентом Белоруссии Лукашенко Путин предложил в качестве двух основных вариантов «дальнейшего продвижения российско-белорусского объединения либо полную интеграцию в единое государство» с вступлением семи административных составляющих Белоруссии в состав России в качестве субъектов федерации, либо «надгосударственное образование по типу Евросоюза». Референдум в России и Белоруссии «по вопросам окончательного объединения» Путин предложил провести в мае 2003 г. Оба варианта были негативно встречены белорусской стороной. Референдум проведен не был. 4 сентября в послании президенту Белоруссии по концептуальным вопросам строительства союзного государства Путин вновь подтвердил, что «в конкретном плане имеются следующие основные варианты дальнейшего продвижения российско-белорусского единения: полная интеграция в единое государство, надгосударственное объединение по типу Евросоюза, а также работа по объединению на основе положений действующего Договора о создании Союзного государства». Лукашенко послание Путина проигнорировал.

4.2. Самый богатый олигарх России

Своеобразный «итог» десятилетнего правления Путина, или «эпохи Путина», подвели две дагестанские шахидки, 29 марта 2010 года осуществившие террористическую акцию в центре Москвы, в результате которой погибло 40 ни в чем не повинных российских граждан и свыше 80 оказались на больничной койке. Через три дня в дагестанском городе Кизляре двое местных шахидов увели за собой на тот свет еще 10 милиционеров и нескольких посторонних лиц, показав, что ничего в стране за прошедшие 10 лет путинского правления не изменилось.

Обстановка на Северном Кавказе продолжает оставаться не просто напряженной, а взрывоопасной. Спецслужбы по-прежнему бессильны. За десять лет они не смогли внедрить своих агентов к террористам и приблизиться к их руководству. Это единственное, что от них требовалось. Но они оказались на это не способными. Кому хочется рисковать своей жизнью, но главное во имя чего?

Милиция за прошедшие 10 лет не усилилась, а окончательно разложилась. Если милиционеры весь год стреляют в невинных граждан, грабят и давят людей на дорогах, что от них ждать, какой защиты?

Все совершенно очевидно, что спецслужбы и милиция не в состоянии перекрыть каналы, по которым течет взрывчатка, и вычислить террористов среди миллионов людей, бороздящих просторы страны на автобусах и автомобилях. Россияне без всякого энтузиазма восприняли очередной оптимистический афоризм В. Путина: «Мы знаем, они залегли на дно, но это дело чести правоохранительных органов — выковырять их с этого дна канализации на свет божий», — не задело за душу, как тот, десятилетней давности слоган — «мочить в сортире». Потому не задело, что не с мифического «дна канализации» действовали шахидки, а в самом центре Москвы, под боком знаменитой Лубянки, откуда в 1999 году бывший ее «хозяин» готовил 2-ю чеченскую войну.

За три дня до трагических взрывов в центре Москвы исполнилось 10 лет со дня избрания Владимира Путина вторым президентом России. Для западных политических лидеров десять лет у руля — это практически недостижимый рубеж. Из 86 политиков, возглавлявших страны «Большой семерки» за последние более чем полвека, десятилетнюю отметку смогли преодолеть лишь 9 человек, среди них такие колоритные фигуры, как У. Черчилль, Ф. Рузвельт, Шарль де Голль, но в какие годы они были востребованы на этот срок? Но для В. Путина десять лет на постах президента и премьер-министра — это, похоже, всего лишь середина его политической карьеры.

Весь политбомонд страны, да и простые россияне, как и 3–4 года тому назад бьются над вопросом: пойдет ли Владимир Путин на третий президентский срок в 2012 году или нет. Из окружения нынешнего главы государства по этому поводу поступают разнонаправленные сигналы. То дают понять, что Дмитрий Медведев готов к возвращению на вторые роли после окончания первого срока своего президентства, то намекают, что у Путина нет никакого желания вновь впрягаться и тянуть следующие 12 лет президентскую лямку, поскольку ему страсть как хочется «пожить для себя». Благо для этого создана необходимая материальная база.

В то же время вспомним, как когда-то президент Путин заметил одному из своих премьеров: «однажды завоевав властные позиции, их ни в коем случае нельзя оставлять». Действительно, если эти слова применить к самому В. Путину, то увидим, что на протяжении двух лет президентства Медведева Путин сумел сохранить в своих руках практически все значимые рычаги власти и нет никаких оснований считать, что за оставшиеся два года ситуация может измениться.

Да и россияне за два года успокоились по поводу ответа на вопрос — кого любить больше? Или «старого» президента, культ личности которого к концу второго президентского срока взметнулся на недосягаемую высоту, или «молодого», который решительно заявил с первых дней своего президентства, что его решения — это «приговор», а слова его будут рано или поздно «отлиты в граните». Поскольку ежедневно по телеканалам того и другого показывают в абсолютно равных пропорциях, то и россияне решили: «будем их любить одинаково».

Действительно, всевозможные рейтинги и опросы общественного мнения показывают неизменный результат: 50/50, то есть, пока на равных, а там, как вы сами решите, кого нужно будет любить больше после 2012 года.

Вопрос, однако, стоит гораздо серьезнее, чем бедным россиянам ежедневно вбивают в головы, и спорить нужно не о том, останется ли В. Путин у штурвала нашего государственного корабля, а о том, что сулит самой России и ее народу продолжение его правления. В большинстве развитых стран с президентской формой правления ограничение периода пребывания одного лидера у власти двумя сроками — это как аксиома в математике. Любой, даже начинающий политолог, не задумываясь, ответит, что любой, даже самый сильный и энергичный лидер нации после двух сроков правления устает и становится тормозом на пути развития страны. В этом случае стране неизбежно грозит застой, экономика стагнирует — наглядный пример 18-летний срок правления Л. И. Брежнева в СССР и то, что за этим последовало.

Однако по всем признакам видим, что В. Путин решительно сводит реальное значение нормы о двух сроках к нулю, а политбомонд в лице «Единой России» и даже из умеренного крыла оппозиции, как «Отче наш» твердят, что «Программу» развития России до 2020 года, которую выдвинул В. Путин, однако которую никто и в глаза не видел.

В то же время нельзя не отметить значительные успехи экономического проекта В. Путина — рост долларовых миллиардеров и мультимиллионеров — главного стержня управляемой олигархии.

В феврале месяце, начиная с 2004 года, журнал «Финанс» публикует ежегодный рейтинг 500 богатейших людей России, выделяя при этом первую десятку сверхбогатых россиян. Вот как выглядит картина стремительного роста числа долларовых миллиардеров к концу второго президентского срока В. Путина.

Совокупные состояния 500 богатейших людей России составило 715,5 млрд. долларов США, при этом первая сотня контролировала большую половину этой суммы (370 млрд. долларов США, или 37 % от ВВП страны), а первая десятка 221 млрд. долларов США или 22 % от ВВП страны. Кто же вошел в «золотую» десятку и с каким состоянием ($США)?

1. Олег Дерипаска — 40 (21,2)

2. Роман Абрамович — 23 (21)

3. Владимир Лисин — 22,2 (13,9)

4. Михаил Фридман — 22,2 (13,85)

5. Алексей Мордашов — 22,1 (11,25)

6. Владимир Потанин — 21,5 (14,2)

7. Михаил Прохоров — 21,5 (14,2)

8. Сулейман Керимов — 18 (12,1)

9. Виктор Вексельберг — 15,5 (11,2)

10. Герман Хан — 15 млрд. (не присутствовал в десятке)

При этом количество долларовых миллиардеров возросло с 61 в 2006 году до 101 к концу 2007 года! Это поистине триумф «экономического чуда», свершившегося к концу президентства В. Путина. Действительно, если к началу 2007 года первая сотня самых богатых владела 37 процентами ВВП, то к концу года вся сотня +1 превратилась в миллиардеров, в руках которых оказалось 520 миллиардов долларов, что составило уже около половины (49 %) от внутреннего валового продукта страны. Как не гордиться такими достижениями лидеру страны, если один из его самых близких друзей Олег Дерипаска, выдвинувшийся на первое место «золотой десятки», только за один год (последний год президентства Путина) едва ли не удвоил свое состояние (с 21,2 до 40 млрд. долларов США)! 40 миллиардов долларов США, умопомрачительная цифра! Запомним ее для последующего анализа итогов «эпохи Путина» (в «чистом» виде, без учета двух лет правления в качестве премьер-министра).

В конце 2007 г. и в начале 2008 года в средствах массовой информации и Интернете появились публикации о сенсационных богатствах уходящего со своего поста президента В. Путина. Обобщенную информацию этих публикаций систематически выкладывала на своем сайте ИноСМИ.Ru, которой мы и воспользуемся для последующего анализа источников 40-миллиардного состояния В. Путина.

12 ноября 2007 года немецкая газета «Die Welt» опубликовала сенсационное интервью российского политолога Станислава Белковского, прославившегося тем, что в 2003 году он стал инициатором кампании Кремля против корпорации Михаила Ходорковского «ЮКОС», заявившего, что состояние В. Путина равно 41 миллиарду долларов США, и что он входит в первую десятку самых богатых людей на планете. По его словам российский президент владеет 37 % акций «Сургутнефтегаза» на общую сумму около 18 млрд. долларов США, 4,5 % акций «Газпрома» (13 млрд. долларов США) и половиной акций швейцарской компании Геннадия Тимченко «Gunvor» (10 млрд. долларов США).

Необходимо отметить, что еще в сентябре этого года польский журнал Wprost писал, что состояние Г. Тимченко — бывшего офицера КГБ и близкого друга и сотоварища Путина по дачному кооперативу под Санкт-Петербургом, составляет 20 миллиардов долларов. Официально Тимченко является нефтяным трейдером четырех российских компаний. Кроме того, в разгар предвыборной кампании по избранию Путина на второй президентский срок кандидат в президенты Иван Рыбкин в феврале 2004 года назвал Г. Тимченко «кассиром» Путина в числе трех человек, финансировавших его избирательную кампанию.

Сенсацию о том, что российский президент владеет огромными активами в трех российских нефтяных и газовых компаниях, которые надежно запрятаны в «непрозрачной сети офшорных фондов» подхватили «Washington Post» (США) и «Moscow Times», опубликовавшая статью своего обозревателя Андерса Аслунда:

«Слухи об этих пакетах акций ходят уже не первый год, но теперь аналогичные утверждения, со слов весьма осведомленного источника, опубликовала уважаемая газета. Если в приведенных цифрах есть хоть какая-то доля правды, Путина следовало бы считать самым коррумпированным политическим лидером в мировой истории, оставившим далеко позади президента Филиппин Фердинанда Маркоса (Ferdinand Marcos) и главу Заира Мобуту».

Последовательно разрушая грандиозный миф о реформаторских заслугах президента Путина, А. Аслунд утверждает:

«В России многие считают президента Владимира Путина героем — авторитарным реформатором, который принес стране экономический рост и стабильность. Но давайте приглядимся к результатам его деятельности повнимательнее. Наиболее выдающееся достижение России заключается в том, что за 1999–2007 гг. ее ВВП увеличился в шесть раз — с 200 миллиардов до 1,2 триллиона долларов. Но это стало возможным, в первую очередь, благодаря рыночным реформам девяностых…

Кстати, реальный рост ВВП России нельзя назвать чем-то из ряда вон выходящим. По всему евразийскому региону от Прибалтики до Китая, среднегодовые темпы роста, начиная с 2000 г., составляют от 7 до 11 %, однако для России этот показатель равен всего 6,7 %. Несмотря на свои нефтегазовые богатства, по динамике экономического роста за этот период она занимает лишь 9 место среди 15 республик бывшего СССР. И причина в том, что по большинству направлений реформ Россия отстает».

В интервью газете «Guardian» (Великобритания) С. Белковский повторил свои заявления о том, что в результате восьми лет пребывания у власти Путин накопил тайное состояние, превышающее 40 млрд. долларов США, и что эта сумма делает его самым богатым человеком не только в России, но и в Европе. На основании этого интервью газета опубликовала статью своего обозревателя Люка Хардига: «Путин, борьба за власть в Кремле и состояние в 40 миллиардов долларов». В частности, газета пишет: «Отвечая на вопрос об общем размере состояния Путина, Белковский сказал: «Как минимум 40 миллиардов долларов. Максимума мы не знаем. Подозреваю, что есть и другой бизнес, о котором мне ничего не известно». Он добавляет: «Оно может быть больше. Намного больше». Далее газета утверждает: «Конечно, имя Путина не фигурирует в списках акционеров. Существует непрозрачная цепочка офшорных кампаний и фондов. Заканчивается она в швейцарском городе Цуге и в Лихтенштейне. Ее выгодоприобретателем и владельцем является Владимир Путин».

Не фигурируют в списках акционеров олигархи из ближайшего окружения Путина, например С. Чемезов — руководитель Федеральной службы по оборонному заказу, А. Бельянинов — руководитель ФТС, Л. Рейман — бывший министр информатизации и связи и другие долларовые миллиардеры и мультимиллионеры, которые не попадают в рейтинг самых богатых людей планеты, публикуемый журналом Forbes, именно по причине закрытости источников своих доходов. В недоступность СМИ к этим источникам свято верит В. Путин, который в своем интервью журналу «Time», назвавшем его «человеком года», страстно опровергал утверждения о том, что люди Кремля коррумпированы. Отвечая на вопрос о том, что «некоторые весьма приближенные к вам люди обогатились за счет коррупции», Путин сказал: «Значит, вы знаете, кто и как. Напишите нам, в министерство иностранных дел, если вы так уверены. Значит, вы знаете фамилии, значит, вы знаете коррупционные схемы. И я могу заверить вас, и всех, кто нас будет слышать, видеть, читать нашу сегодняшнюю встречу, что реакция будет быстрой, просто незамедлительной, и она, конечно, будет в рамках действующего в России законодательства».

Этим незамысловатым ответом, Путин дал понять, что Кремль не собирается бороться с коррупцией его обитателей, тем более, что главными коррупционерами являются как раз сами руководители властных структур и высшее руководство страны. Действительно, кто же представит на суд Кремля «коррупционные схемы», которые профессионально запрятаны в оффшорных компаниях и фондах.

Наиболее последовательный оппонент В. Путина Борис Немцов заметил: «Видимо они — (Путин и его сообщники. — *А. К.*) переняли опыт Саддама Хусейна — американцы так и не смогли найти в Ираке достаточных документов, подтверждающих коррупцию в период правления диктатора, хотя Саддам и его сыновья купались в роскоши и ни в чем себе не отказывали».

Здесь Б. Немцов неточен. Американцы искали в Ираке не документы, подтверждающие очевидное богатство С. Хусейна, а склады, в которых якобы были сосредоточены запасы оружия массового поражения, либо документы и иные аргументы, подтверждающие наличие такового оружия. До богатств С. Хусейна и членов его семьи им дела никакого не было, ибо сам факт наличия многочисленных роскошных дворцов красноречиво говорил, что С. Хусейн и его сыновья в бедности не пребывали. Когда наши высокопоставленные коррупционеры начнут «жить по средствам», тогда никаких «коррупционных схем» для доказательства их богатства не понадобится. А пока, как самому Путину, так и неоолигархам «путинского призыва» приходится прятать свои миллиарды, испытывая муки известного героя бессмертного творения И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок».

Время идет, жизнь коротка и недалеко то время, когда с облегченным вздохом можно сказать самому себе, что главная и единственная цель, жизненное задание, которое навязали ему отцы-основатели проекта «Преемник Б. Ельцина» Татьяна Дьяченко, Валентин Юмашев, Роман Абрамович, Александр Волошин, Борис Березовский и Михаил Фридман — достигнута. А цель, как известно, такова: «обеспечить незыблемость итогов большой приватизации 1993–2000 годов на коротком историческом отрезке времени, достаточном для того, чтобы выгодоприобретатели приватизации смогли продать свои основные активы за реальную рыночную стоимость международным корпорациям и легализовать полученные средства, измеряемые десятками миллиардов долларов на безопасном и уютном Западе».

Каждому свое время для эмиграции в этот желанный уютный Запад, а вот самому В. Путину раньше 2014 года никак нельзя, и причина тому совершенно очевидна — зимняя Олимпиада в субтропическом Сочи, о чем речь впереди. Так, что, по крайней мере, еще четыре года придется строго хранить тайну своего состояния и не реагировать на происки дотошных журналистов, пытающихся эту тайну обнародовать.

Станислав Белковский, являющийся директором московского аналитического центра — Института национальной стратегии — неоднократно заявлял, что уверен в правильности своих оценок путинского состояния именно по вышеуказанной причине. «Для элиты это не секрет — говорит он — но, пожалуйста, обратите внимание, что Владимир Владимирович ни разу не подал на меня в суд». Эту точку зрения С. Белковский успешно отстаивал на протяжении более двух лет после громких публикаций в «Die Welt» и «Guardian». Например, после громкого скандала вокруг орловской газеты «Красная строка», опубликовавшей

вышеприведенную статью из британской газеты «The Guardian» под заголовком: «Guardian: накануне ухода Путина в стенах Кремля происходит беспрецедентная битва вокруг многомиллиардного долларового состояния».

После опубликования перевода статьи из газеты «Гардиан», который был вывешен на сайте КПРФ, у редактора газеты Юрия Лебедкина начались неприятности, о которых он в последующем писал своей газете. Сразу же после перепечатки статьи со ссылками на сайт КПРФ и газету «Гардиан» без всяких комментариев со своей стороны, главный редактор получил факс за подписью начальника облпрокуратуры по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов с требованием срочно явиться в прокуратуру в связи с проведением проверки по факту публикации. Лебедкину было предложено предоставить в прокуратуру распечатки с сайта британской газеты и дать объяснения.

«Нас сразу позвали к председателю горсовета и сообщили, что на наш счет вопрос стоит крайне остро и нас ждут разные неприятности. Мы ушли на Новый год и забыли эти дела, а когда вышли на работу, нам позвонила дама из прокуратуры и сообщила, что по факту публикации проводится проверка», — добавил журналист.

«Мы из этой конкретной истории никакой драмы не делаем. Но это, безусловно, симптом общего закручивания гаек. Оно по полной программе происходит сейчас в отношении СМИ. И, на самом деле, история с «Гардиан» — смешная мелочь по сравнению с тем, что у нас в области делают с прессой. Газеты закрывают. Типографии отказываются их печатать, экспедиция отказывается работать… Любая газета, даже вполне лояльная, которая не является рупором власти, эту власть не устраивает», — отметил Юрий Лебедкин.

Свою точку зрения высказал по этому поводу и Станислав Белковский, а именно, что он «сомневается, что проверка, проводимая в Орловской области, санкционирована Москвой и склонен считать, что это в чистом виде местная инициатива». При этом он, как и ранее в своих многочисленных интервью, не привел каких-либо доказательств своим заявлениям или ссылок на источники, снова повторив: «Вообще-то я исхожу из того, что, во-первых, названные мною цифры хорошо известны в элитных кругах. Здесь я вовсе не являюсь первооткрывателем. А, во-вторых, не наблюдалось никаких попыток со стороны правящей элиты Российской Федерации оспорить эти цифры».

Он объясняет это нежеланием власти вообще привлекать внимание к обсуждению подобной информации, поскольку «любая дополнительная огласка в стратегическом смысле работает против Кремля».

Если и прорывалась подобная информация о неблаговидных делах российских олигархов, то отнюдь не «по вине» ответственных правоохранителей. Расскажем, например, о том, что случилось на таможенном посту на немецко-швейцарской границе в 2001 г.

29 марта 2001 года на таможенном посту маленького германского городка Битинген, расположенного в двух километрах от границы со Швейцарией, были задержаны двое россиян — мужчина и женщина, которые пришли пешком примерно за два часа до полуночи, при этом никакого багажа у них при себе не было: у женщины была дамская сумочка, а ее спутник нес портфель.

Таможенники извлекли все содержимое из портфеля и обнаружили, что россияне несли в Швейцарию исключительно финансовые документы, компьютерные дискеты и печати различных фирм. Сотрудники таможни все перебрали и досмотрели, скопировали и оформили соответствующим образом, после чего отпустили россиян. Затем они более детально изучили копии документов, обнаруженные у граждан РФ, и с изумлением обнаружили, что в бумагах речь шла о баснословной сумме — 5 млрд. долларов и перечислялись шесть банковских счетов — в швейцарском, испанском, кипрском и двух германских банках.

История обо всем этом была опубликована в «Новой газете». «Этот удивительный таможенный документ, — писала она, — мы получили, интересуясь давней скандальной историей, в которой упоминалась российско-германская фирма SPAG (St. Petersburg Immobilien und Beteiligungs AG — Санкт-Петербургское общество недвижимости и долевого участия) и деньги, вложенные в питерскую недвижимость. В девяностых годах в отношениях со СПАГом отметился Владимир Путин (возглавлял Комитет по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга), а также ряд других видных питерцев, которые с повышением Путина стали его приближенными и заняли ведущие посты в российских бизнесе и политике (мы не раз сообщали об этом. — «Новая газета» № № 9, 18). Пока у нас происходили все эти кадровые метаморфозы, в Германии разразился скандал, в котором не раз называли фирму СПАГ. Немцы начали расследование по подозрению в отмывании денег, проводили выемки документов и допрашивали бывших компаньонов нынешнего российского президента. Разбирательство до сих пор продолжают криминальная полиция и прокуратура города Дармштадта.

Неизвестно пока, связаны ли между собой это расследование и отмеченные немецкой таможней финансовые операции на 5 млрд. долларов, но повод для размышления есть. Ведь Россия для тех, кто стирает грязные деньги, стала настоящим раем. Не раз в этой связи в поле зрения иностранных полицейских и прокуроров попадали наши чиновники и бизнесмены. И вполне логично, что именно в рамках жестких мер по борьбе с денежным отмыванием в 2001 году появился таможенный документ с упоминанием фирм, проводок и президента Владимира Путина».

На следующий день после публикации в «Новой газете» появились любопытные комментарии в «NEWS ru.com»: в России под заголовком: «Президент Путин и 5 млрд. долларов».

«В момент инцидента на таможенном посту Битингена Владимир Путин уже был президентом РФ, а до того — директором ФСБ и премьер-министром: эти должности никакого участия в бизнесе не подразумевают. Каким образом он мог отметиться в коммерческих бумагах, которые двое россиян поздним вечером несли через германо-швейцарскую границу? Провокация

западных спецслужб или провал российского президента-разведчика?»

«Новая газета» отмечает, что в России после того, как Владимир Путин получил всю полноту власти, бумажные упоминания о его ранней питерско-германской деятельности стали «зачищать». Но в Германии, по мнению издания, он оставил неизгладимый след во многих документах, а немецкие архивы неподвластны российским чиновникам и спецслужбам.

Поскольку карьера многих приближенных Путина, как и его самого, имеет германо-питерские корни, Германия стала страной, через которую впоследствии пролегали не всегда прозрачные денежные реки российского происхождения. В Германии осели фирмы, связанные с Россией и российскими чиновниками, поскольку у приближенных Владимира Путина были свои приближенные, а у тех, в свою очередь, свои, пишет газета.

Быть перевалочной базой для неизвестно как полученных миллиардов неприемлемо для любой европейской страны, где действуют меры по борьбе с отмыванием денег. В Германии эти меры достаточно жесткие, а потому правоохранительные органы тщательно отслеживают все крупные и хоть сколько-нибудь подозрительные деньги, особенно связанные с неизвестными маленькими фирмами. В то же время для того, чтобы у немецких таможенников появился интерес к бумагам и дискете из ридикюля, нужны очень веские причины. Эксперты из числа бывших сотрудников российских спецслужб, оценивая данную ситуацию, отметили, что такая активность на пустынном таможенном посту возможна при четком указании, ориентировке искать что-либо важное в связи со значительным уголовным делом, к которому сами носители бумаг могут не иметь никакого отношения: их отслеживали в связи с документами, документы получили, а самих отпустили.

В то же время, как сообщили «Новой газете» источники в немецкой полиции, германские правоохранительные органы всегда устраивают особо тщательные проверки на дорогах, ведущих в Швейцарию, Люксембург и Лихтенштейн: это одна из многих мер по борьбе с отмыванием денег, которая действует довольно давно. Так что россияне могли попасть под самую обычную проверку.

В пользу этой версии говорит инцидент, произошедший в ноябре 2002-го: на пограничном посту в том же Битингене был остановлен и досмотрен американский актер Дон Джонсон — звезда известных в России телесериалов «Полиция Майами — отдел нравов» и «Детектив Нэш Бриджес». В отличие от россиян, которые шли пешком из Германии в сторону Швейцарии, Джонсон ехал на черном Mercedes с двумя знакомыми. В процессе досмотра у них были обнаружены ценные бумаги и долговые расписки на 5 млрд. долларов. Как писала тогда зарубежная пресса, бумаги принадлежали попутчику Джонсона, все они точно так же были скопированы и возвращены, но германская полиция передала всю информацию американской стороне для тщательной проверки.

Немецкие правоохранительные органы всю полученную таким образом информацию передают родной стороне досмотренного гражданина, отмечает газета. Таким образом, Генпрокуратура РФ или МВД в 2001 году должны были иметь полные сведения о двух досмотренных в Битингене россиянах, о банковских счетах и бумагах на 5 млрд. долларов, включая упоминание о Владимире Путине. Однако, по данным издания, тех, кто переносил документы через германо-швейцарскую границу, в России никто из правоохранителей не побеспокоил, и никаких вопросов не задавали».

Далее, «Новая газета» так комментирует эту ситуацию, возникшую на германо-швейцарской границе:

«Поскольку Генпрокуратура и МВД не приложили (или не могли приложить) достаточных усилий, пришлось нам самим разбираться в этой запутанной истории. Навели справки и выяснили, что Тамару Арнольдовну Рудич и Олега Михайловича Лотоцкого в русском сообществе Германии знают хорошо, а о живущем Кельне Константине Козакове, который, судя по немецкой бумаге, оформлял приглашение, говорят как о человеке, близком к рынку энергоресурсов.

Примечательно, что единственная российская фирма, «Литолмор Трейдинг», указанная в списке компаний в связи с финансовыми операциями общим объемом 5 млрд. долларов в России неизвестна. В каталоге российских внешнеторговых фирм лишь сказано, что сфера ее деятельности — торговля минеральными удобрениями, углем, нефтью, газом, мазутом, авиационным и дизельным топливом. Располагалась она в последнее время в Геленджике и была посредником в торговле с Германией (с кем именно — не указано). Не указан также доверитель, то есть от чьего лица, собственно, торгует эта фирма.

Между тем обычно таким доверителем выступает крупная компания, которая по каким-то причинам не желает себя афишировать. Если речь идет о финансовых операциях на 5 млрд. долларов с упоминанием Владимира Путина, вполне можно понять, почему она сохраняет инкогнито.

Все наши попытки установить контакт с «Литолмор Трейдинг» окончились неудачей. Однако удалось выяснить, что адрес ее электронной почты связан с научным центром РФ — государственным унитарным геологическим предприятием «Южное научно-производственное объединение по морским геологоразведочным работам» (ГНЦ ГГП НПО Южморгеология) Министерства природных ресурсов России.

Научный центр находится в Геленджике и занимается комплексными геолого-физическими и разведочными работами, добычей полезных ископаемых, геоэкологическим мониторингом на шельфе морей и в Мировом океане, а также портовым обслуживанием, строительством и грузопассажирскими перевозками.

По официальным данным, этот ГНЦ еще в 1987 году был зарегистрирован как первоначальный вкладчик по месторождению полиметаллических конкреций в Тихом океане. Ему был выделен участок морского дна в приэкваториальной части Тихого океана площадью 81 тыс. квадратных километров (есть регистрационное удостоверение ООН) и дано исключительное право на

проведение в его пределах пионерской деятельности. Указом президента РФ № 2099 (1994 год) объединение «Южморгеология» определено разработчиком минеральных ресурсов на выделенном участке морского дна.

Остается отметить, что партнерами и клиентами «Южморгеологии» в разное время были «Газпром» и «ЛУКОЙЛ» (В последнее время, однако, появилась тенденция. Подобные научные центры с ТЭКом потихоньку передают в ведение госкомпании «Зарубежнефть», которую возглавляет бывший соратник президента по дрезденской резидентуре г-н Токарев).

Анализируя ситуацию, эксперты в области финансовых операций (в том числе и теневых) отметили, что, по их мнению, носители бумаг сами вряд ли могли иметь отношение к 5 млрд. долларов. Эксперты обратили внимание на то, что в подобных случаях за российской фирмой-трейдером, торгующей ресурсами, и разветвленной сетью, в том числе и офшорных фирм, стоит большая российская компания, не показывающая свою связь с этой схемой. Чисто теоретически эта компания и ее теневые связи с высшими российскими чиновниками как раз и могут представлять интерес для германских правоохранителей. И тогда этот документ — всего лишь маленькая часть большого немецкого разбирательства, вновь связанного с подозрениями в отмывании денег и Россией.

В связи с этим у нас возникают новые дополнительные вопросы к президенту Владимиру Путину. Напомним, предыдущие были заданы по поводу его давних отношений с российско-германской фирмой СПАГ (Санкт-Петербургское общество недвижимости и долевого участия) («Новая газета» № 18) (Кстати, никаких ответов мы так и не получили). Нынешние относятся уже к его президентскому периоду:

1. Господин президент, считаете ли Вы появление такого немецкого документа провокацией или есть иные реальные и известные Вам обстоятельства; имеете (имели) ли Вы отношение к указанным фирмам, банковским счетам и финансовым операциям объемом 5 млрд. долларов?

2. Сообщали ли Вам о том, что российские правоохранительные органы получили материал об этом для проведения проверки?

3. Будете ли Вы настаивать на официальном получении документов и расследовании в России?»

Не нужно быть провидцем, чтобы со стопроцентной уверенностью утверждать, что редакция газеты ответы на эти вопросы не получила. Далее газета приводит скудные по своему содержанию комментарии действующих лиц пограничного инцидента.

«В ГНЦ «Южморгеология» не смогли вспомнить о том, были ли они как-то связаны с фирмой «Литолмор Трейдинг Лимитед». Нам обещали проверить эти данные и сообщить результаты, но прошла неделя, а информацию пока не представили».

Предприниматель Олег Лотоцкий подтвердил, что инцидент на германо-швейцарской границе действительно имел место, и мотивировал пересечение границы в немноголюдном месте тем, что необходимо было избежать визовых проблем.

«Честно говоря, мы сами так и не поняли, в чем там дело, — отметил он. — Это был полный обыск всех вещей. Мы туда… не просто приезжали — по бизнес-визе. Был ряд проектов, ряд совместных программ двух сторон». Олег Лотоцкий также отметил, что ни западные, ни российские правоохранительные органы им в дальнейшем не интересовались.

На прямой вопрос, почему в бумагах, которые он нес, было указано имя Владимира Путина в качестве имеющего право подписи, Олег Лотоцкий ответил так: «Путина?.. Что-то такого, по-моему, не было… Скорее всего подтасовка какая-то…».

А вот случай посвежее. В мае 2006 года арбитражный трибунал Цюриха признал, что владельцы бермудского фонда IPOC, контролирующего пакет акций российского оператора сотовой связи «Мегафон», отмывали деньги в интересах реального бенефициара фонда, неназванного «Свидетеля № 7». Описание «Свидетеля № 7» полностью соответствует портрету российского министра связи, питерца и давнего товарища президента Путина, Леонида Реймана. Номинальный владелец IPOC, датский юрист Джеффри Гальмонд, владеет также «Телекоминвестом», «Межрегиональным транзиттелекомом», 50 % оператора сотовой связи «Скай Линк». В ноябре 2007 года прокуратура Британских Виргинских островов обратилась к властям США с просьбой помочь в расследовании причастности Реймана к незаконной деятельности.

Однако никакой реакции от российских властей не последовало, и Л. Рейман продолжал занимать пост министра связи вплоть до мая 2008 года, не попав тогда в списки кабинета министров, сформированного экс-президентом.

Надо сказать, что Леонид Рейман личность легендарная, мало кто из олигархов путинского призыва так трудно расставался с министерским креслом и «сопутствующими» должности активами, с одной стороны, и был тесно связан с лидерами Петербургской бандитской группировки Геннадием Петровым и Александром Малышевым, с другой.

В центре развития отрасли Леонид Рейман в качестве министра находился с момента возникновения современной телекоммуникационной сети в России. И каждый год, проведенный им во власти, отмечен, как минимум, одним коррупционным скандалом. Как писал журнал «Компания», «бывший министр связи России Леонид Рейман оставил после себя странную память. Никто не знает, как он руководил отраслью и какие реформы в ней проводил. Зато все обсуждают, какие активы он контролировал». Действительно особыми успехами в своей узкой профессиональной области Леонид Дододжонович похвастать не может. А вот в сфере бизнеса он до последнего времени пользовался заслуженной славой неофициального олигарха.

Конечно, в налоговых декларациях Реймана не было и намека на то, что он владел серьезными активами. Информация об

истинном состоянии министра периодически всплывала в западных судах, разбиравших затянувшийся имущественный спор между номинальным владельцем инвестиционного фонда IPOC Гальмондом и американо-российским бизнесменом Рожецким. Судя по материалам дела, империю Гальмонда, в которую входили Связь-банк, сотовые операторы «Мегафон», «Скай Линк», оператор междугородной связи «Межрегиональный транзиттелеком» (ММТ) и фирма «РТК-Лизинг», поставлявшая оборудование для почты и холдинга «Связьинвест», опекал именно Рейман. Причем, не только опекал, а получал прибыль всех этих коммерческих структур, выступая, говоря юридическим языком, их бенефициарием.

Конечно, в любой другой стране мира сам факт участия министра в громком судебном скандале означал бы его немедленную отставку. В России Леонид Рейман с 1999 года сохранял свой пост при каждой смене правительства, демонстративно игнорируя громкие газетные публикации. Везение оставило его только весной 2008 года. Главой нового Министерства связи и массовых коммуникаций стал бывший глава протокола президента Игорь Щеглов. Леонид Дододжонович был «списан вчистую», получив утешительный приз в виде формальной должности советника президента…

Огромные дивиденды принесли В. Путину компании «Газпром» и «Сибнефь». Напомним, что РАО «Газпром был учрежден 17 февраля 1993 года на базе реорганизованного государственного концерна «Газпром», который, в свою очередь, был образован в 1989 году. Отцом газового концерна считается Виктор Степанович Черномырдин, который одним из первых в тогда еще существующем Советском Союзе уловил лично для себя блестящие перспективы на пути расгосударствления мощной и доходной отрасли, созданной трудом советского народа. По существу «Газпром» начинался как хозяйственный эксперимент по зарождению рыночной экономики в условиях советской власти. «В начале 90-х годов «Газпром» был едва ли не единственной крупной российской компанией, которая была уже признана в мире и у которой имелся рыночный опыт», — писал Никита Масленников, занимавший в 1993–1998 годах пост помощника Председателя правительства Виктора Черномырдина.

Указ президента Б. Ельцина от 17 февраля 1993 года о реорганизации госхолдинга в РАО снизил долю государства со 100 % до 40 %, но и эта госсобственность была оформлена в доверительное управление менеджменту нового РАО во главе с Ремом Вяхиревым, то есть в их безраздельную собственность. С этого дня началась массовая «прихватизация» национального богатства бывшего Советского Союза. Растаскивание национального достояния было поставлено на широкую ногу: к 2000 году «Газпром» выступил учредителем более 300 коммерческих структур, каждая из которых в той или иной степени была одарена имуществом бывшего газового министерства. Больше всего повезло «Интере»: компания стала собственником семи крупнейших «дочек» «Газпрома» («Пургаз», «Роспан», «Таркосалнефтегаз», «Ачимнефтегаз», «Сибнефтегаз», «Востокгаз» и «Севернефтегазпром») общей стоимостью $66,8 млрд. За контроль над ними «Интера» заплатила около $370 млн. А, например, 51 % «Роспана» стоимостью порядка $100 млн. был продан «Газпромом» всего за 4358 рублей, что на тот момент составляло $286.

В результате к 2000 году при совокупной стоимости газовых резервов $40 млрд. капитализация «Газпрома» колебалась на уровне $7 млрд., убытки составляли порядка $10 млрд. Для сравнения стоимость Exxon Mobil, резервы которой были в 6 раз меньше, чем у «Газпрома», в тот же период времени составляла $302 млрд., а чистая прибыль $6,64 млрд.

С первых дней своего президентства Владимир Путин вплотную занялся «Газпромом», сделав газовый концерн главным «денежным потоком», а заодно и международным энергетическим оружием. 30 мая 2001 гола на совещании в Кремле Путин заявил: «Компания «Газпром» — это больше, чем рядовое акционерное общество. Одной из основных задач будет не только сохранение, но и усиление роли государства в компании и в отрасли в целом». Для превращения компании в мощный политический инструмент власти был взят курс на «накачивание» компании активами и резкий рост ее капитализации. Понятно, что доверить такое дело президент мог только своему человеку. В 2001 году на пост главы «Газпрома» был назначен малоизвестный доселе Алексей Миллер — давний знакомый президента по совместной работе в мэрии Санкт-Петербурга. Он сумел за год провести масштабную кадровую реформу газовой монополии. Вслед за Ремом Вяхиревым компанию вскоре покинули и его ближайшие соратники (первый зам. Вячеслав Шеремет, куратор взаимоотношений с СНГ Александр Пушкин и газпромовский завхоз Николай Гуслистый), а также многочисленные родственники бывших руководителей компании. Среди них родной брат Рема Вяхирева Виктор, возглавлявший буровое подразделение «Газпрома», сын Вяхирева Юрий, управлявший «Газпром экспортом», дочь Татьяна — крупный акционер главного подрядчика «Газпрома» компании «Стройтрансгаз», ее муж Евгений Дедиков, занимавший в «Газпроме» скромный пост зам. начальника управления науки и экологии, а также двое сыновей Виктора Черномырдина — Виталий и Андрей, владевшие крупными долями в «Стройтрансгазе».

На освободившиеся кресла сели бывшие питерские коллеги Алексея Миллера и сослуживцы Владимира Путина по питерской мэрии, внешней разведке, а также близкие родственники президента.

Методы работы по «консолидации активов» у нового пропутинского менеджмента были жесткие. Показательна в этом смысле история возвращения в лоно «Газпрома» нефтехимических активов. Президент компании «Сибур», крупнейшего переработчика попутного нефтяного газа (на ее долю приходится около половины этого рынка), Яков Голдовский, инициировавший выпуск нескольких допэмиссий компании с целью уменьшить долю «Газпрома» в «Сибуре», был арестован прямо в приемной Алексея Миллера. Проведя более полугода в общей камере Бутырской тюрьмы, Голдовский передал структурам «Газпрома» акции около десятка нефтехимических предприятий, ранее выведенных из-под контроля «Сибура». После этого экс-главу крупнейшего нефтехимического холдинга России отпустили под залог, а «Газпром» отозвал свои исковые заявления. Позже Голдовский уехал из страны.

Уже через несколько лет в «Газпром» вернулись практически все активы, выведенные из компании за предыдущие 10 лет. В нулевые годы текущего столетия «Газпром» превратился в настоящую империю. Характерной особенностью ее стало то, что в развитие основной деятельности здесь вкладывается в разы меньше средств, чем в непрофильные активы. По данным бывшего

министра энергетики Владимира Милова, в период с 2001-го по 2007 год компания направила на развитие газодобычи немногим более $27 млрд., на непрофильные инвестиции за тот же период было потрачено на 65 % больше — $44,6 млрд. Сегодня у «Газпрома» имеются: 6 страховых компаний, 2 аэропорта, 5 телеканалов, 6 радиостанций, 7 журналов и газет, 2 кинотеатра и 1 футбольный клуб.

«Сверхдоходы предкризисных 5–6 лет, полученные благодаря исключительно удачной конъюнктуре экспортных цен, руководители «Газпрома» проели, потратив их на скупку сомнительных непрофильных активов вместо инвестиций в свое базовое хозяйство», — отмечает Милов. А вот с добычей газа «Газпром» так и не преуспел. По данным Владислава Иноземцева, директора Центра исследований постиндустриального общества, с 2003-го по 2009 год добыча газа «Газпромом» упала на 17,5 %.

Зато регулярно росли зарплаты топ-менеджмента компании, на которых не отразился даже кризис. За работу заместителем председателя совета директоров «Газпрома» Алексей Миллер получил по итогам 2008 года 17,4 млн. рублей. Остальные директора по 15,1 млн. рублей. Членам правления также были выплачены бонусы по итогам работы за год на общую сумму 125 млн. рублей. Куда меньше повезло рядовым акционерам: дивиденды сократились сразу на 86 % и составили всего 36 копеек на акцию.

Как уже говорилось выше, «Газпром» стал первой бизнес-структурой, где Путин начал планомерно захватывать командные высоты, расставляя своих людей на ключевые посты и в короткие сроки вытеснив всех представителей старой менеджерской команды. Высшее руководство «Газпрома» очень быстро оказалось заполонено давними знакомыми Путина по временам работы в петербургской администрации. Сегодня 11 из 18 членов правления компании, занимающие важнейшие должности — в области контроля за финансами, имуществом, корпоративном управлении — люди, в 1990-е гг. работавшие либо в санкт-петербургской администрации, либо в ОАО «Морской порт Санкт-Петербург», либо в неких петербургских коммерческих структурах, либо в ФСБ.

Как пишут в «Независимом экспертном докладе» Б. Немцов и В. Милов: «Это — нехарактерная практика для крупнейших глобальных энергетических компаний. Обычно ведущие позиции там занимают профессионалы, имеющие многолетний управленческий опыт работы на высокопоставленных должностях в различных крупных энергетических корпорациях. Бывших мелких региональных чиновников, работников портов и строительных компаний на должности топ — менеджеров ведущих нефтегазовых корпораций обычно не назначают, особенно в таком количестве.

Однако Путин при осуществлении кадровых назначений в «Газпроме» — которыми, вне сомнения, он руководил лично — сделал ставку не на профессионализм, а на принадлежность к своему клану, «клану питерских».

Но дело даже не в том, что все командные должности в правлении компании захвачены выдвиженцами Путина. С первых дней президентства Путин посвящал значительную часть своего рабочего времени решению текущих задач функционирования «Газпрома», огромная доля повестки дня его международных встреч и зарубежных визитов была связана с лоббированием разного рода проектов в интересах «Газпрома».

Путин тщательно оберегал интересы «Газпрома» в ходе рассмотрения вопросов регулирования и развития газовой отрасли российским правительством. Когда в 2002–2003 годах кабинет Михаила Касьянова пытался включить в повестку дня правительственных заседаний вопрос о реформировании газовой отрасли и открытии сектора газодобычи для конкуренции, этот вопрос каждый раз снимался с рассмотрения по просьбе из Кремля. Когда в последнее время участились претензии к «Газпрому» (в том числе со стороны чиновников правительства) по поводу неприемлемо низкого уровня налогов, которые платит в бюджет эта компания, Путин защитил «Газпром» от повышения налогов — правительство обязалось сохранить прежний низкий уровень налогов и не возвращаться к вопросу об их повышении до 2010 г.

Как указывают Б. Немцов и В. Милов в своем докладе: «С одобрения Путина правительство подписало программу резкого повышения уровня повышения цен на газ для российских потребителей и доведения их до паритетного уровня с европейскими ценами — решение, которое «Газпром» лоббировал 15 лет, но не смог «продавить» через кабинеты министров Гайдара, Черномырдина, Кириенко, Примакова, Касьянова.

Эта программа была принята постановлением премьера Михаила Фрадкова от 28 мая 2007 года № 333, в соответствии с ней внутренние цены на газ для российских потребителей должны к 2011 году удвоиться по сравнению с сегодняшним уровнем, и составлять в среднем не менее 125 долларов за 1000 кубометров (сегодня — около 64 долл.). Возможно, в реальности цены на газ в 2011 году будут еще выше, так как цены на газ в Европе в последнее время непредсказуемо и стремительно росли.

Назначенный Путиным менеджмент работает в «Газпроме» уже около десяти лет и давно пора было уже спросить за производственно-экономические результаты деятельности компании за этот период. Результаты эти весьма плачевные, если не считать громких скандалов с руководством Украины в начале каждого года, которые «развлекали» население страны не хуже бразильских «мыльных» опер.

Прежде всего, менеджмент «Газпрома» практически полностью провалил выполнение главной функции компании — обеспечение надежного газоснабжения потребителей России. Считается, что именно в обмен на выполнение этой функции — надежное газоснабжение промышленных потребителей и населения страны — «Газпром» имеет все свои привилегии, как то: монопольный статус, налоговые послабления и вообще активную поддержку государства.

Однако, к великому сожалению, добыча газа «Газпромом» все эти годы практически не росла и стойко колеблется вокруг уровня 1999 года. С учетом истощения старых месторождений и отсутствием четкой государственной политики по освоению новых месторождений, в самое ближайшее время стагнация в газодобыче может обернуться ее обвальным падением, что в целом для экономики страны может обернуться крахом.

Не росли и поставки газа «Газпромом» российским потребителям. В 2007 г. объемы поставок газа на внутренний российский рынок составили всего 307 млрд. кубометров, или лишь на 2 % выше уровня 2001 года. Между тем, внутренний спрос на газ за это время вырос на 18 %, или почти на 67 млрд. кубометров в год!

Таким образом, разрыв между внутренним спросом на газ и поставками газа на внутренний рынок растет, увеличившись с 72 млрд. кубометров в 2001 году до почти 132 млрд. кубометров в 2007 году. Сегодня около трети своих потребностей в газе Россия вынуждена удовлетворять за счет «негазпромовского» газа.

Проблема недостаточных поставок газа «Газпромом» на внутренний рынок, обостряющаяся с каждым годом на фоне роста его экспортных обязательств, приобретает все более угрожающий характер. Причина стагнации поставок газа на внутренний рынок, при постоянно растущем спросе, заключается в системном недостатке инвестиций на добычу газа. В России достаточное количество разведанных запасов газа, которых при сегодняшнем уровне его добычи хватит примерно на 80 лет, однако многие из этих месторождений не разрабатываются. Значительная часть запасов сосредоточена в месторождениях новых, неосвоенных районов, где отсутствует необходимая инфраструктура, эти районы вообще чрезвычайно сложны для освоения. Например, для освоения месторождений полуострова Ямал, удаленных на 500–600 километров к северу от действующих регионов газодобычи (юга Ямало-Ненецкого автономного округа), требуется построить железную дорогу Обская — Бованенково протяженностью 540 км, которая пройдет по районам вечной мерзлоты, местности заболоченной на 50–60 %, с огромным количеством пересечений рек и ручьев. Для доставки газа с полуострова Ямал необходимо построить газопровод Бованенково — Ухта общей протяженностью 1100 км, подводная часть которого должна будет пересекать Байдарацкую губу, а также пройти по вечной мерзлоте и заболоченной местности.

Запустить ямальские месторождения в эксплуатацию «Газпром», по условиям выданных лицензий, должен был в конце 1990-х годов — но ничего на этих месторождениях реально сделано не было. В 2000 году бывший глава «Газпрома» Рем Вяхирев попросил о продлении лицензий, ему поначалу отказали, однако после назначения главой «Газпрома» Алексея Миллера — лицензионные сроки освоения ямальских месторождений были по-тихому и без объяснения причин перенесены на 8–12 лет. Сейчас и эти сроки срываются.

На фоне падающих объемов добычи на старых месторождениях, прежде всего крупнейших Уренгойском и Ямбургском, запущенных еще в 1980-е годы, перед Россией встает угрожающая проблема дефицита газа. Запущенное в эксплуатацию в декабре 2007 года ЮжноРусское месторождение — последнее относительно крупное месторождение, остававшееся в действующем регионе добычи, где развита инфраструктура и условия добычи газа легче. Теперь за «новым газом» придется идти в неосвоенные районы, одни из самых сложных в мире, где разработка месторождений и создание инфраструктуры потребуют еще и огромных вложений. По свежим оценкам самого «Газпрома», только стоимость строительства газопровода Бованенково — Ухта составит 80–90 млрд. долларов, а весь проект освоения полуострова Ямал может «потянуть» на сумму до 200 млрд. долларов — что превышает по размерам весь российский Стабилизационный фонд!

Спрашивается, почему эти вложения не производились все это время, хотя планировалось, что газ с месторождений полуострова Ямал начнет поступать на «большую землю» еще в конце 90-х годов прошлого столетия?

Ответ на этот вопрос до примитива прост. Дело в том, что с приходом В. Путина к управлению страной все эти «нулевые» годы «Газпром» сознательно тратил лишь относительно небольшие средства на инвестиции в развитие своего главного профильного бизнеса — газодобычи. Огромные сверхдоходы, полученные от быстрого роста экспортных и внутренних цен на газ, «Газпром» тратил не на инвестиции, а на скупку активов и финансирование стремительно растущих издержек.

Так, за 7 лет, в период с 2001-го по 2007 год «Газпром» направил на капитальные инвестиции в развитие своего главного бизнеса — газодобычи — всего лишь чуть более 27 млрд. долларов. В то время как на скупку активов в 2003–2007 гг. он потратил 44,6 млрд. долларов. Из них более 30 млрд. составили расходы на покупку активов, не имеющих отношения к газовой отрасли — прежде всего нефтяных («Сибнефть», «Томскнефть») и электроэнергетических компаний (РАО ЕЭС, «Мосэнерго», оптовых и территориальных генерирующих компаний), а также трейдера (газотранспортная компания) «Росукрэнерго». Если бы эти средства были потрачены на освоение новых газовых месторождений, не возникла бы угроза кризиса газоснабжения, что оборачивается ускоренным ростом цен на газ для российских потребителей.

Вместо того, чтобы сосредоточивать усилия на главном направлении деятельности «Газпрома» — обеспечение надежности газоснабжения страны и развития газодобычи, Путин и назначенная им управленческая команда концентрировалась на разного рода аферах и манипуляциях, результатом которых стала новая волна вывода активов и денежных средств из компании в пользу неких структур, близких к Путину, и его друзьям.

Причем, если в конце 1990-х годов действия по выводу активов были достоянием широкой общественности и подробно комментировались независимыми СМИ, то во время второго срока президентства Путина, в условиях полного подавления им свободы прессы, о «новой волне» вывода активов общественности известно мало. Деловая пресса, неподконтрольная Путину, писала об этом, однако тиражи ее слишком малы, а аудитория слишком специфична, чтобы эта информация получила широкую огласку. Российское ТВ о подобного рода делах по понятным причинам молчит.

Между тем, в результате цепочки странных коммерческих сделок, совершенных в годы, когда «Газпром» стал подконтролен Путину, компания утратила активы, стоимость которых составляет десятки миллиардов долларов. Многие из этих активов перешли под контроль личных друзей второго президента России. Такие сделки продолжают совершаться: в частности, в апреле 2008 года было объявлено о стремительной продаже «Газпромом» нефтегазохимической компании «Сибур» некому кипрскому офшору по цене существенно ниже рыночной.

Потерянные в результате этих сомнительных сделок средства могли бы быть направлены на инвестиции в газодобычу и преодоление описанного выше кризиса газоснабжения в нашей стране. Но этого не было сделано.

Кроме того, за 2004–2007 годы ОАО «Газпром» без всякого конкурса, по непрозрачной процедуре, передал в собственность посторонних лиц три важнейших финансовых актива, обслуживающих денежные потоки компании. Сначала это была дочерняя страховая компания «Газпрома» — «Согаз»: в 2005 году ее передали в собственность структурам петербургского банка «Россия». В тот момент все его активы были примерно равны стоимости «Согаза» (1 млрд. долларов). Однако «Согаз» не был продан на открытом аукционе, он был передан в собственность этому небольшому банку.

В 2006 году под управление структур банка «Россия» перешли пенсионные резервы пенсионного фонда «Газфонд» общим объемом свыше 6 млрд. долларов. В конце 2006 — начале 2007 года на эти деньги были выкуплены более 50 % акций «Газпромбанка», ставшего к концу 2007 года вторым банком страны по размеру активов после Сбербанка. Крупнейшим акционером банка «Россия», основанного в 1990 году при участии управделами Ленинградского обкома КПСС, по данным российских СМИ, является председатель его совета директоров Юрий Ковальчук, знакомый с президентом Путиным со времени его работы в Петербурге. Однако полная структура собственности банка неизвестна. О причастности В. Путина к этим аферам, прочно связанным с именем основного акционера и председателя совета директоров банка «Россия» Юрия Ковальчука можно судить лишь по некоторым косвенным признакам.

Без приближенных к системе «Газпрома» не обошлось даже создание «Центра развития русского языка», который опекает супруга нынешнего председателя правительства России Людмила Путина, которую многие СМИ называют инициатором создания этого общественного фонда.

Центр появился в 2000 году, проводит гуманитарные акции, организует семинары и инициирует проекты, целью которых является «повышение престижа и распространение русского языка и культуры в мире». К 2004 году председателем правления была сестра Людмилы Путиной Ольга Цомаева. С 2001 г. в фонде трудилась Любовь Чемезова — супруга нынешнего гендиректора госкорпорации «Ростехнологии» Сергея Чемезова, а с 2003 — супруга бывшего спецпредставителя российского президента, посла России в Китае Игоря Рогачева — Дюльбэр Рогачева, которая сейчас возглавляет правление фонда. Если фонд под ее руководством повышает престиж русской культуры в мире, то Игорь Рогачев, как его характеризуют, немало сделал для распространения российского вооружения. Он приложил массу усилий к тому, чтобы Китай закупал российскую военную технику и чтобы этот быстро развивающийся сосед стал стратегическим партнером и своего рода противовесом в отношениях России с Западом. Таким образом, можно констатировать, что светский круг дам, развивающих русский язык, имеет надежную опору в виде мощнейшего оружейного лобби. И в этом нет противоречия. Повышать престиж русской культуры в мире можно и тем и другим способом.

Согласно Единому госреестру юридических лиц (ЕГРЮЛ), учредителями «Центра развития русского языка» значатся Кирилл Ковальчук, Владимир Аникеев, Татьяна Шестакова и Любовь Яковлева.

Кирилл Ковальчук — сын директора Курчатовского института Михаила Ковальчука, чей брат Юрий Ковальчук — основной акционер и председатель совета директоров питерского Банка «Россия». Братья входят в круг друзей Владимира Путина. На заре своей карьеры Кирилл Ковальчук работал в «Центре развития русского языка», а в настоящее время входит в совет директоров ИК «Аброс» — дочерней структуры банка «Россия», владеющей 51 процентом группы «СОГАЗ» (Страховое общество газовой промышленности).

Вот и разберись теперь, каким образом «откаты» от этих двух грандиозных финансовых афер, связанных с выводом активов из ОАО «Газпром», попадают в 40-миллиардную долларовую копилку В. Путина.

Наконец, третьей финансовой аферой по выводу активов ОАО «Газпром» в руки таинственных «третьих лиц» стал захват гигантского холдинга «Газпром-медиа», в состав которого входят телеканалы НТВ, ТНТ и другие медиа-активы. До того как «Газпромбанк» попал в руки Ковальчука и К°, в июле 2005 г., на него были переведены медиа-активы «Газпрома» — группа «Газпром-медиа» и пакеты акций в телеканалах НТВ и ТНТ, которые обошлись Газпромбанку всего в 166 млн. долларов. Через 2 года после продажи, в июле 2007 года, вице-премьер Дмитрий Медведев оценил стоимость активов «Газпром-медиа» в 7,5 млрд. долларов. Получается, «Газпром» отдал эти активы друзьям президента Путина в десятки раз дешевле реальной стоимости! По сравнению с этой аферой залоговые аукционы выглядят образцом честности и прозрачности.

«Россия — страна возможностей», цинично провозглашает лозунг рекламной компании банка «Россия», смотрящий на нас со щитов, установленных на Невском проспекте и у Исаакиевского собора. Сконцентрированные в руках Юрия Ковальчука медиа-активы — не просто бизнес. Это полномасштабный политический ресурс, предназначенный для массированной обработки общественного сознания. По сути в руках Ковальчука оказался гигантский негосударственный медиа-холдинг, включающий четыре крупных телеканала — НТВ, ТНТ, РЕН-ТВ, «Санкт-Петербург — Пятый канал», наиболее читаемую в стране газету «Комсомольская правда», десятки теле-и радиокомпаний и газет. Вся эта гигантская медиа-империя («Путин-медиа») составляет серьезную конкуренцию государственным телеканалам и другим СМИ и ни в какое сравнение не идет с былыми бизнес-

структурами Гусинского и Березовского. Трудно себе представить, что такой ресурс не будет использоваться в политических интересах Путина.

Говоря о финансовых операциях, проводимых под контролем или при личном участии В. Путина, нельзя не упомянуть и аферу века — «выкуп» «Сибнефти».

Об этой финансовой афере, вошедшей в мировые справочники в качестве примера «блестящей» коррупционной сделки, мы уже писали в предыдущих главах. Здесь же отметим, что в сентябре — ноябре 2005 года ОАО «Газпром» выкупил 75 процентов акций «Сибнефти» у компании «Millhouse Capital» принадлежащей Роману Абрамовичу. Перед проведением этой коррупционной сделки кто-то искусственно «разогревал» на рынке цену «Сибнефти». Еще в начале 2005 года акции компании стоили 3 доллара США за штуку, а на момент свершения сделки — уже 4 доллара США.

Теперь, по прошествии четырех с лишним лет после окончания сделки по приобретению «Сибнефти» «Газпромом», можно с уверенностью констатировать, что вхождение «Газпрома» в управление нефтяным бизнесом оказалось провальным. Среднесуточная нефтедобыча «Сибнефти упала с 95,8 тысяч тонн в сутки в сентябре 2005 года, когда компания была куплена до 84,7 тысяч тонн в июне 2008 года — или на 11,5 % менее чем за три года.

«Газпром» инвестировал 13,7 млрд. долларов в провальный проект с точки зрения производственных результатов, очевидно переплатив при этом структурам Романа Абрамовича. Куратором этой сделки был непосредственно Владимир Путин. Однако никакой ответственности за бездарный и провальный проект по покупке «Сибнефти» никто не понес, а расплачиваться за нее пришлось российским налогоплательщикам.

Спрашивается, кому была выгодна эта грандиозная афера с выкупом акций «Сибнефти» у лучшего друга В. Путина олигарха Романа Абрамовича за 13,7 млрд. долларов США? Государство могло вообще не покупать «Сибнефть», которая на момент продажи была самой маленькой из российских нефтяных компаний с падающей добычей нефти. В конце концов, могло заплатить за нее существенно меньшую цену — с учетом того, что в свое время Абрамович приобрел контроль над компанией всего за 100 млн. долларов США.

Однако «Сибнефть купили по максимально возможной, искусственно взвинченной цене, причем половина стоимости покупки была профинансирована напрямую за государственные деньги. В июне — июле 2005 года государство через специально учрежденную компанию «Роснефтегаз» заплатило «Газпрому» 7,2 млрд. долларов, получив взамен 10,7 % акций самого «Газпрома». Это были те самые акции, которые за 12 лет до этого распоряжением президента Ельцина «Газпрому» разрешили выкупать за ваучеры. Свой пакет в «Газпроме» государство могло увеличить совершенно бесплатно, погасив эти акции.

До сегодняшнего дня эту аферу века сопровождают следующие вопросы, на которые власть предержащие структуры не думают давать более или менее вразумительные ответы:

1) Зачем необходимо было платить Абрамовичу более 7 млрд. долларов США государственных средств (остальные деньги были взяты из бюджета «Газпрома») для увеличения госпакета акций в «Газпроме» когда власти и так фактически полностью контролировали компанию? Что это как не вывод активов?

2) Зачем надо было платить за «Сибнефть» 13,7 млрд. долларов США, когда можно было заплатить гораздо меньше? Как уже отмечалось, в течение всего 2005 года цену акций «Сибнефти» искусственно разогревали на слухах о предстоящей покупке компании «Газпромом». Если бы «Газпром» купил 75 % акций «Сибнефти» в январе 2005 года, то он сэкономил бы более 3 млрд. долларов США. Кому в карман ушли эти деньги?

3) Зачем надо было переплачивать Абрамовичу за «Сибнефть»? Да и Абрамовичу ли? Он считался владельцем компании Millhouse, продавшей «Сибнефть» «Газпрому». Однако подлинных имен владельцев Millhouse никто не знает. Говорят, у Абрамовича есть влиятельный партнер, совладелец Millhouse. Кто это?

4) Зачем вообще была нужна «национализация» «Сибнефти»? Если бы ее купили частные владельцы эффективность компании, скорее всего, не упала бы так, как впоследствии под контролем «Газпрома», а государству не пришлось бы платить за компанию такие деньги.

В любой цивилизованной стране за отсутствие внятных ответов на вышеперечисленные вопросы президент страны неминуемо попал бы под процедуру импичмента.

Есть ряд других вопросов к «Газпрому», за которыми проглядывается прямая заинтересованность руководства РФ. Например, согласно финансовым отчетам «Газпрома» в собственности компании и ее «дочек» еще в середине 2003 года было 17,5 % собственных акций. В 2005 году государство выкупило 10,7 % акций. Однако по состоянию на 30 июня 2007 года в собственности «Газпрома» оказалось всего лишь 0,5 % акций. Куда делись остальные 6,3 % акций «Газпрома», которые сегодня стоят свыше 20 млрд. долларов США? Кто владеет ими? Или такой вопрос: зачем «Газпром» делится сотнями миллионов долларов ежегодной прибыли от транзита и реэкспорта центральноазиатского газа с совладельцами швейцарского трейдера «Росукрэнерго»? Кто стоит за этой посреднической структурой?

Все описанные выше аферы вокруг «Газпрома» осуществлялись, когда совет директоров компании возглавлял преемник президента Путина, Дмитрий Медведев. Какую роль лично он играл во всех этих аферах? И не является ли его выбор в качестве преемника следствием этих афер?..

Скажем еще несколько слов о т. н. «трубопроводных аферах», проводимых «Газпромом» под патронажем Путина. В последние годы Владимир Путин посвятил много времени по реализации различных газопроводных проектов, вокруг которых строилась как официальная пропагандистская шумиха, так и серьезная внешнеполитическая игра. Многих россиян заставили поверить, что все эти «северные», «южные», «голубые» и прочие потоки и есть краеугольный камень национальных интересов России. Многие люди сопереживают судьбе этих проектов, поддаются на формирование «образа врага» вокруг тех государств, которые выражают открытое несогласие со строительством этих газопроводов.

При ближайшем рассмотрении, однако, с амбициозными проектами по сооружению новых экспортных газопроводов далеко не все гладко. Эти проекты на самом деле — не меньшие аферы, чем махинации с выводом активов из «Газпрома». Необходимо отметить, что печальный опыт махинаций, связанных с реализацией крупных международных трубопроводных проектов у России, к сожалению, уже имеется.

Речь идет о газопроводе «Голубой поток», пролегающем по дну Черного моря из России в Турцию. В 1997 году, до заключения соглашения с Турцией о строительстве этого газопровода, «Газпром» уверял, что этот газопровод — краеугольный камень стратегических интересов России, главной задачей которого был обход территории Грузии. Все сомнения в его экономической целесообразности и эффективности отметались, как «непрофессиональные».

Сегодня «Голубой поток» построен. Сейчас он загружен всего наполовину, в течение первых четырех лет работы использовался менее чем на треть, потому что в 1997 году «Газпром», как и предсказывали многие эксперты, переоценил прогнозируемый спрос на газ в Турции. Строительство газпромовской части трубопровода обошлось примерно в 3 млн. долларов за километр, против стандартных для мировой практики 1–1,5 млн. долларов. Проект получил более миллиарда долларов налоговых льгот от государства, причем не в самый удачный период для нашей бюджетной системы — 1998–2002 гг.

До сих пор экспортируемый по «Голубому потоку» газ не облагается экспортными пошлинами в соответствии с межправительственным соглашением, ратифицированным в декабре 1999 г., когда Путин был еще премьером. Таким образом, государство теряет ежегодно 600–700 млн. долларов при нынешних ценах на газ.

Сразу после пуска «Голубого потока» в эксплуатацию возник серьезный конфликт с Турцией, которая потребовала снизить первоначально установленную цену на газ и минимальный порог его закупок, уменьшив выручку «Газпрома», и добилась успеха. В дальнейшем Турция настаивала на роли перепродавца дополнительных объемов газа, которые «Газпром» хотел поставлять по «Голубому потоку» в Европу, чтобы заполнить газопровод. По злой иронии, для заполнения газопровода обсуждался даже вариант строительства отвода в Грузию, обход которой в свое время объявлялся главной «стратегической» целью проекта.

Видимо, в итоге это привело к решению строить новый газопровод «Южный поток» через Черное море уже в обход Турции, отказавшись от объявленной еще год назад президентом Путиным идеи строительства второй очереди «Голубого потока».

Выгоды для государства от такого «проекта века» оказались, мягко говоря, сомнительными. Вместо того, чтобы извлечь необходимые уроки от реализации провального проекта «Голубой поток», В. Путин с энергией, требующей иного, созидательного применения, «проталкивает» сразу несколько «проектов века», необходимость которых мотивируется некими «стратегическими» национальными интересами. Это — газопроводы «Северный поток» по дну Балтики, «Южный поток» по дну Черного моря и «Алтай» в КНР.

С учетом опыта «Голубого потока» правильно было бы проанализировать, так уж ли выгодны России эти новые проекты?

Взять, например, проект газопровода «Северный поток», строительство которого в текущем году (2010 г.) уже началось. Несмотря на многолетние утверждения «Газпрома» о том, что стоимость строительства трубопровода по дну Балтики не превысит 5 млрд. долларов, уже сегодня официально признана цифра 11,5 млрд. долл. (7,4 млрд. евро). В реальности стоимость участка газопровода обойдется, на взгляд экспертов, не менее, чем 15 млрд. долларов.

Альтернативой «Северному потоку», от которой «Газпром» отказался, было бы строительство второй нитки газопровода Ямал — Европа через Беларусь и Польшу (параллельно существующей первой нитке) стоимостью всего 2,5 млрд. долл. Этот газопровод можно было бы проложить параллельно действующей нитке, на участках с уже подготовленной инфраструктурой, а не в сложных условиях балтийского дна. Но от него де-факто отказались. Причиной отказа явились личные неприязненные отношения В. Путина к белорусскому президенту Александру Лукашенко и неурегулированные отношения с Польшей.

Транспортировка газа по «Северному потоку» будет осуществляться на условиях ship or pay («перекачивай или плати), т. е. «Газпрому» придется платить компании оператору за услуги по транспортировке газа в объеме 27,5 млрд. кубометров с 2010 г. вне зависимости от того, будет этот объем транспортироваться или нет, с 2012 г. по такой же схеме — за транспортировку 55 млрд. куб. м газа. Предполагается, что до 2032 года будет действовать т. н. «увеличенный тариф», необходимый для окупаемости инвестиций. Судя по всему, тарифы на транспортировку газа будут точно не ниже тех, которые брали бы с нас Беларусь и Польша. Их «обход», таким образом, оказывается недешевым удовольствием — за него «Газпрому» придется серьезно раскошелиться. За геополитические амбиции приходится платить.

Таким образом, газопровод «Северный поток» вовсе не является столь уж однозначно выгодным России, и ситуация с ним вовсе не безоблачна. Капитальные и операционные затраты «Газпрома», связанные с этим проектом, будут крайне высокими, экономические выгоды — неочевидными, риски — серьезными.

Не лучше ситуация и с другими трубопроводными мегапроектами — «Южный поток» и «Алтай». «Южный поток»,

существующий пока только в виде идеи (никаких обоснований проекта толком не подготовлено), призван помочь исправить грубые ошибки «Голубого потока», сняв зависимость от транзита газа в Европу через Турцию, оказавшуюся гораздо менее удобным партнером, чем рассчитывали в «Газпроме».

В принципе «Южный поток», который должен пройти по дну Черного моря из России напрямую в Болгарию, а дальше — в другие европейские страны, — неплохая идея. В Черном море нет таких проблем с экологией, как на Балтике. В отличие от «Северного потока», предназначенного для поставки новых объемов газа на новые рынки («Северный поток» не предназначен для обхода Украины, так как его рынок — Северо-Западная Европа, куда газ через Украину не идет), «Южный поток» действительно позволит создать хотя бы частичный рычаг маневра в отношениях с Украиной — газ по нему будет поставляться в те же страны, что сегодня снабжаются через украинский коридор, регион Юго-Восточной Европы. Правда, масштабы несопоставимы — через Украину идет 130 млрд. кубометров российского газа в год, предполагаемая мощность «Южного потока» — 30 млрд. За Украиной все равно остается доминирующая роль на десятилетия.

С другой стороны, у проекта есть и очевидные проблемы — высокая стоимость и неизбежная необходимость согласования его маршрута с Украиной и Турцией (трасса газопровода вынуждена будет пройти через эксклюзивную морскую экономическую зону одной из двух стран).

Стоимость проекта, по оценкам министра энергетики Сергея Шматко, может составить до 20 млрд. долларов. С прокладкой газопровода по Черному морю возникнут те же проблемы с прибрежными странами, как и с газопроводом по дну Балтики. Придется получать согласие на прокладку газопровода в эксклюзивной морской экономической зоне либо Украины, либо Турции — т. е. тех самых стран, которые мы стремимся обойти!

Гораздо дешевле решить эту проблему путем урегулирования отношений с Украиной и использования существующих газопроводов, проходящих через ее территорию, на долгосрочной, взаимовыгодной основе. С избранным на пост президента Украины вменяемого политика в лице В. Януковича, такая возможность становится вполне реальной, но В. Путин, закусив удила, с еще большей энергией «проталкивает» этот, весьма сомнительный проект.

Что касается газопровода из Западной Сибири в Китай, то его строительство — вообще чистая авантюра, хотя в «Газпроме» заявляют, что стоимость строительства газопровода составит 4–5 млрд. долл., в это трудно поверить, поскольку протяженность трассы составит 2800 км, значительная часть ее пройдет по высокогорным районам, — а у «Газпрома» нет опыта прокладки газопроводов в таких условиях. Можно утверждать, что стоимость проекта составит никак не меньше 10 млрд. долл. (из расчета 3 млн. долларов за километр). Проект опасен для экологии Горного Алтая, его сооружение приведет к разрушению уникального природного заповедника, включенного в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО — высокогорного плато Укок.

Но, прежде всего стоит сказать о том, что у проекта — крайне сомнительные экономические перспективы. Дело в том, что Китай не готов платить за российский газ чрезмерно большую цену — в энергобалансе этой страны доминирует уголь собственного производства, и вряд ли власти КНР, для которых энергетическая самодостаточность — главный принцип энергетической политики, согласятся платить чересчур дорого за импортный газ, если будет дешевле вместо этого использовать собственный китайский уголь. В отличие от нефти, Китай не импортирует и в будущем не будет импортировать особенно много газа, предпочитая собственный уголь — например по прогнозам Международного энергетического агентства, весь нетто-импорт газа Китаем в 2015 году не превысит 30 млрд. кубометров в год.

В принципе, именно этот фактор традиционно приводил к тому, что Китай был крайне неуступчив в переговорах с российскими поставщиками газа по части уровня закупочных цен. Когда в 1999–2002 годах велись переговоры о поставках в Китай газа с Ковыктинского газового месторождения, уровень закупочных цен на российско — китайской границе, на которых настаивала китайская сторона, не превышал 40 (!) долларов за 1000 кубометров — ниже, чем газ продавался в тот момент Украине!

Меморандум о строительстве газопровода в Китай для организации поставок газа в КНР в объеме 30 млрд. кубометров в год был подписан Путиным в марте 2006 г., однако никакого прогресса в переговорах до сих пор не видно. По имеющейся информации, стороны не могут согласовать формулу цены. Очевидно, предлагаемый китайской стороной уровень цен опять неприемлемо низок для «Газпрома».

О том, сколько он может составлять, можно судить по договоренности между Китаем и Туркменией о поставках газа в объеме 30 млрд. кубометров начиная с 2010 г. по вновь сооружаемому газопроводу Туркменистан — Китай. В отличие от газопровода России работа здесь идет более активно. Меморандум о сооружении газопровода и поставках газа в объеме 30 млрд. кубометров был подписан между китайским руководством и экс-президентом Туркмении С. Ниязовым в начале апреля 2006 г., через три недели после меморандума с Путиным. Российский и Туркменский проекты явно конкурируют — потому что, как уже было сказано выше, Китаю на ближайшую перспективу хватит импорта в объеме 30 млрд. куб. м, и двух газопроводов ему не нужно.

Судя по всему, Туркмения смогла предложить Китаю более выгодные условия поставок, включающие доступ к газовым месторождениям и контроль над трубопроводом. Предполагаемая цена поставок, о которой договорились в ноябре 2007 г. — 192 доллара за 1000 кубометров. Это дешевле, чем цена газпромовских поставок газа на Украину, которая применяется с 2009 года.

Как видим, в конкурентной борьбе за право поставки газа в Китай Туркменистан нас явно переигрывает и газопровод «Алтай» в будущем ждет незавидная судьба «Голубого потока».

Однако главный и принципиальный вопрос по всем этим газопроводным мегапроектам заключается в следующем: Откуда «Газпром» возьмет газ для того, чтобы обеспечить заполнение на проектную мощность вновь строящиеся газопроводы? Совокупная дополнительная потребность в газе для трех новых проектов — «Северный поток», «Южный поток» и «Алтай» — будь они построены, составит 115 млрд. кубометров год, не предусмотренных в текущем газовом балансе. Как выше было показано, уже сейчас российские потребители испытывают дефицит в поставках газа. Нет резерва для увеличения поставок газа в Европу при стойком увеличении потребности в этом энергоносителе. «Газпром» вот уже много лет жонглирует названиями новых газовых месторождений — Бованенковское, Штокмановское, — которые должны помочь заполнить брешь в газовом балансе, возникшую из-за истощения действующих месторождений. Однако по части разработки новых месторождений похвастаться пока нечем.

Вывод напрашивается простой: либо вся возня вокруг новых газовых проектов представляет из себя в чистом виде аферы, либо за рост экспортных поставок придется расплачиваться российским потребителям через сокращение потребления газа и замещение его более дорогими углем и атомной электроэнергией.

Недаром в последнее время премьер Путин активно педалирует идею о строительстве новых атомных электростанций, общее количество энергоблоков которых должно в разы превысить количество ныне действующих атомных энергоблоков.

Однако возведение новых атомных энергоблоков — дело хотя и перспективное, но очень дорогостоящее, а для страны, испытавшей ужасы Чернобыльской катастрофы, еще и весьма рискованное. Многие, ныне действующие атомные энергоблоки, особенно на Воронежской АЭС, либо выработали свой ресурс, либо он находится на грани истощения. «Опыт» эксплуатации энергомощностей «по Чубайсу» уже привел к глобальной катастрофе на Саяно-Шушенской ГЭС. Не ждет ли Россию техногенный коллапс на АЭС, эксплуатируемых по принципу СШ ГЭС или той же Распадской шахты в Междуреченске, т. е. «на износ».

Судя по тому, как руководит этой отраслью «атомщик» С. Кириленко — верный ученик А. Чубайса, провести такие мрачные параллели не составляет труда…

В заключение данного раздела рассмотрим итоговый показатель десятилетней деятельности В. Путина по «выращиванию» миллиардеров — базовой основы власти управляемой путинской олигархии. Мы уже приводили список 10 богатейших людей России за 2008 год. «Золотая десятка» по итогам 2009 года выглядит следующим образом (млрд. долларов США):

1. Владимир Лисин — 15,8 (5,2) // 32 (93)

2. Михаил Прохоров — 13,4 (9,5) // 39 (40)

3. Михаил Фридман — 12,7 (6,3) // 42 (71)

4. Роман Абрамович — 11,2 (8,5) // 50 (51)

5. Олег Дерипаска — 10,7 (3,5) // 57 (164)

6. Вагит Алекперов — 10,6 (7,8) // 58 (57)

7. Владимир Потанин — 10,3 (2,1) // 61 (318)

8. Алексей Мордашов — 9,9 (4,3) // 70 (122)

9. Виктор Ратников — 9,8 (2,5) // 61 (261)

10. Дмитрий Рыболовлев — 8,6 (3,1) // 79 (196)

В скобках первой группы цифр указано состояние по итогам 2008 года. Цифры второй группы показывают место в общемировом рейтинге по итогам 2009 и 2008 годов, соответственно.

Судя по росту доходов и общему количеству миллиардеров к концу 2009 года, к этому времени кризис матушку Россию миновал, поскольку по этим «показателям» страна вплотную приблизилась к предкризисным годам. И это, безусловно, тоже «заслуга» Путина, который с согласия марионеточного президента Медведева, бросил спасательный круг начавшим тонуть олигархам.

Попробуем разобраться на примере все той же «топ-десятки», то есть представить себе как же выглядит отрасль экономики, в которой удалось «преодолеть» кризис в самом кризисном году. Парадокс ситуации заключается в том, что практически все из вышеприведенного нового «топ-списка» богатеев нажили свое состояние на стезе металлургии — кто черной, кто цветной. Лишь у троих представителей «золотой десятки» в списке источников богатства нет строчки «металлургия»: Фридман зарабатывает на нефти и связи, Алекперов — на нефти и финансах, а впервые появившийся в десятке Дмитрий Рыболовлев сколотил свой капитал на минеральных удобрениях.

Ну, а как же обстоят дела в металлургической отрасли промышленности? Картина здесь крайне неприглядная. Падение цен на продукцию и отсутствие спроса в 2009 году привело к падению производства на 40–50 %, потери предприятий составили 550 млрд. рублей, численность занятых на производстве населения сократилась на 7 %. По итогам 11 месяцев 2009 года, по данным Росстата, показатели снизились до уровня 30–40 % от аналогичного периода 2008 года. Все помнят стоны простых

работников отрасли с одной просьбой: спасите, предприятие останавливается, жить не на что (Пикалево, например)! Оказывается, зря паниковали — отрасль-то самой прибыльной оказалась, по крайней мере, по числу «своих» миллиардеров.

В других отраслях картина аналогичная. Президент Д. Медведев и премьер-министр В. Путин все эти два года фарисейски успокаивали россиян, что они умело использовали Стабилизационный фонд, накопленный за предыдущие годы, для поддержания банковской системы и ведущих отраслей экономики. Однако на одном лишь примере, приведенном выше, можно убедиться, куда фактически направлялись средства Стабфонда, или, по крайней мере, куда они угодили. Отсутствие в списке «Forbes-2010» фамилии Б. Березовского красноречиво свидетельствует — кого «поддерживал» наш «дуумвират».

4.3. Семейный подряд В. Путина

Как уже отмечалось, одним из мрачных итогов десятилетнего правления Путина стало погружение России в беспросветную пучину всепожирающей коррупции. Ныне, при правлении уже «дуумвирата» Путин — Медведев, коррупция в высших эшелонах власти фактически узаконена. Старые друзья Путина, неоднократно упоминаемые в предыдущих главах, которые до прихода Путина к власти были никем, как-то: Геннадий Тимченко, Сергей Чемезов и многие другие — превратились в долларовых миллиардеров, а отдельные из них в олигархов, то есть вошли во властные структуры РФ. По уровню коррупции Россия занимает ныне 146-е место в глобальном рейтинге уровня коррупции Transparency International (TI) — (неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру), нашими «соседями» в этом рейтинге такие страны, как Камерун, Эквадор, Кения, Сьерра-Леоне, Восточный Тимор и Зимбабве. Даже Грузия опережает нас, оказавшись на 61-месте рейтинга.

Сложившуюся коррупционную ситуацию ныне не назовешь иначе как катастрофической. По оценке все той же TI ежегодный объем коррупционного рынка в России составляет 300 млрд. долларов США, или четверть ВВП страны.

Хотя избранный президентом в 2008 году Д. Медведев и объявил «борьбу с коррупцией» своим главным приоритетом, однако каких-либо существенных сдвигов по ее «обузданию» не произошло. Напротив, за прошедшие после его инаугурации два года Россия еще ниже опустилась в мировом рейтинге коррупции, взяточничество выросло, в управлении государственной собственностью и денежными потоками процветают беспрецедентные случаи клановости и семейственности.

Вот лишь несколько подобных примеров, заимствованных из Независимого экспертного доклада Б. Немцова и В. Милова: «Модель «семейного подряда» получила в России при Путине повсеместное распространение… Родственники известных функционеров путинского времени занимают важные должности в крупнейших госкомпаниях, управляя миллиардными финансовыми потоками.

34-летний Дмитрий Патрушев, сын экс-директора ФСБ, а ныне секретаря Совета Безопасности России Николая Патрушева, — вице-президент банка ВТБ. Его 27-летний младший брат Андрей Патрушев — советник председателя совета директоров компании «Роснефть» вице-премьера Игоря Сечина. С Андреем Патрушевым связан возмутительный случай — в апреле 2007 года указом президента Путина он был награжден орденом Почета «за многолетнюю добросовестную работу», хотя в то время работал в «Роснефти» всего менее года после окончания Высшей школы ФСБ.

29-летний Сергей Иванов, младший сын вице-премьера Сергея Иванова, в феврале 2010 года назначен заместителем председателя правления второго банка страны — Газпромбанка, где он работает с февраля 2004 года. Старший сын Сергея Иванова Александр работает директором департамента Внешнеэкономбанка, в состав наблюдательного совета которого входит его отец.

37-летний Станислав Чемезов, сын Сергея Чемезова — главы «Ростехнологий», одного из могущественных друзей Путина, владеет долей в «И. А.Д. бизнес-индустрия» (IT-технологии двойного назначения, проект поддерживается «Рособоронэкспортом»), компанией «Русские промышленные нанотехнологии» долями в нескольких строительных компаниях, а также входит в совет директоров компании «АвтоВАЗ энерго».

31-летний Алексей Богданчиков, старший сын руководителя «Роснефти», с июня 2004 года работал в «Роснефти», а с 1 марта 2009 года перешел на работу директором по развитию бизнеса газодобывающей компании «Новатэк»», той самой, которую контролирует друг Путина Геннадий Тимченко.

37-летний сын губернатора Санкт-Петербурга Валентины Матвиенко — Сергей в 2006 году стал гендиректором «ВТБ-капитал» (сейчас «ВТБ-Девелопмент»), управляющей компании, которая занимается проектами в сфере недвижимости.

32-летний сын главы Службы внешней разведки, бывшего премьер-министра, Михаила Фрадкова, Петр, занимает пост члена правления — заместителя председателя Внешнеэкономбанка».

Этот список можно еще долго продолжать, но суть дела заключается в том, что ныне на смену властной элите, сформированной в последние 10 лет, продвигаются их дети, несущие, как эстафету, личную преданность Путину.

5.1. Что получила Россия при Путине?

Подведем итог десятилетнего правления Путина на посту президента в течение двух сроков и двухлетнего пребывания на посту премьер-министра правительства РФ.

За этот период:

1. Коррупция достигла катастрофических размеров. Россия по уровню мздоимства находится среди самых отсталых африканских стран и занимает 146-е место в рейтинге Transparency International.

2. Россия теряет около полумиллиона граждан в год из-за крайне низкой продолжительности жизни, сверхсмертности от алкоголизма и низкого уровня здравоохранения.

3. За десять лет сырьевая зависимость страны только усугубилась. Если экспорт сырья в 2000 году составлял 44 % в общем экспорте страны, то в 2010 году — уже 65 %.

4. Деградирует дорожная сеть. Из-за высокой коррумпированности в дорожном строительстве ежегодный ввод дорог за десять лет сократился вдвое.

5. За десять лет число терактов выросло более чем в 6 раз. Ориентация на коррумпированные кланы Кавказа привела к фактической потере контроля над северокавказскими республиками, при этом федеральная власть продолжает их дотировать на уровне $ 5–6 млрд. в год.

6. За годы правления Путина социальное расслоение в стране выросло на 15 %. В кризисный 2009 год число долларовых миллиардеров удвоилось, при этом 18,5 млн. человек живут за чертой бедности, безработица достигла уровня 9 %, а зарплаты бюджетников заморожены.

7. На фоне дефицитного бюджета и кричащей нищеты осуществляются многомиллиардные аферы: зимняя Олимпиада в субтропиках; газопроводы «Северный поток» и «Южный поток», а также «Алтай»; проведение саммита АТЭС на острове Русский во Владивостоке.

8. Разорен Пенсионный фонд. Его дефицит больше триллиона рублей. В связи со старением населения и сокращением численности работающих на 1 млн. человек в год перспективы удручающие — власти готовы повысить налоги, увеличить пенсионный возраст, ввести акцизный налог на предметы роскоши.

Весь мир с удивлением смотрит на то, как деградирует страна, избравшая по воле предательской политики «перестройщиков» Великого Советского Союза дикий вариант капитализма, — о чем свидетельствует всемирная информационная сеть Интернет.

Набрав в поисковых системах Yandex или Google ключевые слова: «Россия занимает место в мире», мы обнаружили, что Россия занимает:

1-е место в мире по абсолютной величине убыли населения;

1-е место в мире по заболеваниям психики;

1-е место в мире по количеству самоубийств среди пожилых людей;

1-е место в мире по количеству самоубийств среди детей и подростков;

1-е место в мире по числу детей брошенных родителями;

1-е место в мире по количеству абортов и по материнской смертности;

1-е место в мире по числу разводов и рожденных вне брака детей;

1-е место в мире по потреблению спирта и спиртосодержащей продукции;

1-е место в мире по продажам крепкого алкоголя;

1-е место в Европе по числу умерших от пьянства и табакокурения;

1-е место в мире по потреблению табака и третье место по производству табачных изделий;

1-е место в мире по числу курящих детей и темпам прироста числа курильщиков;

1-е место в мире по смертности от заболеваний сердечнососудистой системы;

1-е место в мире по количеству ДТП;

1-е место в мире по количеству авиакатастроф (по данным Международной ассоциации воздушного транспорта уровень

авиакатастроф в России в 13 раз превышает среднемировой);

1-е место в мире по объемам поставок рабов на международный черный рынок;

1-е место в мире по темпам роста числа долларовых миллиардеров;

1-е место в мире по импорту китайских автомобилей;

2-е место в мире по числу долларовых миллиардеров (после США);

2-е место в мире по распространению поддельных лекарств (после Китая);

2-е место в Европе по числу самоубийств на душу населения (после Литвы);

2-е место в мире по числу убийств на душу населения (после Колумбии);

2-е место в мире по числу журналистов, убитых за последние десять лет;

2-е место в мире (после Сербии) по количеству людей, ищущих убежища в развитых странах Запада;

2-е место в мире по уровню бюрократии;

2-е место в мире по количеству заключенных на 1000 человек (после США);

2-е место в мире среди стран-распространителей спама;

2-е место в мире по числу детей, усыновленных в США;

3-е место в мире по распространению детской порнографии;

3-е место в мире по количеству тоталитарных сект;

3-е место в мире по числу абонентов сотовой связи;

3-е место в мире по угону машин;

62-е место в мире по уровню технологического развития (между Коста-Рикой и Пакистаном);

67-е место в мире по уровню жизни;

70-е место в мире по использованию передовых информационных и коммуникационных технологий;

72-е место в мире по рейтингу расходов государства на человека;

97-е место в мире по доходам на душу населения;

127-е место в мире по показателям здоровья населения;

134-е место в мире по продолжительности жизни мужчин;

146-е место в мире по уровню коррупции (из 175 возможных);

159-е место в мире по уровню политических прав и свобод;

175-е место в мире по уровню физической безопасности граждан;

182-е место по уровню смертности среди 207 стран мира.

И это при том, что, в то же время, Россия, являясь самой богатой страной, занимает:

1-е место в мире по разведанным запасам природного газа (32 % мировых запасов газа);

1-е место в мире по добыче и экспорту природного газа (35 % мировой добычи газа);

1-е место в мире по добыче нефти и второе место по ее экспорту;

1-е место в мире по разведанным запасам каменного угля (23 % мировых запасов углей);

1-е место в мире по запасам торфа (47 % мировых запасов торфа);

1-е место в мире по запасам лесных ресурсов (23 % мировых запасов леса);

1-е место в мире по запасам поваренной соли и второе место по запасам калийной соли;

1-е место в мире по запасам питьевой воды и второе место по объему пресной воды;

1-е место в мире по запасам минтая, крабов, осетровых в своей 200-мильной экономической зоне, и второе место по запасам трески, сельдевых, мойвы, сайры, лососевых и др.;

1-е место в мире по разведанным запасам олова, цинка, титана, ниобия;

1-е место в мире по запасам и производству рудничного и рафинированного никеля;

1-е место в мире по разведанным запасам железных руд (около 28 % мировых запасов);

1-е место в мире по экспорту стали и третье место по экспорту металлопроката;

1-е место в мире по производству и экспорту первичного алюминия;

1-е место в мире по экспорту азотных удобрений, второе и третье места по экспорту фосфорных и калийных удобрений;

1-е место в мире по запасам алмазов и второе место по их добыче;

1-е место в мире по физическому объему экспорта алмазов;

1-е место в мире по разведанным запасам серебра;

2-е место в мире по разведанным запасам золота;

2-е место в мире по разведанным запасам платины и первое место по ее экспорту;

3-е место в мире по размерам государственных золотовалютных резервов;

3-е место в мире по разведанным запасам меди и свинца;

3-е место в мире по разведанным запасам вольфрама и молибдена;

1-е место в мире по протяженности электрифицированных железных дорог;

1-е место в мире по числу ежегодных запусков космических аппаратов;

1-е место в мире по количеству проданных на экспорт самолетов-истребителей;

1-е место в мире по поставкам на экспорт средств ПВО средней и малой дальности;

2-е место в мире среди стран, обладающих наибольшим количеством стрелкового оружия;

2-е место в мире по поставкам вооружения всех видов;

2-е место в мире по величине подводного флота;

1-е место в мире по величине национального богатства (при любом методе расчета, как по абсолютной величине, так и на душу населения).

А вот абсолютные цифры, красноречиво показывающие «достижения» В. Путина за десять лет своего правления. Белорусская государственная «Народная Газета» поместила статью депутата Госдумы А. Савельева, как итог его кропотливой проработки 2459 источников и 85 комментариев по вопросу деградации России в «эпоху путинизма».

Приводим с незначительными сокращениями основные выводы этой статьи.

«В Российской Федерации 4 млн. бомжей, 3 млн. нищих, 3 млн. уличных и привокзальных проституток, примерно 1,5 млн. российских женщин «работают» на панели стран Европы и Азии. 6 млн. российских граждан страдают душевными расстройствами, 5 млн. — наркоманы, более 6 млн. болеют СПИДом. Каждый день в Российской Федерации производится 10 тысяч абортов, 7 миллионов браков в РФ бездетные. Совершается более 80 тысяч убийств в год. В дорожно-транспортных происшествиях ежегодно гибнет около 30 тысяч человек. Около 100 тысяч россиян гибнет ежегодно от наркотической передозировки.

Ежегодно в России совершают преступления около 3 миллионов человек. Заключенных в стране свыше 1 миллиона — больше, чем в СССР в период сталинских репрессий. РФ занимает по показателю репрессивности правоохранительной системы первое место в мире — 800–810 заключенных на 100 тысяч населения.

Потребление спиртного в РФ — 14 литров условного спирта на человека в год (по другим данным — 18 литров). С уровня 8 литров начинается физическая деградация нации.

В России проживает 31 млн. детей до 18 лет. Здоровы не более 30 процентов, 3,5 млн. — инвалиды, 1 млн. — наркоманы. Детей-сирот 750 тысяч (больше, чем по окончании Великой Отечественной войны, когда детей-сирот было 678 тысяч). Два млн. детей безграмотны. Около пяти миллионов беспризорных.

В России полтора миллиона чиновников — втрое больше, чем в СССР. На взятки и подкуп должностных лиц ежегодно затрачивается около 33,5 миллиарда долларов.

По добыче угля Россия «достигла» уровня 1957 года, по производству грузовых автомобилей — 1937-го, комбайнов — 1933-го, тракторов — 1931-го, вагонов и тканей — 1910-го, обуви — 1900-го. Практически полностью разрушена авиационная, радиоэлектронная, автомобильная промышленность.

Какими же методами измерялся рост экономики, который за время своего правления Путин обозначил цифрой 69 процентов? Этот метод называется «средняя температура по больнице». Страна из промышленно развитой стала недоразвитой. А рост был обеспечен исключительно топливным сектором. Нефтегазовый экспорт вырос с 76 миллиардов долларов в 1999 году до 350 миллиардов. Вот и все причины кособокого роста, который к 2008 году сошел на нет.

Зарубежные эксперты отметили, что в 11 из 15 бывших республик Советского Союза рост был больше, чем в России. Хуже России оказалась только Киргизия. Путин действовал не успешнее президентов, возглавлявших явно депрессивные территории. Он показал себя крайне неумелым руководителем. И оправдался в глазах народа только усилиями созданной им же могущественной пропагандистской машины. Следствием стала не только ликвидация политической системы, фальсификация народного представительства, но и полное прекращение творческого подхода к государственной службе и экономическим проектам государственного масштаба.

Имитировали реформы люди недалекие, корыстные, не способные привлекать талантливые команды исполнителей и слышать разумные возражения. Путин пригрел в своем правительстве вредителей — Грефа, Кудрина и Зурабова, которые последовательно и настойчиво реализовали варварские планы разрушения производственного потенциала страны и ограбления ее мировой олигархией. Политическая стагнация и кадровый крах — прямой результат попыток выдать желаемое за действительное и обманом удержаться у власти как можно дольше.

В России были разрушены и без того не самые выдающиеся условия для ведения бизнеса. Бизнес стал приложением к административным должностям, а коррупция — основой всех хозяйственных отношений. Всемирный банк в 2006 году поставил по этому показателю Россию на 96-е место из 175 возможных. По десятибалльной шкале России выставили 3,8 за эффективность госуправления, а за законность — 1,9. Это показатели убогих африканских и уже отошедших в прошлое латиноамериканских диктатур.

Путин отчитался перед народом тем, что иностранные инвестиции в Россию за восемь лет его правления увеличились в семь раз, а отток капитала сменился притоком — до 82 млрд. долларов в 2007 году. За то же время капитализация фондового рынка по отношению к 1999 году выросла в 22 раза и вышла на уровень в 3300 миллиардов долларов. Товарооборот с зарубежными странами увеличился более чем в пять раз, туристы из России — это более 6 миллионов человек.

Насколько серьезны эти цифры? Если учесть, что Путин легализовал грязные капиталы целого сонма олигархов, то нетрудно понять, что таким же образом легализовались и денежные потоки. Показанный рост — лишь форма учета. Никаких качественных результатов эти цифры не принесли. Капитализация — всего лишь бумажный показатель, который учитывается в обороте фиктивных ценностей.

Не забудем, что Путин все показатели считал после ужасного провала 1998 года, связанного с дефолтом. Ну а выезд за рубеж — это свидетельство о неспособности заинтересовать отдыхом и туризмом в собственной стране, а также некоторое восстановление связей страны, разодранной границами в 1991 году. Никаких достижений просто нет! Есть лишь лукавые цифры. Помимо всех прочих ухищрений существует игра: представление экономических данных то в рублях, то в долларах. При этом людям невдомек, что за восемь лет реальная покупательная способность доллара в России упала как минимум в два раза! Даже эта осторожная поправка кардинально меняет все цифры. Кризис 2008 года показал, что «путинская стабильность» — фикция, обман. Картонная конструкция, выстроенная им, начала заваливаться, и в 2009 году страна оказалась на грани катастрофы.

На страну в течение многих лет изливался золотой дождь — доходы от торговли нефтью. Путин не использовал это обстоятельство, дававшее нам возможность провести стратегические изменения в хозяйственном механизме и качестве жизни. Богатство было проедено олигархией и ее обслуживающим персоналом.

Путин же отчитался только резким сокращением внешнего долга крайне сомнительного происхождения (то есть удовлетворением обязательств иностранцев в условиях отказа от обязательств перед гражданами, у которых в 90-х годах была украдена вся собственность и все денежные вклады). И еще приростом ВВП до 8 процентов в год, который в материальном плане почему-то могли ощутить лишь обладатели крупнейших состояний, но не простые граждане.

Как человек, не имеющий представления о реальной экономике, Путин не оперировал натуральными цифрами производства и потребления. Он только и мог сказать, что за восемь лет реальные доходы граждан выросли в 2,5 раза. И снова принимается принцип некорректных сравнений вместо, например, сравнения потребительской корзины для каждого из социальных слоев. Что толку знать проценты роста в рублях, если производство товаров летит под откос? Толк только один: скрыть реальное

положение дел и убаюкать людей мыслью о том, что все налаживается.

Тот же метод подтасовки был использован, когда Путин объявил, что при нем Россия достигла рекордного за 25 лет прироста рождаемости, а по числу детей — рекорда за 15 лет. Обман здесь очевиден. Прирост происходит от чрезвычайного низкого уровня. А общий рост рождений исчисляется в сравнении с периодом демографической катастрофы. Правдиво было бы сказать, что страна страшно вымирает и стоит перед демографической пропастью, куда валится с фатальной неизбежностью».

Крайне тяжелая ситуация сложилась в таких, не упомянутых выше сферах, как экология, и обеспечение населения жильем. Несмотря на широко разрекламированную кампанию «Доступное жилье», за 10 лет правления Путина жилье стало еще менее доступным. Средняя по России стоимость 1 кв. м. жилья за эти годы выросла в 9 раз. Если в 2000 году покупка на вторичном рынке квартиры площадью 50 кв. м. равнялась среднему годовому доходу россиянина за 6 лет, то в 2008 году — уже за 15 лет.

Удручающе складывается ситуация в жилищно-коммунальном хозяйстве. Реформа ЖКХ провалилась — вместо развития конкуренции в коммунальной сфере наблюдается сохранение той же мафиозно-чиновничьей монополии. В результате люди продолжают видеть лишь повышение тарифов на коммунальные услуги, однако модернизация изношенного коммунального хозяйства и повышение качества коммунальных услуг так и остались мечтой. В период 2000–2007 годов тарифы на коммунальные услуги выросли в 9,5 раза, их среднегодовой рост составил более 33 %! Доля расходов на жилищно-коммунальные услуги в общей структуре расходов населения выросла с 4,6 % в 2000 году до почти 9 % (по данным Росстата).

Провалились и другие широко разрекламированные «национальные проекты»: «Образование», «Здоровье», «Развитие АПК». Несмотря на политическую шумиху вокруг «нацпроектов», доля расходов бюджета на здравоохранение, образование, социальную сферу, сельское хозяйство год от года снижалась. Так, в 2007 году на здравоохранение и образование направлялось 9 % от расходов федерального бюджета, то уже в 2008 году, согласно принятому трехлетнему бюджету на 2008–2010 гг. — 8 %, а в 2009 — только 7,5 %.

Зато в 2009 году до 16 % от общих расходов бюджета возросли затраты на государственное управление и обеспечение безопасности. При Путине наблюдался взрывной характер роста трат на содержание госаппарата и спецслужб. Если в 2000 году эти расходы составили менее 4 млрд. долларов США, то в 2008 году уже около 40 млрд. долларов — втрое больше расходов на все «нацпроекты» вместе взятые!

Действительно, в 2006 году на реализацию всех «нацпроектов» было выделено 6 млрд. долларов, в 2007-м году — 10 млрд., в 2008-м — 12 млрд. Только за приобретение у Абрамовича «Сибнефти» уплачено больше, чем ежегодно выделяется на финансирование всех «нацпроектов», вместе взятых. Спецслужбы и Абрамович — вот настоящие «национальные проекты» В. Путина. Недаром от официальной власти не прозвучало ни единого упрека в его адрес за страшную аварию на шахте «Распадская», совладельцем которой он, по данным СМИ, является. На шахте погибло 90 человек и по числу жертв она вышла на второе место среди общероссийских несчастий последнего года (в «Хромой лошади» в Перми погибло 155, на СШ ГЭС — 75, в терактах в московском метро — 40, в «Невском экспрессе» — 30 человек), но если в других случаях власти прицельно поднимали вопрос: «Кто виноват?», то виновными за трагедию в г. Междуреченске объявлены «стрелочники». Если владельцев «Хромой лошади» после пожара «вычислили» мгновенно и президент Медведев их тут же назвал «безответственными мерзавцами», то истинных владельцев шахты никто ни в чем не обвинил, не призвал к ответу и даже фамилий не назвали.

Вокруг хозяев «Распадской» глухая стена, их будто в природе не существует, никто из них, наживших долларовые миллиарды, не нашел в себе мужества сказать: «Погибли люди, которые у нас работали. Мы скорбим. Их смерть легла тяжелым камнем на наши сердца». Истинные собственники самой большой и прекрасно оснащенной в советское время шахты находятся далеко от места трагедии и им дела нет до нужд шахтеров и оставшихся без кормильцев семей.

80 % акций ОАО «Распадская» владеет кипрская компания Corber Enterprises Limited, бенефициарами которой, в свою очередь, являются компании Evar Group («Евраз») и менеджмент «Распадской» во главе с гендиректором Г. Козовым и председателем совета директоров А. Вагиным. «Евраз» — международная металлургическая и горнодобывающая компания со штаб-квартирой в Люксембурге. Крупнейшими акционерами «Евраза» являются Р. Абрамович, а также председатель совета директоров холдинга А. Абрамов и его генеральный директор А. Фролов. Вот эти самые олигархи путинского призыва и являются истинными виновниками систематических трагедий на шахтах Кузбасса. Весной 2007 года на шахте «Ульяновская» в г. Новокузнецке, которая также принадлежит «Евразу», взрыв метана унес жизни 110 шахтеров. Спустя два месяца — взрыв на шахте «Юбилейная», унесший жизни 38 шахтеров. Однако собственники шахт Кузбасса не предприняли решительных мер для обеспечения безопасности работы шахтеров, не выделив на эти нужды ни копейки из своих сверхдоходов (чистая прибыль «Распадской» в 2008 году составила 531 млн. долларов США, а в кризисный 2009 год — 117 млн. долларов).

Премьер-министр В. Путин, побывав на месте аварии, со скорбным лицом поручил расследовать причины аварии и сделать (неведомо кому) «системные выводы для всей угольной отрасли — в целях недопущения повторений подобных происшествий».

Три года назад — после взрывов на «Ульяновской» и «Юбилейной» — он уже поручал примерно то же самое, но «системные выводы» где-то заблудились в кипрских афшорах и люксембургских кабинетах «Евраза».

Дорогие гробы, в которых похоронили погибших шахтеров, и запущенная в СМИ информация об идеальном состоянии самой современной системы безопасности на шахте, с которой варварски обращаются сами шахтеры, — вот все, чем проявили себя владельцы «Распадской»[Конец цитаты].

5.2. Путин — Медведев. Что дальше?

Почти сразу же после избрания президентом Российской Федерации Д. Медведева политологи, политтехнологи и известные обозреватели СМИ стали ломать голову над вопросом: насколько устойчив тандем Путин — Медведев и не распадется ли он после первой же встряски, на которые так богата история постсоветской России.

Первая же августовская встряска, — грузино-российский военный конфликт в Южной Осетии, показала, что тандем достаточно устойчив, а последующие трагические события на СШ ГЭС, террористические акты в самом центре Москвы и на ж/д магистрали Москва — С. — Петербург, вялотекущая борьба с террористами на Северном Кавказе и, наконец, трагедия на шахте «Распадская» в Кузбассе убедительно это подтверждают. Таким образом, возникла и широко обсуждается как во властных структурах и СМИ, так и в широких общественных кругах, так называемая, «проблема 2012 года». Аналогичную проблему четырехсотлетней давности гениально сформулировал А. С. Пушкин в бессмертной трагедии «Борис Годунов»: «Кто будет нами править? О горе нам».

Дотошные журналисты и некоторые известные политологи не стали гадать на кофейной гуще и обратились с этим вопросом непосредственно к дуумвирату, правда, отдельно к каждому из правящего тандема.

В сентябре 2009 года состоялась очередная встреча международного дискуссионного клуба «Валдай», созданного Российским информационным агентством «РИА Новости» и Советом по внешней и оборонной политике в 2004 году и получившего свое название по месту проведения первого заседания клуба.

Как обычно, на встречу членов клуба «Валдай» прибыли наиболее известные представители общественных организаций и СМИ из США, Европы, Китая и других стран с тем, чтобы напрямую пообщаться с представителями российской интеллектуальной, политической и экономической элиты, в том числе с первыми лицами государства. Сентябрьская встреча 2009 года проходила в Москве, Ярославле и Якутии, при этом в рамках московской части в ней приняли участие президент Д. Медведев и премьер-министр В. Путин. Встреча с Путиным проходила в Ново-Огарево, в резиденции премьер-министра, причем она проходила за несколько дней до встречи с президентом Медведевым. Такой формат позволил некоторым участникам встречи задать вопросы по «проблеме 2012 года» с тем, чтобы получить как бы независимые ответы с последующим их анализом.

Известный политолог Н. Злобин, живущий и работающий в США, задал В. Путину два, довольно «каверзных» вопроса, о чем он пишет в книге «Путин — Медведев. Что дальше?», написанной совместно с известным теле— и радиожурналистом В. Соловьевым:

«У меня два вопроса и два стереотипа. Первый я сформулирую в том виде, в каком он существует, и возможно, он прозвучит политически некорректно, прошу меня извинить. Довольно распространено мнение, что президент Медведев — всего лишь пешка, декорация, а реально страной управляет Владимир Путин. Как вы разоблачите этот стереотип?

— А мы не обязаны оправдываться, — резко парировал Путин. — Мы вообще никому ничего не должны. Тем не менее, если у кого-то есть такой стереотип, то пусть этот человек проснется, придет в себя, выпьет кофе, примет душ и все это забудет, как кошмар. В России есть один президент, он является верховным главнокомандующим, у него достаточно власти. Что касается меня, то я премьер-министр. В России правительство чрезвычайно влиятельно, я как премьер-министр обладаю огромным объемом власти практически во всех сферах и чувствую себя с ним вполне комфортно. У меня нет проблем с этим. Я вполне доволен.

Ответ, честно говоря, произвел неоднозначное впечатление. Непохоже, что Путин действительно разоблачил стереотип, о котором говорилось. Второй заданный вопрос касался 2012 года — будет ли Путин конкурировать с Дмитрием Медведевым за пост президента на следующих выборах.

— Интересный вопрос, — ответил премьер-министр. — Вы помните, Николай, как мы конкурировали в 2008 году?

— Нет, потому что вы не конкурировали.

— Вот и в 2012 году мы конкурировать не будем.

Дальше он произнес примечательную фразу, которую можно оценивать по-разному: «Мы сядем и договоримся». Затем уточнил:

— Мы будем договариваться исходя из положения в стране, из того, как будет выглядеть ситуация, из наших личных планов и из положения «Единой России», лидером которой я, не забудьте, являюсь».

Путинская фраза: «Мы сядем и договоримся» моментально стала крылатой, наподобие той, десятилетней давности — «замочим в сортире», вызвала шквал критики и всевозможных предположений и догадок и уже почти год не сходит со страниц газет и журналов. Видимо, понимая слабость своего нового слогана, ставшего своеобразным брендом тандема, Путин попытался сгладить его остроту, приведя не совсем удачный пример из политической жизни страны Туманного Альбиона:

— Посмотрите на Великобританию. Там был премьер-министр Тони Блэр, затем он договорился со своим преемником Брауном, и без всяких выборов один сменил другого. Вот и мы с Медведевым сядем и договоримся. Мы люди близкие по взглядам, и вообще, мы одной крови.

Кто-то из присутствующих заметил, что Блэра и Брауна вряд ли можно назвать людьми одной крови.

— Я не это имел в виду, — уточнил Путин. — Я хочу сказать, что они обошлись без британских избирателей. Так что мы конкурировать не будем, мы договоримся.

Впоследствии люди, сидевшие за столом напротив российского премьера, сказали, что он выглядел недовольным своим ответом, который не предусматривал никаких избирателей, никакой политической борьбы, никакого политического процесса. На следующие два вопроса Путин отвечал автоматически, сжав кулаки, поглядывая на Злобина и явно продолжая анализировать сказанное. Он прекрасно понимал, что по окончании конференции вся информация тут же будет «слита» журналистам, — так и вышло».

Конечно, пример с Тони Блэром и его «преемником» Брауном был неудачным, поскольку смена премьер-министров «без всяких выборов» происходила в рамках одной партии, имевшей тогда большинство в британском парламенте. Однако и это не «спасло» Брауна постольку, поскольку в глазах значительной части британских граждан он выглядел самозванцем, не прошедшим через выборы. Дальше всем известно: встал вопрос о досрочных выборах в парламент, где лейбористы потерпели сокрушительное поражение и непопулярный Браун отправился в политическое небытие.

Этот показательный ответ Путина стал мировой сенсацией: многие СМИ расценили его как подтверждение собственных амбиций Путина и его желания идти на выборы в 2012 году, другие — как намек на то, что реальной главой страны является все-таки Путин и Медведеву, так или иначе, придется с ним договариваться. Наконец, третьи увидели в этом ответе сдачу своих амбиционных позиций со стороны Путина, который на третий срок не пойдет принципиально, поскольку он изрядно устал от 8 президентских лет и нести эту ношу следующие, как минимум, шесть лет не собирается. Однако упоминание о своем лидерстве в «Единой России» прозвучало несколько угрожающе, поскольку Д. Медведев не только не является членом этой партии, но вообще не имеет под собой партийной опоры. Да и путинской легитимности Медведеву недостает, что он практически постоянно ощущает, искусственно рядясь в одежды национального лидера, слова которого рано и поздно будут «отлиты в граните», а сейчас звучат, «как приговор».

При всей неоднозначности собственного прихода к власти В. Путин в 2000 году все-таки ездил по стране, разговаривал с пенсионерами, сочинял какие-то программы, что-то доказывал, критиковал коммунистов и блаженных либералов, выступал на телевидении, отвечал на вопросы журналистов. Короче говоря, хотя бы имитировал некое подобие избирательной кампании, будучи своеобразным локомотивом, «втащившим» во власть команду «питерских», включая самого Медведева.

В то же время президентская избирательная кампания самого Медведева избежала даже тех минимальных действий, которые в свое время осуществил Путин. Только и делов, что в 2008 году он взял всего лишь один день отпуска для проведения избирательной кампании, отказавшись от дебатов и публичной конкуренции, и выступил с единственной речью в Красноярске, что не помешало ему убедительно победить в первом же туре. Так что своим ответом В. Путин не только не прибавил российскому президенту легитимности, но заранее свел к минимуму не только роль «всенародных» выборов 2012 года, но и роль президента Медведева, которому без «договоренности» с Путиным, как верблюду в игольное ушко, не «пролезть» на второй срок. Именно это «опускание» Медведева послужило предметом разговоров на политической кухне, что якобы Путин вновь видит себя в президентском кресле.

Настала очередь задавать аналогичные вопросы Д. Медведеву, который, судя по его ответам, либо еще не знал об «исторических» ответах В. Путина, либо не сумел их как следует проанализировать.

Н. Злобин не стал повторять вопрос непосредственно по «проблеме 2012 года», а зашел издалека, пропев осанну его знаменитой статье «Россия, вперед!»: «Вы написали замечательную статью. Я вас поздравляю и могу только поддержать, в статье много хороших идей. Она, может быть, не очень конкретная, но я понимаю, что это скорее политическая декларация, манифест».

Медведев кивал в ответ. Было видно, что для него было важно услышать одобрение статьи от участников Валдайского форума. Кстати, это показывает, что Медведев еще не «заматерел», — ему действительно важно мнение о нем, в отличие от Путина, которого постороннее мнение давно уже не волнует, так как он хорошо знает цену всем славословиям.

— Итак, — продолжал Злобин, — мне особенно понравилось в вашей статье то, что вы призываете объединиться вокруг вас не только тех, кто согласен с вами, но и тех, кто не согласен, но хочет изменить Россию. По крайней мере, последние сто лет ни один лидер в российской политике не позволял себе предложить объединиться согласным и несогласным, — я имею в виду ситуацию после Октябрьской революции. Действовало правило «кто не с нами, тот против нас», объединялись только согласные. Но возникает такая проблема: вы призываете людей объединиться вокруг вас, вложиться в вас как в лидера, пойти за вами. Готовы ли вы реально быть лидером группы, которая поверит вам и пойдет за вами? Не бросите ли вы их через два года, не предадите ли? Готовы ли вы быть лидером и вести людей дальше, невзирая ни на что? Я думаю, что таких людей будет немало.

По лицу Медведева было видно, что он пытается спрогнозировать суть вопроса и понять, когда же наконец речь зайдет про 2012 год. И он ответил так, как готовился:

— Понимаю, что без этого вопроса наша встреча была бы неполной. Карфаген должен быть разрушен, а на вопрос, кто важнее — Медведев или Путин, — должен быть получен ответ. Вас интересует, пойду ли я на выборы 2012 года?

Так вопрос не звучал, Медведев сам его для себя сформулировал. Затем он все же вернулся к тому, с чего начался диалог:

— Во-первых, я человек последовательный, и если берусь за что-то, то довожу дело до конца.

Дальше президент сказал еще несколько слов о том, что действительно хочет быть лидером и вести за собой людей, и продолжил:

— Что же касается моей личной судьбы, то здесь я не берусь загадывать. Еще недавно я не планировал быть президентом, и вот неожиданно им стал.

Потом он произнес фразу, которая запомнилась всем присутствовавшим на встрече:

— На каком-то этапе Владимир Владимирович Путин меня поддержал… Но я сам буду планировать свою судьбу, она мне не безразлична».

Ответ Д. Медведева стал очередной сенсацией, породил множество дискуссий во всем мире, и был воспринят как попытка дистанцироваться от путинского бренда «сядем и договоримся», а значит как намек на политическую самостоятельность.

На вопрос, как он расценивает заявление В. Путина о генетическом родстве тандема, как о «людях одной крови», он заметил, что не знает какая группа крови у премьера Путина:

— Я поручу узнать, какая у него группа крови, сравню со своей и потом вам доложу, — закончил Медведев и уточнил: — Конечно, мы политически близки, но я не очень понимаю, что значит «люди одной крови».

Как показали дальнейшие события, Д. Медведев несколько опрометчиво поспешил заявить, что он самодостаточен, как президент России, и что он самостоятельно будет решать свою судьбу. Уже через два часа после встречи с зарубежными экспертами на Валдайском форуме он, давая интервью CNN, где был задан вопрос о «проблеме 2012 года» заявил: «Да, мы с Путиным люди одной крови». Не потребовалось проводить анализ крови В. Путина, поскольку «самодостаточному» президенту кто-то доходчиво объяснил, что имел в виду Путин своей фразой.

Валдайский форум в сентябре 2009 года как бы вскрыл некий ящик Пандоры с вопросами о судьбе дуумвирата. Появились многочисленные статьи с заголовками «Вернется ли Путин в 2012 году», не станет ли он Брежневым № 2, пойдет ли Медведев на второй срок, и что тогда будет делать Путин?

До этого форума, за полтора года своего правления Медведев так и не смог доказать, что он самодостаточный президент, а вот после прозвучавших ответов он побудил многих людей рассматривать себя как политика, независимого от своего премьер-министра. Появились оптимистические оценки двухгодичной деятельности президента и утверждения типа: «Медведев не так прост, как кажется, — он очень упорный, умный, у него есть свои идеи и свое видение ситуации, в нем проснулись амбиции. Это, безусловно, положительное явление, так как даже внутренняя конкуренция между Медведевым и Путиным, не становящаяся объектом публичного рассмотрения, может пойти только на пользу российской политической системе, поскольку любая монополия есть прямой путь к ошибке.

Каким бы ни был умным монополист, он обязательно совершит ошибку вне поля критики оппозиции. Поэтому своим ответом Медведев, возможно, позволил хотя бы части политической элиты подумать о том, чтобы сделать ставку именно на него. Он молод, ему только в 2015 году исполнится 50 лет, то есть он может еще долго играть активную роль в российской политике, у него есть хорошие идеи».

В то же время, наиболее последовательный критик как самого В. Путина, так и тандема В. Путин — Д. Медведев, Б. Немцов утверждает, что результаты двухгодичной деятельности Д. Медведева на посту президента России, если не брать в расчет его саморекламную статью «Россия, вперед!», другие его видеообращения в блоге, а также банальные фразы типа того, что «свобода — лучше, чем не свобода», а обращать внимание только на содержательные конкретные дела, можно свести к следующим трем позициям:

«1. Была изменена Конституция, в результате чего увеличен срок полномочий президента с 4 до 6 лет. Имея в виду, что президент, как правило, находится в Кремле два срока, это означает как минимум 12-летнее правление одного человека. Результат очевиден: рост коррупции и застой.

2. Это признание независимости Южной Осетии и Абхазии. Решение, на наш взгляд, ошибочное, поскольку провоцирует рост сепаратистских настроений внутри самой России и угрожает ее единству. Обращает на себя внимание тот факт, что после признания независимости резко возросло число террористических актов — за 2009 год их число выросло более чем на 50 % по сравнению с 2008-м. Наши доморощенные сепаратисты воспряли духом, думая, а чем они хуже абхазов и южных осетин.

3. Договор «Газ в обмен на Черноморский флот». По этому договору Россия будет платить $4 млрд. в год за аренду базы в Севастополе — неслыханная сумма. Американцы за крупнейшую военно-морскую базу на Окинаве платят $800 млн., за базу в Южной Корее $660 млн. Теряет при этом не «Газпром», а российский бюджет — расходы газового монополиста компенсируют за счет обнуления экспортной пошлины. Потеря доходов бюджета в $40 млрд. за десять лет неминуемо приведет к росту налогов (прежде всего единого социального), а на фоне снижающихся цен на газ на Украине тарифы на газ и коммунальные услуги в России будут стремительно расти.

Безусловно, были косметические решения по замене руководства ФСИНа после смерти Сергея Магнитского и снятие с работы генералов Министерства обороны и МВД. Однако считать эти решения судьбоносными невозможно.

Гарант Конституции так и не обеспечил возвращение отобранных Путиным гражданских и политических прав. В стране уничтожена политическая конкуренция, действует жесточайшая цензура, выборы стали фарсом, а суды как были «басманными», так и остались. Разговоры о модернизации и инновациях, создание в олигархическом Сколкове русской Силиконовой долины не имеют никакого отношения к реальности».

По поводу увольнения отдельных представителей пропутинской элиты, как событий не судьбоносных, можно возразить. Вот пример знакового увольнения новопутинского олигарха Виктора Черкесова с должности руководителя Рособоронпоставки с убийственной характеристикой, прозвучавшей из уст президента — хронический бездельник. Но этот «бездельник» является близким другом и сослуживцем В. Путина по работе в органах ФСБ. В 1998 году он был первым заместителем директора ФСБ, когда директором был В. Путин, а до этого назначения был руководителем Управления ФСБ в Северо-Западном округе. С марта 2003 года назначен руководителем Госнаркоконтроля (в последующем — ФСКН), а в 2008 году возглавил Федеральное агентство по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств (Рособоронпоставка), созданное в 2007 году по предложению министра Обороны А. Сердюкова.

На эту должность Медведев назначил Надежду Синикову, естественно, по предложению министра Обороны, которая была его заместителем на посту руководителя Федеральной налоговой службы, а затем, как нитка за иголкой, проследовала на руководящую должность в Минобороны. Надо полагать, что эти служебные перемещения были согласованы с В. Путиным, но реакцию его на усиление кадрового окружения президента мы вряд ли узнаем.

Интрига 2012 года, по-прежнему, не дает покоя мировой общественности, и вот 26 апреля 2010 года датский журналист С. Кретц задает Медведеву все тот же вопрос: «Господин президент, Вы, возможно, будете выставлять свою кандидатуру на президентских выборах, и Путин заявлял о возможности выдвижения своей кандидатуры. Кто же все-таки будет выдвигаться на пост президента на предстоящих выборах?»

Д. Медведев: «Видите, уже два гражданина заявили о том, что они будут выставлять свои кандидатуры. И я уверен, что еще найдутся люди, которые скажут: мы будем выставлять свои кандидатуры. Что же в этом плохого? Это и есть демократия. Но Вы хотели бы, чтобы один человек в нашей стране сказал: вот я буду выставлять, а остальные не смейте? Поэтому, мне кажется, это нормально».

Ничего подобного западный журналист «хотеть» не мог по определению, но, как бы не усмотрев в ответе Медведева откровенную бестактность, С. Кретц не унимается: «Господин президент, как бы Вы описали различия, которые существуют между Вашим стилем руководства и стилем руководства Вашего предшественника?»

На этот простой и короткий вопрос последовал довольно длинный и путаный ответ.

Д. Медведев: «Знаете, лучше, если это сделаете Вы, или как минимум этим вопросом должны заниматься политологи. Наверное, это лучше видно населению нашей страны. Потому что очень трудно оценивать себя — это такое неблагодарное дело. Конечно, у нас, несмотря на близость многих установок, разный опыт, разные представления, может быть, о каких-то нюансах развития нашей политической системы, даже притом что и у меня, и у Владимира Путина одинаковое образование, мы питомцы одного юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Это, кстати, на самом деле помогает общаться, потому что все-таки общее, единое образование формирует и единый язык общения. Но есть и очевидные стилистические различия».

«Стилистические различия» между собой и В. Путиным Медведев в этом интервью не раскрыл, зато это сделал Путин через полтора месяца в своем интервью, которое он дал 9 июня 2010 года французским журналистам:

ВОПРОС: В 2012 году будут выборы. Сейчас в стране есть президент, премьер-министр. Кто принимает последнее решение? Те русские, которых мы встречали, говорят, что, похоже, Вы принимаете последнее решение…

Премьер отвечает очень длинно. Говорит про Администрацию, Конституцию, компетенцию, реформы, ресурсы. А потом вдруг переходит на человеческий язык:

В. В. ПУТИН: Я, так же как прежде, не считаю зазорным снять трубку и сказать ему (то есть президенту Медведеву. — *А..К.*): «Слушай, давай согласуем, давай посоветуемся»… Так же и он. Бывают случаи, когда он просто звонит и говорит: «Знаете, надо переговорить. Вот такая проблема, хотел бы услышать Ваше мнение».

Какое яркое стилистическое различие! Кажется, теперь и без комментариев ясно, кто принимает решения. И следующий вопрос француза понятен:

ВОПРОС: Какую из этих функций Вы предпочтете в 2012 году — функцию премьер-министра или президента?

Неизвестно, как этому французу перевели выражение «не считаю зазорным снять трубку» — не пренебрегаю? Не брезгую? Но что-то он понял и грубо спрашивает «что вы предпочтете?» — в этой формуле никаких выборов, ни следа. Но премьер этого как бы не заметил и спокойно ушел от прямого ответа:

В. В. ПУТИН: До 2012 года нужно дожить. Сейчас мы только в 2010-м. Самое главное — что у меня есть возможность послужить своему народу, своей стране. И еще раз хочу повторить: уровень компетенции — колоссальный и цена принимаемых решений очень значительная. Поэтому мне нравится то, что я сейчас делаю, то, чем я сейчас занимаюсь. А подойдем поближе к 2012 году, посмотрим. Мы, естественно, уже думаем на эту тему с президентом Медведевым, но договорились о том, что раньше времени мы не будем суетиться».

Короче говоря, придет время «сядем и решим» — причем здесь избирательная кампания, да и сам этот послушный электорат, в конце концов, причем здесь избирательный закон, да и сама Конституция. «Сядем и решим» — эти слова премьера цитировала все мировая пресса, которую взбудоражило сходство этих слов (по смыслу) с отменой выборов (по сути). И все-таки любопытно, что скрывается за этими словами, как дуумвират будет решать судьбу России и кто же, все-таки, станет президентом после 2012 года?

Политологи, политтехнологи и журналисты выдвинули несколько сценариев развития ситуации в 2012 году, навскидку назовем следующие пять сценариев, которые с многочисленными нюансами широко обсуждаются в СМИ.

Первый сценарий: на выборы идет Дмитрий Медведев. Второй сценарий: на выборы идет Владимир Путин. Третий сценарий: на выборы они идут оба в единой связке. Четвертый сценарий: они оба идут на выборы, но раздельно, то есть имеет место конкуренция между Медведевым и Путиным в избирательном бюллетене. Пятый сценарий: на выборы идут оба, но побеждает кто-то третий.

Все пять сценариев достаточно подробно проанализированы многочисленными экспертами и политологами, которые в своем подавляющем большинстве пришли к выводу, что вряд ли Владимир Путин захочет возглавить Россию в 2012 году. Но если не Путин, то остается Медведев, у которого, с одной стороны, явно выраженные амбиции на трон (вспомним, как лихо он внес поправку в Конституцию о 6-летнем сроке пребывания в должности. Не для Путина же он старался, который на протяжении двух сроков своего президентства свято соблюдал дух и букву ельцинской Конституции), а, с другой стороны, у него совершенно очевидная проблема с избираемостью.

Проблема заключается в том, что согласно ныне действующей избирательной системе, президентом может выдвигаться только представитель партии, либо самой партией, независимо от того является ли кандидат ее членом. То есть Д. Медведев, не являющийся членом какой-либо партии, может быть выдвинут кандидатом в президенты, например, партией «Единая Россия», но на то должна быть, прежде всего, добрая воля ее лидера, то есть В. Путина. Но «Единая Россия» не может выдвинуть сразу двух кандидатов и, естественно, предпочла бы выдвинуть своего лидера. А вот сценарий, при котором на выборы идет Медведев, возможен лишь в том единственном и неповторимом случае, когда они, как говорит Путин, так или иначе «договариваются».

Не будем наивными, они уже давно «договорились» и российскому избирателю остается всего лишь «скрепить» этот договор своими бюллетенями у избирательных урн — вот и вся «демократия» по-путински!

Итак, примем в качестве наиболее вероятной рабочую гипотезу, что Путин «благословил» нынешнего президента на 2-й срок. В конце концов, он уже был президентом в течение восьми лет и ему просто неинтересно вновь впрягаться в эту повозку, да и должность премьер-министра ему тоже изрядно поднадоела, тем более, с учетом непредсказуемости развития мирового экономического кризиса. Есть очень большая опасность растерять весь свой политический (и экономический) капитал, накопленный за десять лет своего лидерства в России. Значит что? Да. Вполне вероятно, что он, в силу своей популярности, как внутри страны, так и за ее пределами будет искать применение своим силам, возглавив какую-либо международную организацию. Вот как мыслят по этому поводу авторы цитируемой выше книги — «Путин — Медведев. Что дальше?»:

«Скажем, никто из российских граждан никогда не возглавлял ООН, потому что это формально запрещено уставом организации, — но не следует забывать о возможности создать и возглавить нечто равновеликое. Тем более что в последние годы все чаще стали говорить о несостоятельности ООН. Возможно также, что эта параллельная структура будет создана отнюдь не на Западе, а на Востоке, возникнув как результат дружбы со странами Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона.

Проблема заключается в том, что при нынешнем состоянии так называемого международного права у руководителей международных организаций по большому счету не так много власти. Однако ключевой фразой в данном случае будет именно выход на международный уровень — а дальше открывается широкое поле для деятельности. Возможно также создание неких надгосударственных надстроек, к примеру, на базе ныне уже разваливающегося СНГ, — ведь умирание одного всегда означает рождение чего-то другого. Не исключено, что к 2012 году многократно обсуждаемый союз России, Казахстана и Белоруссии будет выглядеть чуть более реалистично.

Очевидно, что мы стоим на грани принципиальных изменений устройства мира. Можно быть более чем уверенными в том, что вскоре будут созданы новые международные институты, и они как раз будут требовать совершенно иного политика. Владимир Путин на эту роль, несомненно, подходит лучше многих и многих других. Еще один интересный вариант: создать международный нефтяной конгломерат усиленный, еще странами — импортерами газа, и его возглавить. Ключевым словом и здесь будет слово «международный» — важно понимать, что в данном случае сферой деятельности организации будет уже не бизнес, а политика, что, несомненно, больше интересует самого Владимира Владимировича».

Все вышеперечисленные варианты «должностей» для В. Путина неприемлемы по разным причинам. Генсеком ООН — не позволяет устав организации, а создать за оставшиеся два года нечто восточно-тонкое, «равновеликое» ООН, маловероятно.

Возглавить СНГ, «усеченное» до уровня союза трех в составе России, Казахстана и Белоруссии тоже не прокатит из-за жесткой нефтегазовой войны против Белоруссии, развязанной и поддерживаемой Путиным. Возглавить некие новые международные институты, которые могут «принципиально изменить устройство мира» было бы весьма заманчиво, но когда это еще будет? А вот возглавить некий «международный нефтяной конгломерат, усиленный еще странами-импортерами газа», то есть нечто подобное международному картелю ОПЕК — это не для Путина. Он нефтегазовыми проблемами за 10 лет сыт по горло, ему бы что-нибудь почище. Попробуем «подыскать» ему такую должность.

5.3. Голубая мечта В. Путина

Как известно, предметом особой заботы В. Путина на протяжении последних 4 лет является Зимняя Олимпиада 2014 года, которая будет проведена в субтропическом городе Сочи. Еще свежа в памяти та эйфория, которая охватила не только жителей этого курортного черноморского города, но и подавляющее большинство россиян, когда в июле 2007 года из далекой Гватемалы пришло известие о победе города Сочи в споре за право проведения XII — зимних Олимпийских игр 2014 года. Жители Сочи праздновали эту победу на улицах города день и ночь, ликуя и размахивая флагами. Все население страны от членов правительства до домохозяек разделяли восторг сочинцев, считая завоевание права на проведение Зимней Олимпиады — 2014 — огромным достижением России и, прежде всего, ее президента Владимира Владимировича Путина. Затаив дыхание, мы слушали речь своего Президента, произнесенную в далекой Гватемале на трех языках, в том числе на двух официальных языках Международного Олимпийского Комитета (МОК) — английском и французском.

Однако, по прошествии трех лет, предолимпийская эйфория сменилась тревогой и разочарованием, а для многих жителей города и трагедией, поскольку под угрозу поставлено само существование города — курорта, судьбы и жизни многих тысяч его жителей. Многие стали интересоваться тем, что за причина вынудила руководство страны и прежде всего ее президента впрягаться в такой тяжелейший воз в «смутное» время начавшегося всемирного финансового кризиса, который ударил по экономике России больнее всего. У всех на виду пала экономика весьма благополучной Греции, одной из причин такого падения называют состоявшиеся в 2004 году летние Олимпийские игры, опустошившие государственную казну этой страны. И почему именно в Сочи?

Россия преимущественно страна зимняя, и надо тщательно вглядываться в карту страны, чтобы найти место, где практически никогда не бывает ни снега, ни льда и где население региона не помышляет всерьез заниматься зимними видами спорта. Но президент Путин такое место нашел — это субтропический курорт Сочи, где решил провести Зимнюю Олимпиаду, чтобы войти в историю олимпийского движения в качестве неординарного, нестандартно мыслящего деятеля.

Идея провести Олимпиаду в приморском городе с субтропическим климатом, окруженном горами, где инфраструктура практически не модернизировалась с советских времен, все яснее выглядит безумной авантюрой. Зимние виды спорта (кроме горных лыж) благодаря субтропическому климату в Сочи неразвиты, основные спортсооружения — ледовые дворцы, биатлонные и лыжные трассы — придется строить с нуля. Из-за сложного горного рельефа местности строительство транспортной инфраструктуры, со множеством тоннелей и мостов, выходит в астрономические суммы.

Расходы на Олимпиаду составят не менее $18 млрд., больше половины этой суммы идет напрямую из федерального бюджета. Для сравнения: Олимпиада в Ванкувере обошлась в $2 млрд., в Солт-Лейк-Сити и Турине — сумма расходов примерно такая же. Почти половина денег — 227 млрд. рублей предполагается затратить на строительство 50-километровой автотрассы Адлер — Красная Поляна, — стоимость одного километра которой, согласно проекту — около $150 млн.!

Огромная нагрузка на небольшую территорию «прижатого» к морю Сочи угрожает городу катастрофическими последствиями. Путинский план проведения Зимней Олимпиады — 2014 может разрушить исторически сложившуюся инфраструктуру города, и после окончания игр это будет уже совершенно иной город, который впору переименовать в Путиноград. Город физически не готов к огромной строительной, экологической и транспортной нагрузке, которую ему предстоит выдержать, если Зимние Олимпийские игры 2014 года пройдут по сценарию, разработанному Путиным, который предполагает:

— чрезмерное насилие над инфраструктурными возможностями Сочи (транспорт, энергетика, система водоснабжения и канализации);

— растрату беспрецедентного объема бюджетных средств, многократно превышающих стандартные расходы на проведение Зимних Олимпийских игр;

— разрушение уникальной экологии региона;

— удар по курортной экономике города и завоз тысяч временных рабочих, способных дестабилизировать обстановку в Сочи;

— сооружение «потемкинских деревень», которые после окончания Игр окажутся никому не нужными.

Проведение Олимпиады превращается в показушно-затратное мероприятие, способное нанести Сочи катастрофический ущерб. Большая часть Олимпиады должна пройти в Имеретинской низменности, вблизи побережья Черного моря, где должно быть построено шесть ледовых дворцов для разных видов спорта и инфраструктура. С этой целью необходимо расселить людей из более чем 400 частных домов и из 32 многоквартирных домов — всего более 4000 человек. Расселение превратилось в кошмар: людям построили дома в деревне Некрасовка с использованием ядовитого стройматериала поливинилхлорида (именно этот материал был использован в печально известной «Хромой лошади» в Перми, где в результате пожара погибли 150 человек). За эти дома люди должны заплатить около $1 млн. Мало того, что людей выселяют из собственных жилищ, где жили их предки сотни лет, так еще и заставляют за это платить. В знак протеста против формально-бюрократического подхода к проблемам вынужденных переселенцев некоторые из них объявили голодовку.

Сочи — энергодефицитный город. Общий объем потребляемой мощности — около 300 мегаватт, а олимпийские объекты будут «съедать» около 600, то есть потребление олимпийских объектов в два раза превысит потребности города. Кто за это все будет платить, особенно после Олимпиады? Всего бюджета Сочи и Кубани не хватит на обслуживание стадионов. Федеральным

властям после Олимпиады на объекты будет наплевать. В итоге памятник амбициям и бесхозяйственности Путина будет долгие годы стоять перед глазами и горожан и гостей города.

Общее количество посадочных мест на объектах Олимпиады — около 200 тысяч. В Сочи с населением около 400 тысяч человек никогда не случится так, что эти сооружения будут заполнены, за исключением, может быть, двух недель Олимпийских игр. Единственный ныне действующий большой стадион в Сочи на 10 тысяч мест имени Александра Метревели был заполнен лишь дважды за более чем сорок лет функционирования: первый раз на открытии и второй — когда был концерт Элтона Джона. Очевидно, что предложенный Путиным демонтаж трех из шести дворцов проблему с использованием этих сооружений не решит. В Сочи нет традиции игры в хоккей, катания на коньках, беговых лыжах и проч. Так что дефицитные для центра России спортивные сооружения будут простаивать и разрушаться или станут продовольственными и вещевыми рынками. Содержание ледовых дворцов и других спортивных сооружений в субтропиках — дело чрезвычайно дорогостоящее. Только на содержание маленького катка в районе парка «Ривьера» сочинский бюджет вынужден тратить $1 млн. в год. Так что расходы на лед и поддерживание инфраструктуры дворцов — это сотни миллионов в год.

Подготовка к Олимпиаде происходит с грубейшими нарушениями экологических требований. Строительство дороги Адлер — Красная Поляна сопровождается уничтожением уникальных пород деревьев, разрушением левого берега реки Мзымты, являющейся частью уникального заповедника «Западный Кавказ». Большое количество карстовых разломов уже привело к проблемам при строительстве тоннелей и дороги. Неконтролируемые обвалы горных пород сопровождают строительство с самого начала. Природа сопротивляется безумному и разрушительному проекту. В середине декабря 2009 года был смыт штормом построенный Дерипаской грузовой порт, а дорожная техника оказалась в бурных водах Мзымты в результате разлива реки.

Сочи уже стоит на пороге транспортного коллапса — по концентрации автотранспортных средств (их здесь около 120 тысяч) на душу населения Сочи опережает Москву. Движение по действующей главной автотрассе исключительно затруднено, особенно в летний период. Многокилометровые пробки стали бичом города; в час пик скорость передвижения транспорта здесь медленнее, чем в Москве. В пределах Центрального и Хостинского районов города автодорога М-27 проходит по основным городским улицам — Виноградной и Курортному проспекту. Интенсивность автомобильного движения на этих участках достигает в летние месяцы 32 тысячи и более автомобилей в сутки при средней скорости движения менее 10–15 км/ч. Запланированная к сооружению дублирующая автомагистраль будет 4-полосной только на участке длиной в 10,8 км. От улицы Земляничной до транспортной развязки в районе реки Псахе. Ее сооружение мало поможет решению транспортных проблем города. Основные средства — 242 миллиарда рублей — планируется выделить не на развитие транспортных магистралей и развязок в самом городе, не на обеспечение прибрежного сообщения по линии Лазаревское — Центральный район — Адлер, где наиболее сильный транспортный поток, а на строительство дороги-связки между Адлером и Красной Поляной, которая после Олимпиады будет мало востребована.

Одной из проблем, связанных с проведением Зимней Олимпиады-2014, является крайне неудовлетворительное состояние систем водоснабжения и канализации города и прилегающих районов. Существующая система водоснабжения и канализации спроектирована с расчетом на численность постоянного населения города, не превышающую 240 тысяч человек. Но уже в настоящее время в Большом Сочи проживает более 400 тысяч человек, а во время Олимпиады ожидается прибытие еще около 250 тысяч человек! Городские очистные сооружения не справляются с нагрузкой, вследствие чего в море и реки регулярно попадают сточные воды. По мнению ряда экологов, в Сочи в ближайшие пять лет могут возникнуть проблемы, связанные с нехваткой качественной питьевой воды. Городская канализация на 70 % изношена, при этом в некоторых городских кварталах современная канализация просто отсутствует.

Требуется фактически полная замена городской канализационной сети. Но очевидно, что модернизацию канализационной сети не удастся совместить с масштабными строительными работами, прокладкой десятков километров новых городских дорог, сооружением новых железнодорожных путей.

Неудовлетворительное состояние систем водоснабжения и канализации в Сочи уже сегодня крайне отрицательно влияет на состояние морской воды. По информации Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзора), проверка водоканала в районе Большого Сочи выявила повсеместное нарушение технологии очистки сточных канализационных вод. Свалки промышленных и бытовых отходов Сочи эксплуатируются с грубыми нарушениями природоохранного законодательства. Ни одна свалка города не имеет соответствующей разрешительной документации. Можно только предположить, что будет с качеством морской воды в районе Сочи, если нагрузка на город в результате наплыва строительных рабочих и гостей Олимпиады возрастет, а адекватной модернизации систем водоснабжения и канализации осуществлено не будет. По объему сброса в расчете на одного жителя Краснодарский край является лидером среди субъектов Российской Федерации. Глубоководные стоки находятся в неудовлетворительном состоянии: из 39 технически неисправны 11, требуют удлинения — 5, а через 10 производится сброс вод непосредственно у береговой черты. По закону выпуски стоков, тем более, несущих экологически опасные химические вещества, должны находиться на расстоянии двух миль от берега.

Лучшие пляжи в Сочи будут отданы под два грузовых порта мощностью по 5 миллионов тонн грузов каждый, которые предполагается построить в Имеретинской низменности. Один порт планируется разместить в районе устья реки Псоу, другой — в устье реки Мзымта. По мнению экологов, реализация этих проектов приведет к полному уничтожению последних приморских экосистем Имеретинской низменности, а также уничтожению пляжей. Строительство портовых сооружений нарушит движение гальки, прекратит постоянную подпитку имеретинских пляжей. Уже сегодня потребность Сочи в пляжах составляет 15 млн. кв. метров, при нынешней площади пляжей около 1,2 млн. кв. метров — в 12 раз меньше. В нынешнем

состоянии пляжи могут вместить по санитарно-гигиеническим нормам всего лишь 250 тыс. человек, хотя число ежегодно посещающих Сочи туристов составляет миллионы. Массовое изъятие песка и гальки с пляжей и из русел рек, перехват потока пляжных наносов портовыми сооружениями нанесет серьезный невосполнимый ущерб рекреационному потенциалу этих территорий, акватории моря. По санитарным нормам, защитная зона у постоянно действующего грузового порта, где должно быть запрещено проживание людей (перевалка сухих грузов может приводить к росту заболеваемости бронхитом, астмой и туберкулезом), должна составлять не менее 1000 метров.

При этом после окончания Олимпиады портовые мощности окажутся ненужными: один из грузовых портов предполагается перепрофилировать в частный яхт-клуб на 400–500 мест, который будет служить приезжим олигархам, но не сочинцам.

Подготовка и проведение Зимней Олимпиады-2014 могут негативно сказаться на всем природном комплексе региона в целом, так как до настоящего момента не определены границы охраняемой зоны Кавказского государственного природного биосферного заповедника, не установлены границы и режим округов санитарной охраны Сочи, отсутствует генеральный план развития Сочи. Следствием этого стала несанкционированная застройка земель, в том числе и на землях первой горносанитарной зоны охраны курортов, которая уже наносит непоправимый ущерб потенциалу Сочи как курорта. В ближайшие годы Россия может потерять единственный общедоступный массовый приморский курорт, находящийся на территории нашей страны, на месте которого окажется полностью загаженный нечистотами, непригодный для отдыха город.

До 50 % населения Сочи имеет частный бизнес, связанный с размещением и обслуживанием курортников. С деятельностью санаторно-курортной сферы, так или иначе связаны до четверти трудоспособных жителей города. Превращение города в гигантскую стройку на несколько лет подряд просто отпугнет из города многих туристов. По экономике города наносится катастрофический удар. Еще одна угроза — привлечение к строительству олимпийских объектов до полутора сотен тысяч рабочих из Турции, Китая, Таджикистана. Маленький город не готов к массовому наплыву трудовых мигрантов, а приезд рабочих из Турции может спровоцировать межнациональные конфликты с армянской общиной, которая весьма многочисленна в городе.

Наконец, не стоит забывать, что Сочи находится в зоне военного противостояния между Россией и Грузией, крайнее обострение которого случилось в ходе вооруженного конфликта в августе 2008 года. С учетом того, что Россия признала независимость Абхазии и приняла решение о размещении там своей военной базы, а Грузия не признает эти решения законными, не исключена возможность новой вспышки военного конфликта. Между властями Грузии и Абхазии происходит постоянный обмен агрессивной милитаристской риторикой, производятся военные приготовления.

Это создает беспрецедентную угрозу безопасности Игр: ни одна из Зимних Олимпиад не проводилась в такой близости от очага вооруженных конфликтов.

Проведение зимней Олимпиады в субтропической зоне ляжет серьезным бременем на экономику страны, испытывающей тяжелейшие последствия мирового экономического кризиса. Первоначальная стоимость проекта строительства олимпийских объектов и соответствующей инфраструктуры оценивалась в 314 млрд. рублей согласно Федеральной целевой программы (ФЦП): «Развитие города Сочи, как горноклиматического курорта (2006–2014 годы)». С учетом стоимости строительства дороги Адлер — Красная Поляна (242 млрд. рублей) общие расходы составят свыше 550 млрд. рублей или $18 млрд. по курсу 31 рубль за доллар США. Однако, в июне 2010 года Минрегионразвития назвал другую цифру — 940 млрд. рулей, или $30 млрд. Однако, как полагают эксперты, это тоже не предел, поскольку до Олимпиады еще три с половиной года и никто не может гарантировать, что мировой финансово-экономический кризис не внесет свои коррективы в эту мрачную бухгалтерию. Не нужно при этом забывать, что «откаты» на стройках предолимпийского Сочи достигают 40 % от бюджетного заказа.

Можно только представить себе фантастическую степень коррупции при распределении этих средств, а значит, к моменту завершения строительства олимпийских объектов и соответствующей инфраструктуры общие расходы возрастут как минимум в 1,5 раза. Несмотря на то, что покрытие общих расходов частично ложится на частных инвесторов (одна треть), экономический кризис внес свои коррективы в схему распределения затрат и внебюджетные источники.

Компании, финансирующие строительство олимпийской инфраструктуры, из-за экономического кризиса оказались на грани разорения. Прежде всего это относится к структурам предпринимателя Олега Дерипаски, который сегодня оказался в положении фактического банкрота: его компания «Базовый элемент» получила подряды на строительство горной олимпийской деревни, аэропорта, морского порта «Имеретинский» в устье реки Мзымта.

На какие средства «Базовый элемент», оказавшийся на грани выживания, будет осуществлять строительство этих объектов, непонятно. Пока он получает финансовую помощь от государства: в феврале — марте государственный Внешэкономбанк выделил «Базовому элементу» 5,4 миллиарда рублей на модернизацию аэропорта и 4 миллиарда рублей на строительство порта в устье Мзымты. Таким образом, строительство все равно осуществляется на государственные деньги. То есть, «любой ценой» и за счет российских налогоплательщиков, которым придется своим трудовым рублем расплачиваться за авантюру, затеянную В. Путиным.

Не в самом лучшем положении оказался и «Газпром», который в 2009 году из-за резкого падения международных цен на газ будет балансировать на грани убыточности и вынужден уже сейчас резко сокращать свою инвестиционную программу. Силами «Газпрома», помимо газопровода Джубга — Лазаревское — Сочи стоимостью 300 млн. долларов, планировалось построить лыжные трассы, лыжный стадион и другие сооружения инфраструктуры на хребте Псехако, горнолыжные трассы и гостиницы. Кризис поставил эти планы под угрозу, а это означает, что и эти объекты будут строиться за счет госбюджета, то есть

налогоплательщиков («людей не жалеть»!).

Напрасны опасения некоторых высокопоставленных чиновников, что подготовка к Зимней Олимпиаде-2014 из-за финансового кризиса может провалиться. Многие предсказывают серьезные санкции со стороны МОК вплоть до лишения Сочи прав на проведение Олимпиады, поскольку страна может оказаться неспособной профинансировать такой объем работ, тем более, что значительная часть бюджетных средств беззастенчиво разворовывается.

Напрасные заботы. У В. Путина с проведением Зимней Олимпиады-2014 связаны столь амбициозные личные планы, что он пойдет на все тяжкие, но все объекты будут сданы в срок и Олимпиада пройдет на самом высоком уровне материально-технического и финансового обеспечения, даже если все население страны еще туже затянет свои пояса. Власти уже в 2009-м, самом критичном году объявили, что бюджетные расходы сокращаться не будут, даже если для покрытия бюджетного дефицита потребуется потратить 3 триллиона рублей из Резервного фонда. Будьте уверены, что в последующие годы, в особенности в 2011–2013 гг., на которые придется пик подготовки к Олимпиаде, если потребуется весь Резервный фонд до единой копейки будет брошен в эту «черную финансовую дыру». Не хватит денег в Резервном фонде, правители найдут способы покрыть дефицит платежного баланса на олимпийских объектах за счет населения, то есть за счет урезания социальных программ. И все это ради сверхамбициозной цели В. Путина, который в своих отчетах в СМИ о ходе строительства олимпийских объектов, перешел уже на жаргонный сленг: «Это круто!». При этом каждый здравомыслящий человек не может не задать таких вопросов: не ждет ли нас новый финансово-экономический дефолт после проведения Олимпиады?

Неужели непонятно, что и сам В. Путин прекрасно понимает, что ввергнув страну в столь дорогостоящую авантюру, он сам, по доброй воле перекрыл себе дорогу как к президентскому, так и премьерскому креслу. Тогда остается признать, что он действительно будет «искать» применение своим силам за пределами страны, возглавив некую международную организацию. Какую?

Попробуем ответить на этот вопрос, но сначала сделаем небольшой экскурс в историю международного олимпийского движения, где, на наш взгляд, сокрыт ответ на него.

В грозные годы Великой Отечественной войны на наиболее ответственных участках фронтов, когда требовалось максимальное напряжение сил для прорыва вражеской обороны, взятия стратегически важных высот, населенных пунктов и целых городов, успешного форсирования водных преград и т. п. в приказах командующих фронтов, командиров соединений и частей зачастую звучал рвущий сердце и душу солдата слоган: «Любой ценой!». А в приказах Жукова еще и добавлялось: «Людей не жалеть!».

Форсированное строительство спортивных объектов предстоящих в 2014 году Зимних Олимпийских игр напоминает именно фронтовую операцию, проводимую под лозунгами: «Любой ценой!» и «Людей не жалеть!»

Если не фронтах войны такие приказы можно было оправдать той великой конечной целью, именуемой «Победа», то спрашивается, во имя чего приносятся подобные жертвы в мирное время? В предыдущем разделе мы ответили на этот вопрос — ради светлого будущего В. Путина. Спорт — любимое его занятие с юных лет и по настоящее время. Именно в спорте раскрываются его природные способности и в нем же он нашел истинных друзей, даже больше, он нашел в нем своеобразную «семью», чего так недоставало ему в детстве и юности. Действительно, самыми яркими и эмоциональными воспоминаниями, которыми когда-либо делился В. Путин, это — наслаждение от самого факта участия в спортивных состязаниях и радость, испытываемую при достижении победы.

Олимпизм — это философия жизни В. Путина, объединяющая в сбалансированное целое достоинство тела, воли и разума. Олимпизм, соединяющий спорт с культурой и образованием, стал его образом жизни.

При этом не следует забывать, что быть членом Международного олимпийского комитета (МОК) — престижно. В первые 50 лет деятельности МОК большое внимание обращалось при избрании его членов на их аристократическое происхождение. Присутствие аристократов должно было обеспечивать Комитету высокую общественную позицию и создавать, говоря образным языком барона Пьера де Кубертена, “его золотое обрамление”, Однако по мере достижения и укрепления международного авторитета МОК начал отходить от политики продвижения аристократии, заменяя ее представителями высшей и средней буржуазии.

Следует отметить, что самоизбрание не было специфичным только для МОК. Оно вошло в кадровую политику многих Национальных олимпийских комитетов, получивших право рекомендовать кандидатов в члены МОК. В настоящее время самой многочисленной профессиональной группой в составе МОК является группа промышленников, коммерсантов и банкиров — 86 человек (24,2 %). Остальные группы — это профессиональные политики — 78 человек (20,5 %), дипломаты 29 человек (8,1 %), писатели — 19 человек (6,7 %), учителя -17 человек (6,0 %), служащие — 16 человек (5,7 %), а также журналисты и публицисты — 8 человек (2,8 %).

О высоком общественном статусе членов МОК свидетельствуют данные по группе государственных деятелей и дипломатов. Почти 80 % из них занимали самые высокие посты. Членами МОК были 5 монархов, 25 министров, 8 премьеров, 4 президента республик, 1 фельдмаршал, 1 маршал авиации, 1 вице-адмирал и 25 генералов.

Следует отметить и еще один факт: на 1 января 1995 года из 100 членов МОК 32 человека одновременно являлись президентами национальных олимпийских комитетов, 5 — президентами континентальных ассоциаций, 10 президентами международных федераций, как правило, наиболее авторитетных и крупных. Естественно, что совмещение многими членами МОК постов в

различных ветвях международной олимпийской системы является одним из факторов, обеспечивающих скоординированность действий различных элементов системы олимпийского спорта, единство и монолитность современного олимпийского движения.

Вышеприведенные примеры как бы подтверждают позицию наиболее консервативных представителей руководства МОК, что еще не настало время кардинально менять сложившуюся за столетие систему кооптации новых членов в состав МОК.

Среди многих руководителей олимпийского движения бытует мнение, что жизнеспособность его в течение 100 лет объясняется во многом элитарной структурой МОК и кооптацией его членов. И хотя такая позиция затушевывает идеалы, приемлемые для представителей разных социально-экономических и политических систем, наций, классов, рас и вероисповеданий, она представляется достаточно убедительной и подтвержденной практическими результатами работы МОК.

Однако проблема реформирования системы выборов членов МОК, дискуссии вокруг которой не затихают вот уже более 30 лет, является не единственной болевой точкой олимпийского движения. В последнее время МОК упрекают в том, что его деятельность способствует чрезмерной коммерциализации Олимпийских игр и «спорта высших достижений» в целом.

Началось это в ту пору, когда МОК возглавлял Х. А. Самаранч. Ежегодный оборот денежных средств Комитета уже превысил 1 млрд. долларов. Огромные доходы ему приносит реализация билетов на Олимпийские игры и продажа прав на ТВ — трансляцию, а также лицензий на издательскую деятельность, тематических кинофильмов и видеопрограмм, сувенирной и прочей продукции с олимпийской символикой. Не секрет также, что в своих решениях по различным техническим и организационным вопросам МОК не всегда свободен от политической и иной конъюнктуры. А некоторые члены Комитета при согласовании о месте проведения очередных Олимпийских игр действуют отнюдь не бескорыстно, что, по мнению ряда СМИ, имело место также при избрании места проведения Зимних Олимпийских игр в субтропическом городе Сочи.

Избрание г. Сочи местом проведения Олимпийских игр зимой 2014 года, вместо Ю. Кореи с ее умеренным климатом и Австрии, где такие Олимпиады уже проводились в прошлом, произвело эффект разорвавшейся бомбы. Тем более что на момент голосования готовность Сочи к проведению Зимней Олимпиады была минимальной, если не сказать больше, нулевой, и не шла ни в какое сравнение с готовностью Ю. Кореи, тем более Австрии, которая как бы и создана только для проведения подобных мероприятий.

На фоне долголетнего руководителя МОК Хуана Антонио Самаранча, превратившего, как уже говорилось, МОК в коммерческую структуру с ежегодным оборотом денежных средств свыше $1 млрд., Жак Роге, избранный на этот пост в 2001 году особых предпринимательских дарований, как выяснилось впоследствии, не имел и финансово-экономическое положение МОК стало стремительно ухудшаться, что вызвало необходимость в поисках своеобразного государства-спонсора, способного полностью взять на себя расходы по организации и проведению 12-х Зимних Олимпийских Игр 2014 года. Ни Ю. Корея, ни тем более Австрия на эту роль никак не подходили — выбор пал на Россию.

Президент этой страны, который в предгрозовые годы надвигавшегося мирового экономического кризиса вышел с подобной инициативой, безусловно, войдет в историю олимпийского движения, чтобы встать в один ряд с такими великими деятелями олимпизма, как Пьер де Кубертен, Анри де Байе-Латур, Эвери Брендедж и Хуан Антонио Самаранч.

В ближайшее время следует ожидать созыва очередной сессии МОК. А возможно даже его конгресса, на которой (котором) премьер-министр России В. Путин будет кооптирован членом МОК. Формальной причиной избрания В. Путина в состав МОК должно стать добровольный выход из состава МОК одного из старейших и самых влиятельных спортивных функционеров МОК Виталия Георгиевича Смирнова — по возрасту. В феврале 2010 В. Смирнову исполнилось 75 лет, из которых свыше сорока лет он является членом МОК и свыше 20 лет председателем, а затем президентом Олимпийского комитета России (ОКР), а с 2001 года почетным президентом ОКР.

Дальнейшая судьба В. Путина, то есть быть ему президентом МОК или нет, полностью зависит от успехов организации и проведения Зимней Олимпиады-2014. При этом не обязательно это должно случиться только лишь по окончании Олимпиады. Во-первых, без малого за год до окончания игр, в 2013 году заканчиваются полномочия президента МОК Жака Роге и ему нужно либо продлять полномочия на следующие 4 года, либо искать замену. Во-вторых, к этому сроку уже будет вполне прояснен вопрос о готовности олимпийских объектов в г. Сочи к проведению Игр. Об их безусловной готовности к этому сроку можно уже сейчас не сомневаться, поскольку кличи: «Любой ценой» и «Людей не жалеть» срабатывают на 100 процентов.

Так что наиболее вероятной датой избрания В. Путина в возрасте 61 года на пост президента МОК станет июль 2013 года. Впереди, как минимум, 8 лет увлекательной и очень желанной работы, в течение которых ему предстоит провести кардинальную реформу находящегося в длительной стагнации Международного олимпийского комитета.

С этой работой он безусловно справиться с оценкой «отлично». Что и послужит ему пропуском в клуб вышеприведенных бывших замечательных руководителей МОК.

Вот именно в эти годы, а также после ухода с поста президента МОК в течение лет, отпущенных создателем до конца жизни, Путину можно будет без страха и упрека реализовать «голубую» мечту Корейко — пожить свободной жизнью человека, «честно заработавшего свой миллион».

Библиография

Белковский С. Империя Владимира Путина. М.: Алгоритм, 2007.

Блоцкий О. Владимир Путин. История жизни. М.: Международные отношения, 2001.

Блоцкий О. Владимир Путин. Дорога к власти. Книга вторая. М.: Осмос-Пресс, 2002.

Борцов Ю. Владимир Путин. Ростов, 2007.

БричкинаЛ. Владимир Путин. Последний патрон. Журнал «Профиль», № 32(154), 1999.

Бушков А. Хроника мутного времени. М.: Олма Медиа-групп, 2008.

Веллер М. Великий последний шанс. М.: АСТ, 2006.

Вишневский Б. Российская элита. Психологические портреты. М.: Ладимир, 2000.

Геворкян Н., Колесников А., Тимоково Н. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. М.: Вагриус, 2000.

Гoресловскоя Н. Владимир и Людмила Путины. М.: Алгоритм, 2007.

Доль В. Толковый словарь, т. 2. М.: Русский язык, 1979.

Ельцин Б. Президентский марафон. М.: АСТ, 2000.

Костин А. Лицензирование, как катализатор коррупции и рейдерства. М.: Перспектива, 2008.

Медведев Р. Владимир Путин. М.: Молодая гвардия, 2008.

Медведев Р. Владимир Путин: Третьего срока не будет? М.: Время, 2007.

Миронова Т. Кто управляет Россией? М.: Алгоритм, 2010.

Мухин А. «Особая папка» Владимира Путина. М.: ЦПИ, 2004.

Немцов Б., Милое В. Путин. Итоги. Публикация в Интернете, 2008.

Немцов Б., Милое В. Путин и «Газпром». Независимый экспертный доклад. Публикация в Интернете, 2008.

Немцов Б., Милое В. Путин. Итоги. 10 лет. Независимый экспертный доклад, М.: Солидарность, 2010.

Питч И. Пикантная дружба. М.: Изд. Захарова, 2002.

Проект Россия. М.: ЭКСМО, 2008.

Солье М. В. Путин — президент коррумпированной олигархии. Публикация в Интернете, 2000.

Соловьев В., Злобин Н. Путин — Медведев. Что дальше? М.: ЭКСМО, 2010.

Усольцев В. Сослуживец. М.: ЭКСМО, 2004.

Фельштинский Ю., Прибыловский В. Россия и КГБ во времена Президента Путина. Публикация в Интернете, 2010.

Федоров В., Цулодзе А. Эпоха Путина. Тайны и загадки «кремлевского двора», М.: Алгоритм, 2003.

Хинштейн А. Березовский — Абрамович. Олигархи с большой дороги. М.: Лора, 2007.

Примечания

1

Р. Медведев. Владимир Путин: Третьего срока не будет? М., «Время», 2007. С. 425–426.

2

Литературная газета. 2000. 23–29 февраля.

3

Б. Вишневский. О биографии В. Путина. «Известия». 12 августа 1999 г.

4

От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. М.: 2000. С. 77–79.

5

Ю. Фельштинский, В. Прибыловский. Корпорация. Россия и КГБ во времена президента Путина. Публикация в Интернете.

6

Там же.

7

От первого лица. С. 81–82.

8

«Известия», 12 августа 1999 г.

9

От первого лица. С. 107.

10

Р. Медведев. Владимир Путин. М., «Молодая гвардия», 2008. С. 76.

11

«Московские новости», № 25, 9 июля 2004 г.

12

О. Фельштинский, В. Прибыловский. Корпорация. Россия и КГБ во времена президента Путина. Публикация в Интернете.

13

«Версия», 17–23 августа 1999.

14

А. Мухин. Особая папка Владимира Путина. М., ЦПИ. 2004. С. 57–61.

15

«КоммерсантЪ», 28 июля 1998 г.

16

«Версия», № 31 за 1999 г.

17

Стенограммы Ленсовета за 1992 г.

18

Цит. по *А. Мухин*. «Особая папка» Владимира Путина. М., ЦПИ. 2004. С. 61–65.

19

А… Костин. Лицензирование, как катализатор коррупции и рейдерства. М., «Перспектива». 2008.

20

От первого лица. С. 89–90.

21

Бонини Карл, Аванцо Джузеппе. Годы Путина между мафией и КГБ. La Repubblica, 13.07.2001.

22

М. Салье. В. Путин — президент коррумпированной олигархии. Публикация в Интернете на сайте «Гласность», март 2000 г.

23

В. Иванидзе. Неразборчивые связи северной столицы. «Совершенно секретно», август 2000.

24

От первого лица. С. 91; *О. Лурье.* Колбаса для Питера. «Новая газета». № 10(581), 13–18 марта 2000 г.

25

М. Салье. Указанное сочинение.

26

Там же.

27

О. Лурье. Колбаса для Питера. «Новая газета». № 10(581), 13–18 марта 2000 г.

28

М. Салье. Путин — «Президент» коррумпированной олигархии.

29

Там же.

30

Там же.

31

Там же.

32

Там же.

33

Там же.

34

Д. Ежиков. Проблема 2000–2008. «Новая газета», 16 марта 2007 г.

35

О. Лурье. Колбаса для Питера. «Новая газета» № 10 (581), 13–19 марта 2000 г.

36

От первого лица. С. 90.

37

М. Салье. Путин — «Президент» коррумпированной олигархии.

39

От первого лица. С. 93–94.

40

Ю. Фельштинский, В. Прибыловский. Указ. Соч. С. 50.

41

«Коммерсант — Daily», № 149, 4 сентября 1993 г.

42

Там же. С. 63.

43

Там же. С. 64.

44

Ельцин Б. Н. Президентский марафон. М.: «АСТ». 2000. С. 357.

45

Рой Медведев. Владимир Путин. М.: «Молодая гвардия». 2008. С. 82.

46

Там же. С. 358.

47

Там же. С. 359.

48

Там же. С. 360.

49

Там же. С. 256.

Известия. 11 августа 1999 г.

51

Итоги. 21 марта 2000 г.

52

Ю. Фельштинский, В. Прибыловский. «Корпорация». Россия и КГБ во времена Президента Путина. Публикация в Интернете. С. 73–74.

53

Там же. С. 74.

54

«КоммерсантЪ». 15 сентября 1999 г.

55

«Экспресс-хроника». № 46 (601), 13 декабря 1999 г.

56

Ю. Фельштинский, в. Прибыловский. «Корпорация». Россия и КГБ во времена президента Путина. Публикация в Интернете. С. 76.

57

Там же. С. 79.

58

Ельцин Б. Н. Президентский марафон. М.: «АСТ». 2000. С. 13–14.

59

«Комсомольская правда». 2000. 8 декабря.

60

А. Салий. Дагестанская технология фальсификации. Закон на козе объехали. «Советская Россия». 27 апреля 2000 г.

61

Ж. Косьяненко. Саратовская непрерывка. Конвейер подделок. «Советская Россия». 27 апреля 2000 г.

«Известия». 17 марта 2000 г.

63

«Московские новости». № 32. 2000 г.

64

С. Белковский. Империя Владимира Путина. М.: «Алгоритм». 2007. С. 108.

65

Т. Миронова. Кто управляет Россией? М.: Алгоритм. 2010. С. 267.

66

«Новая газета». 24–27 августа 2000 г.

67

«Вечерний клуб». 25–31 августа 2000 г.

68

«Die Tageszeitung». 16 августа 2000 г.

69

«Ведомости». 24 августа 2000 г.

70

«Время МН». 24 августа 2000 г.

71

Время. 4 ноября 2002 г.

«Новое время». № 47. 2002 г.

73

Там же.

74

«Die Zeit». 2 января 2002 г.

75

«Время новостей». 7 октября 2003 г.

76

«Время новостей». 1 октября 2003 г.

77

Цит. по обзору печати в «Газете» и «Независимой газете» 16 и 17 марта 2004 года.

78

«Новая газета». 15–17 марта 2004 г.

79

Рой Медведев. Владимир Путин. М.: «Молодая гвардия». 2008. С. 454.

80

Рой Медведев. Владимир Путин. М.: «Молодая гвардия». 2008. С. 454.

81

Там же. С. 472.

82

«The Finansial Times». 17 сентября 2004 г.

83

«New York Times». 21 сентября 2004 г.

84

«Die Tages Zeitung». 13 августа 2004 г.

85

«Московский комсомолец». 6 сентября 2004 г.

«КоммерсантЪ-Власть». 31 января 2005 г.

87

Проект Россия. М.: «Эксмо». 2008. С. 39–40.

А. Аслунд. Разоблачая грандиозный миф о президенте Путине. «The Moscow Times». 29 ноября 2007 г.

89

А. Солженицын. К нынешнему состоянию России. «Общая газета». 4 декабря 1996 г.

90

В. Даль. Толковый словарь, т. 2. М.: «Русский язык». 1979. С. 677.

91

«Известия». 2 августа 2000 г.

92

В скобках указан размер состояния на начало 2007 года.

93

www.inosmi.ru/238567(238087). html.

94

«The Guardian», 21 декабря 2007 г.

95

Там же.

96

Б. Немцов, В. Милов. Путин. Итоги. Публикация в Интернете. 2008. С. 5. (http://grani.ru/politics/Russia/p.133236.html)

97

С. Белковский. Империя Владимира Путина. М.: «Алгоритм». 2007. С. 17.

98

ИноСМИ.Ru. Путин, борьба за власть в Кремле и состояние в 40 миллиардов долларов (на вышеуказанном сайте Интернета).

99

http://infopmacia.ru/2008/news32.htm.

100

«Новая газета». 4 июля 2005 г.

101

«Новая газета». 4 июля 2005 г.

102

Там же.

103

«Ведомости». 23 мая 2006 г.

104

«Ведомости». 15 января 2007 г.

105

«Наша версия». 2 февраля 2009 г.

Б. Немцов, в. Милов. Путин и «Газпром». Независимый экспертный доклад. Публикация в Интернете, 2008 г.

107

Там же.

108

Источник данных в этом и предшествующем абзаце — статьи в газете «Ведомости»: «Согаз» продали в Питер. Самый прибыльный в России страховщик достался банку «Россия», 21 января 2005 г.; «Пристроили 3 % «Газпрома». «Согаз» купил компанию, управляющую резервами «Газфонда», 23 августа 2006 г., «В надежный карман. «Газпром» продает свой банк «Газфонду», 30 октября 2006 г.

109

Источник: финансовая отчетность Газпромбанка за 2005 год по международным стандартам финансовой отчетности.

110

Источник: «Ведомости», «Дорогие медиа. «Газпром-медиа» может стоить $ 7,5 млрд., 6 июля 2007 г.

111

Источник: http://grani.ru/Politics/Russia/p.133236.html.

112

«Ведомости». «Сибнефть» разогрели», 28 сентября 2005 г.

Источник: финансовая отчетность «Газпрома» за 2005 год.

114

Там же.

115

Пункт 4 распоряжения Президента РФ от 26 января 1993 г. № 258-рп.

Источник: финансовая отчетность «Газпрома» за первое полугодие 2007 года по международным стандартам финансовой отчетности.

117

Источник: МИНФИН России, пояснительная записка к проекту трехлетнего федерального бюджета на 2008–2010 год.

118

«Ведомости». «Поток на $ 20 млрд.», 30 июля 2008 г.

119

Б. Немцов, В. Милов. Путин. Итоги. 10 лет. Независимый экспертный доклад. М.: «Солидарность». 2010. С. 3.

120

Там же.

121

Б. Немцов, В. Милов. Путин. Итоги. 10 лет. Независимый экспертный доклад. М.: «Солидарность». 2010. С. 5–7.

122

Там же. С. 35–36.

123

«Народная Газета». 8 апреля 2010 г.

124

В. Соловьев, Н. Злобин. Путин-Медведев. Что дальше? М.: «ЭКСМО». 2010. С. 274–275.

125

Там же. С. 276.

126

Там же. С. 279–280.

127

Там же. С. 283.

Б. Немцов, В. Милов. Путин. Итоги. 10 лет. Независимый экспертный доклад. М.: «Солидарность». 2010. С. 34–35.

129

Указанное соч. С. 288–289.

130

Б. Немцов, В. Милов. Сочи и Олимпиада. Независимый экспертный доклад. Публикация в Интернете. С. 2.

131

Б. Немцов, В. Милов. Путин. Итоги. 10 лет. С. 30.

132

Ш. Шолль. Олимпийский город Сочи. «Московский комсомолец». 3 июня 2010 г.

133

Б. Немцов, В. Милов. Сочи и Олимпиада. С. 4–7.

Ш. Шолль. Олимпийский город Сочи. «МК». 3 июня 2010 г.